

ISSN 2221-5182

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

№ 12(30) 2013

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Атабекова Анастасия Анатольевна

Левшина Виолетта Витальевна

Засядько Константин Иванович

Пеньков Виктор Борисович

Беднаржевский Сергей Станиславович

Надточий Игорь Олегович

Аманбаев Мурат Нургазиевич

Снежко Вера Леонидовна

Векленко Сергей Владимирович

Санджай Ядав

Ду Кунь

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

– Науки о земле

– Педагогика и психология

– История, философия, социология

– Филология

– Информационные технологии

– Экология и природопользование

– Экономические науки

– Юридические науки

– Правовое регулирование

Москва 2013

«НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ»

научно-практический журнал

Журнал

«Наука и бизнес: пути развития»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций и
охране культурного наследия
(Свидетельство ПИ № ФС77-44212).

Учредитель

МОО «Фонд развития науки и
культуры»

Журнал «Наука и бизнес: пути
развития» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых
должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертации на соискание ученой
степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор

О.В. Воронкова

Технический редактор

М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода

Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию

М.Г. Карина

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Малая Переяславская,
д. 10, к. 26

Телефон:

89156788844

E-mail:

наука-bisnes@mail.ru

На сайте

<http://globaljournals.ru>

размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только
с разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда
совпадает с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Атабекова Анастасия Анатольевна – д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков юридического факультета Российского университета дружбы народов; тел.: (8495)434-27-12; E-mail: aaatabekova@gmail.com.

Левшина Виолетта Витальевна – д.э.н., профессор кафедры «Управление качеством и математические методы экономики» Сибирского государственного технологического университета; (83912)68-00-23; E-mail: violetta@sibstu.krasnoyarsk.ru.

Засядько Константин Иванович – д.м.н., начальник лаборатории летного труда ГНИИИ военной медицины МО РФ, академик международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)72-66-77; E-mail: vi-ola@lipetsk.ru.

Пеньков Виктор Борисович – д.ф.м.н., профессор кафедры «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: 89202403619, E-mail: viola349650@yandex.ru.

Беднаржевский Сергей Станиславович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Безопасность жизнедеятельности» Сургутского государственного университета, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, академик РАЕН и Международной энергетической академии; тел.: (3462)762-812; E-mail: sbed@mail.ru.

Надточий Игорь Олегович – д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой «Философия» Воронежской государственной лесотехнической академии; тел.: 8(4732)53-70-708, (84732)35-22-63; E-mail: inad@yandex.ru.

Аманбаев Мурат Нургазиевич – д.ф.н., профессор, президент Международной Бизнес Школы при АО «Казахский экономический университет имени Т. Рыскулова» (Казахстан); тел.: 8(727)309-26-49; E-mail: m_amanbaev@mail.ru.

Снежко Вера Леонидовна – д.т.н., доцент, заведующий кафедрой вычислительной техники и прикладной математики Московского государственного университета природообустройства; тел.: (8495)153-97-66, (8495)153-97-57; E-mail: VL_Snejko@mail.ru.

Векленко Сергей Владимирович – д.ю.н., профессор, заместитель начальника Воронежского института МВД России по научной работе, полковник милиции; тел.: (4732)27-08-93; E-mail: veklenkosv@mail.ru.

Санджай Ядав – д.ф.н., заведующий кафедрой английского языка Колледжа им. Св. Палуса (Патна, Бихар, Индия); тел.: 89641304135; E-mail: nimc@admin.tstu.ru.

Ду Кунь (Du Kun) – к.э.н., доцент кафедры управления и развития сельского хозяйства Института кооперации Циндаоского аграрного университета (г. Циндао, Китай); тел.: 89606671587; E-mail: tambovdu@hotmail.com.

Содержание

Науки о земле

- Воробьев А.В., Денисова Е.В., Акутнева Е.В.** Влияние удельных показателей кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения на формирование налогооблагаемой базы в границах поселений Волгоградской области 5

Педагогика и психология

- Кириллова Т.В., Михайлов А.Г.** Структурные элементы профессиональной адаптации военнослужащих-контрактников к деятельности в органах безопасности 9
- Назарова С.А.** Системная модель гендерных представлений личности 12
- Пайдуков Д.В.** Эстетическое воспитание как педагогическое явление 18

История, философия, социология

- Герасимова Г.И.** Теоретический анализ функций связей с общественностью: сущность и основные параметры реализации в обществе 22
- Кудинова К.В.** Социологические портреты получателей социального контракта 29
- Новосельцев Н.Р.** Формирование и развитие экспертной деятельности Кузбасской торгово-промышленной палаты 34
- Хольшина М.А., Кылгыдай А.Ч.** Семейно-брачные отношения в Республике Тыва 37

Филология

- Новак М.О.** О синтаксической конкуренции производных существительных и прилагательных в древнеславянском переводе Апостола 41

Информационные технологии

- Курганов В.В., Бурмантов Д.Г., Пономарев А.А., Коновалов В.И.** Опыт построения системы ПА3 на примере вспомогательного котла на производстве метанола 45
- Смоловик Г.Н., Зуев А.А.** Исследование вопросов гибкого управления проектами на основе SCRUM-методологии 50

Экология и природопользование

- Васильев А.С., Шегельман И.Р., Шадрин А.А.** К вопросу повышения гибкости сквозных технологий лесопромышленных производств 55
- Кузнецов А.В.** Некоторые решения проблемы совершенствования процессов первичного транспорта леса 58

Экономические науки

- Бакай О.Н.** Особенности управленческих компетенций персонала предприятий нефтехимической отрасли 61
- Батурина О.А., Масюк Н.Н., Мокшина Ю.В.** Российская практика оценки эффективности взаимодействия бизнеса и власти в форме государственно-частного партнерства 67
- Гишкаева Л.Л.** Роль и мотивация труда в современной экономике 71
- Гомбоева Ж.Д.** Развитие муниципальных образований в условиях ограничений 75
- Залибекова Д.З.** Проблемы налоговой нагрузки налога на доходы физических лиц 78
- Неунылова О.Н.** Методические основы процесса управления трудовой мобильностью в региональной экономике 81
- Проваленова Н.В.** Оценка инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг 86
- Тимирьянова В.М.** Потребительский спрос как фактор экономического роста 90
- Цыдыпова И.Б.** Комплексный подход к оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти региона 96

Юридические науки

- Гусенко Н.С.** Разновидности гражданско-правового риска в среде телекоммуникаций 99
- Поляк Е.И.** Проблема поиска баланса протекционистских и либеральных мер регулирования внешнеэкономической деятельности в контексте интеграционных процессов Украины 103

Contents

Land Sciences

Vorobyev A.V., Denisov E.V., Akutneva E.V. The Influence of Specific Indicators of Cadastral Value of Agricultural Land on the Tax Base Formation within the Boundaries of the Volgograd Region Settlements	5
--	---

Pedagogy and Psychology

Kirillova T.V., Mikhaylov A.G. Structural Elements of Professional Adaptation of Contract Military Men to Work in Security	9
Nazarova S.A. The System Model of Gender Representations of Personality	12
Paydukov D.V. The Aesthetic Education as a Pedagogical Phenomenon	18

History, Philosophy and Sociology

Gerasimova G.I. Theoretical Analysis of the Functions of Public Relations: the Nature and Basic Parameters of their Implementation in Society	22
Kudinova K.V. Sociological Portraits of Social Contract Recipients.....	29
Novoseltsev N.R. The Formation and Development of Expert Activity of Kuzbass Chamber of Commerce and Industry	34
Kholshina M.A., Kylgyday A.Ch. Family and Marital Relationships in Tuva Republic.....	37

Philology

Novak M.O. On Derivate Nouns and Adjectives Syntactic Competition in Old Church Slavonic Apostle.....	41
--	----

Information Science

Kurganov V.V., Burmantov D.G., Ponomarev A.A., Konovalov V.I. Development of Accident Prevention System for Auxiliary Boiler in Methanol Production.....	45
Smolovik G.N., Zuyev A.A. The Study of the Issues of Adaptive Management Projects Based on Scrum-Methodology	50

Ecology and Nature Management

Vasilyev A.S., Shegelman I.R., Shadrin A.A. To the Question of Increasing Flexibility of Through Technologies of Timber Industries	55
Kuznetsov A.V. Some Solutions to the Improvement of Primary Forest Transportation.....	58

Economic Sciences

Bakay O.N. Features of Personnel Management Competence of Petrochemical Companies.....	61
Baturina O.A., Masyuk N.N., Mokshina Yu.V. The Russian Practice of Assessing the Effectiveness of Collaboration between Business and Government in the Form of Public-Private Partnership	67
Gishkayeva L.L. The Role and Motivation of Work in Modern Economy	71
Gomboeva Zh.D. Municipality Development in Conditions of Restrictions.....	75
Zalibekova D.Z. The Problem of Tax Burden of the Income Tax for Individuals.....	78
Neynulova O.N. Methodological Principles of the Management Process of Labor Mobility in the Regional Economy	81
Provalenova N.V. Evaluation of Investment Attractiveness of Housing and Communal Services	86
Timiryanova V.M. Consumer Demand as a Factor of Growth of Gross Regional Product	90
Tsydypova I.B. Comprehensive Approach to Evaluating the Efficiency of Executive Authorities in the Region	96

Legal Science

Gusenko N.S. Categories of Civil Risk in Telecommunication Environment.....	99
Polyak E.I. The Problem of Searching the Balance of Liberal and Protectionist Measures Regulating Foreign Economic Activities in the Context of Integration Processes in Ukraine	103

УДК 631.1

А.В. ВОРОБЬЕВ, Е.В. ДЕНИСОВА, Е.В. АКУТНЕВА

ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет», г. Волгоград

ВЛИЯНИЕ УДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛАГАЕМОЙ БАЗЫ В ГРАНИЦАХ ПОСЕЛЕНИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: земельный платеж; земли сельскохозяйственного назначения; кадастровая стоимость; налогооблагаемая база; удельный показатель.

Аннотация: В статье проведен анализ дифференцированных показателей кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения по земельно-оценочным и муниципальным районам Волгоградской области.

В настоящее время на территории Волгоградской области продолжается реализация Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Землевладения и землепользования сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств находятся в постоянном движении – изменяются их границы, число, площади, местоположение, формы собственности и хозяйствования. Образование новых или упорядочение существующих землевладений и землепользований сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств влечет за собой перераспределение налогооблагаемой базы. Федеральным законом от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено, что земельные ресурсы являются основной налогооблагаемой базой муниципальных образований. В Волгоградской области, из общей площади 11,3 млн га, преобладают земли сельскохозяйственного назначения, они занимают 9,2 млн га или более 80 %. С 1 января 2006 г. земельные платежи с этой категории зе-

мель исчисляются на основе данных государственной кадастровой оценки земель.

Целью данной статьи является исследование результатов проведенных расчетов средне-взвешенных удельных показателей кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения на примере типичного района Волгоградской области.

Первичными объектами оценки являются сельскохозяйственные угодья сельскохозяйственных предприятий различных форм собственности, крестьянских (фермерских) хозяйств, фонда перераспределения, земель, находящихся в введении сельских и поселковых администраций за чертой населенных пунктов [2].

В 2005 г. проведена оценка 14 953 объектов в 33 муниципальных районах области и 477 сельских поселениях. Сельскохозяйственные угодья оценены на общей площади 8 536,6 тыс. га как природный производственный ресурс в целом, без подразделения по видам хозяйственного использования под пашню или кормовые угодья. В 2007 г. оценке подлежали 41 385 земельных участков из состава категории земель сельскохозяйственного назначения, общей площадью 9 243,6 тыс. га. Показатели оценки обобщены в границах территорий муниципальных районов (табл. 1).

Кадастровая оценка включала в себя два основных этапа:

- оценка сельскохозяйственных угодий землевладельцев по рентообразующим факторам: плодородию почв, технологическим свойствам и местоположению;
- стоимостная оценка сельскохозяйственных угодий землевладельцев по уровню земельной ренты и кадастровой стоимости.

Таблица 1. Средняя кадастровая стоимость земель сельскохозяйственного назначения по земельно-оценочным и муниципальным районам Волгоградской области

Первый земельно-оценочный район		Второй земельно-оценочный район		Третий земельно-оценочный район	
Муниципальный район	Средняя кадастровая стоимость (руб./га)	Муниципальный район	Средняя кадастровая стоимость (руб./га)	Муниципальный район	Средняя кадастровая стоимость (руб./га)
Алексеевский	22 063	Даниловский	12 256	Быковский	4 066
Даниловский	21 308	Жирновский	15 418	Городищенский	6 369
Еланский	34 638	Клетский	8 629	Дубовский	5 319
Жирновский	22 223	Котовский	3 380	Иловлинский	7 909
Киквидзенский	33 198	Михайловский	19 317	Калачевский	2 781
Кумылженский	17 430	Ольховский	8 589	Камышинский	1 474
Михайловский	27 753	Серафимовичский	12 783	Котельниковский	7 288
Нехаевский	23 954	Фроловский	18 958	Ленинский	3 593
Новоаннинский	37 684			Николаевский	7 307
Новониколаевский	37 239			Октябрьский	5 857
Руднянский	29 226			Ольховский	7 795
Урюпинский	31 837			Палассовский	2 338
				Светлоярский	1 324
				Среднеахтубинский	10 690
				Старополтавский	12 891
				Суриковинский	13 025
				Чернышковский	14 787
По оценочному району	28 899		11 821		6 299

Таблица 2. Градация кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения

№ п/п	Кадастровая стоимость	Количество земельно-оценочных районов	Площадь земель сельскохозяйственного назначения, тыс. га	Ранжирование
1	до 5 000	7	2 244,5	2
2	5 001–10 000	9	2 376,1	1
3	10 001–15 000	6	1 525,4	3
4	15 001–20 000	4	754,2	5
5	20 001–25 000	4	724	6
6	25 001–30 000	2	354,5	8
7	30 001–35 000	3	757,9	4
8	35 001–40 000	2	507	7
Итого			9 243,6	

Недостаток данной методики заключается в том, что не учитывалось различие земель по видовому использованию, отсутствовала дифференциация на орошаемые и неорошаемые

земли, а также не проводилась оценка земель в границах городских и сельских поселений, что могло бы сделать результаты кадастровой оценки более обоснованными.

Таблица 3. Расчет удельных показателей кадастровой стоимости Руднянского района Волгоградской области в границах поселений

№ п/п	Наименование сельского поселения	Площадь, га	Кадастровая стоимость, руб./га	УПКСЗ, руб./га
1	Руднянское городское поселение	78 434,62	2 125 384 458,0	27 097,53
2	Большесудаченское сельское поселение	19 862,76	693 392 330,4	34 909,16
3	Громковское сельское поселение	9 127,5	271 710 106,8	29 768,29
4	Ильменское сельское поселение	1 171,71	24 471 273,75	20 885,09
5	Козловское сельское поселение	7 826,7	307 438 437,9	39 280,72
6	Лемешкинское сельское поселение	12 380,1	388 807 102,2	31 405,81
7	Лопуховское сельское поселение	11 350,7	325 424 005,5	28 669,95
8	Матышевское сельское поселение	1 638,7	40 332 738,6	24 612,64
9	Осичковское сельское поселение	15 781,1	443 060 336,4	28 075,38
10	Сосновское сельское поселение	10 226,1	284 048 872,8	27 776,85
	Итого по району	167 799,99	4 904 069 662	29 226

В табл. 2 показана стоимостная градация территории региона. Наибольшая площадь земель сельскохозяйственного назначения области (4 620,6 тыс. га) имеет кадастровую стоимость до 10 000 руб./га (16 земельно-оценочных и муниципальных районов). Самую высокую кадастровую стоимость (35 000–40 000 руб./га) имеют 2 муниципальных района – Новониколаевский и Новоаннинский, площадь 507 тыс. га.

Для расчета удельных показателей кадастровой стоимости (УПКСЗ) произведена идентификация всех участков по кадастровому номеру в составе сельских и городских поселений. Расчет УПКСЗ по поселениям показан на примере Руднянского района Волгоградской области (табл. 3) как частное от суммы кадастровой стоимости и площади земель сельскохозяйственного назначения полученных путем выборки. Контроль осуществлялся путем сравнения итоговых расчетных показателей с данными Постановления Главы Администрации Волгоградской области № 2173 [3].

Данные расчеты только на примере одного из районов области позволяют сделать выводы о том, что 40 % муниципальных образований в границах одного исследуемого района имеют более высокие удельные показатели кадастровой стоимости по сравнению с утвержденной, а 60 % – заниженные. Кроме того, при сравнении общих площадей муниципальных образований Руднянского района с итоговыми значениями данного показателя по объектам оценки, уста-

новлены значительные несоответствия. Например, земли сельскохозяйственного назначения в границах Руднянского городского поселения оценены на площади 78,4 тыс. га, при том, что общая площадь территории поселения составляет 41,4 тыс. га. В Ильменском сельском поселении, где из общей площади 15,6 тыс. га преобладают земли сельскохозяйственного назначения, оценка произведена на площади 1,2 тыс. га и т.д. То есть, проведенные исследования в этой области выявили некорректные данные в составе государственного учета земель, что также стало весомым аргументом в определении УПКСЗ не только как средневзвешенного показателя в среднем по району, но и по каждому сельскому поселению в отдельности.

В соответствии с законодательством об оценочной деятельности, кадастровую оценку необходимо актуализировать не реже одного раза в пять лет, а действующая кадастровая стоимость сельскохозяйственных земель в регионе определялась в 2007 г. При этом, среднее значение удельного показателя кадастровой стоимости земель сельскохозяйственного назначения Волгоградской области (1–1,5 руб./м²) является одним из самых низких в Южном федеральном округе, что не соответствует качеству угодий, сложившейся рыночной конъюнктуре, негативно сказывается на размере поступлений платежей за сельскохозяйственные земли в консолидированный бюджет Волгоградской области.

Своевременное проведение данного вида

работ позволит:

- реально оценивать налогооблагаемую базу;
- планировать мероприятия в сфере управления земельными ресурсами;
- разрабатывать программы по мелиорации земель и повышению плодородия почв, определению наиболее выгодных мест для ин-

вестиций в сельскохозяйственное производство;

- решать конкретные задачи землеустроительного проектирования с учетом рационального использования земель;
- использовать данные при установлении цены земли, арендной платы, объемов кредитования и других операциях с землей как с недвижимостью.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2000 г. № 316 «Об утверждении Правил проведения государственной кадастровой оценки земель» (ред. от 30.06.2010 г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/search>.
2. Приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 20 сентября 2010 г. № 445 «Об утверждении методических указаний по государственной кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/search>.
3. Постановление Главы Администрации Волгоградской области от 27 декабря 2007 г. № 2173 «Об утверждении результатов государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения» // Официальный сайт Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.volganet.ru>.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 8 aprelja 2000 g. № 316 «Ob utverzhdenii Pravil provedenija gosudarstvennoj kadastrovoj ocenki zemel'» (red. ot 30.06.2010 g.) // Konsul'tant Pljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/search>.
2. Prikaz Ministerstva jekonomicheskogo razvitija i trgovli Rossijskoj Federacii ot 20 sentjabrja 2010 g. № 445 «Ob utverzhdenii metodicheskikh ukazanij po gosudarstvennoj kadastrovoj ocenke zemel' sel'skhozjajstvennogo naznachenija» // Konsul'tant Pljus [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.consultant.ru/search>.
3. Postanovlenie Glavy Administracii Volgogradskoj oblasti ot 27 dekabrja 2007 g. № 2173 «Ob utverzhdenii rezul'tatov gosudarstvennoj kadastrovoj ocenki zemel' sel'skhozjajstvennogo naznachenija» // Oficial'nyj sajт Volgogradskoj oblasti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.volganet.ru>.

A.V. Vorobyev, E.V. Denisov, E.V. Akutneva
Volgograd State Agrarian University, Volgograd

The Influence of Specific Indicators of Cadastral Value of Agricultural Land on the Tax Base Formation within the Boundaries of the Volgograd Region Settlements

Keywords: agricultural land; cadastral value; land payment; specific indicator; tax base.

Abstract: The paper analyzes differentiated indicators of cadastral value of agricultural lands by demesnil and municipal regions of the Volgograd region.

© А.В. Воробьев, Е.В. Денисова, Е.В. Акутнева, 2013

УДК 355; 351.746

*Т.В. КИРИЛЛОВА, А.Г. МИХАЙЛОВ**БОУ ДПО (ПК) Чувашский республиканский институт образования;**ФГБОУ ВПО Чувашский государственный педагогический университет**имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары*

СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ-КОНТРАКТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: профессиональная адаптация; структура адаптации сотрудников федеральной службы безопасности к профессиональной деятельности; элементы профессиональной адаптации сотрудников.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются структурные элементы профессиональной адаптации сотрудников федеральной службы безопасности, поступивших на основе контракта, раскрываются теоретические основы их адаптации к профессиональной деятельности.

Проблема профессиональной адаптации сегодня является одной из самых актуальных и рассматривается в различных аспектах и контекстах разных наук: психологии, педагогики, социологии, профориентологии. Мы рассматриваем эту проблему с учетом всех ее взаимосвязей и динамики, анализируем с различных позиций. В нашем исследовании профессиональная адаптация рассматривается в контексте междисциплинарных исследований. Однако основной акцент мы делаем на особенностях и элементах профессиональной адаптации сотрудников федеральной службы безопасности, поступивших на основе контракта, что позволит нам наиболее глубоко понять сущность изучаемого явления.

В настоящее время проблема профессиональной адаптации военнослужащих-контрактников к деятельности в органах безопасности чрезвычайно актуальна. От степени адаптированности военнослужащих-контрактников зависят основные параметры их профессиональной деятельности – ее качество, надежность,

производительность, эффективность, а также личностные характеристики военнослужащих-контрактников как субъекта деятельности (профессиональная компетентность, мотивированность, удовлетворенность трудом и т.д.).

Названные параметры приобретают конкретное содержание только в связи с конкретной трудовой деятельностью. Поэтому уже имеющиеся и сформулированные представления о профессиональной адаптации будут абстрактными, если их не рассматривать по отношению к деятельности военнослужащих-контрактников в органах безопасности.

В педагогическом аспекте в научных исследованиях последних лет наметилось несколько интересующих нас направлений. Так, профессиональная адаптация подразделяется на первичную и вторичную. Мы считаем, что по отношению к деятельности военнослужащих-контрактников в органах безопасности значение имеет как первичная, так и вторичная профессиональная адаптация.

В качестве элемента первичной адаптации можно принять профессиональную ориентацию. Это собой комплекс организационно-воспитательных мероприятий, направленных на ознакомление заинтересованных лиц с существующими видами деятельности военнослужащих-контрактников в органах безопасности, выявление интереса, склонности и пригодности к ним, показ их социального престижа, привлекательности и значимости, формирование личной предрасположенности. Следует отметить, что в условиях формирования воинского коллектива на контрактной основе возрастает роль вторичной адаптации. Мы считаем необходимым обратиться к опыту зарубежных фирм, которые традиционно уделяют повышенное

внимание первичной адаптации молодых сотрудников. Эта категория работников нуждается в особой заботе со стороны командного состава.

Вторичная адаптация особенно актуальна при изменении условий труда, влекущем за собой изменение трудовых функций и новый уровень ответственности, например, при выдвижении военнослужащих-контрактников на руководящие должности в органах безопасности. Несмотря на своеобразие различных сторон адаптации, необходимо учитывать их тесную взаимосвязь как компонентов единого адаптационного процесса. В научный оборот современных исследований введен термин «военно-профессиональная адаптация», которая включает: адаптацию к общевоинским требованиям, регламентирующим повседневную деятельность военнослужащих, ко всему укладу жизни и условиям боевой подготовки и психофизиологическую адаптацию, обусловленную изменениями требований деятельности к состоянию здоровья. Мы согласны с этой точкой зрения и считаем, что все рассматриваемые виды адаптации взаимосвязаны и являются структурными элементами профессиональной адаптации сотрудников федеральной службы безопасности, поступивших на основе контракта.

Адаптация в процессе военно-профессиональной деятельности к новым условиям жизнедеятельности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, приводит к изменениям функционального состояния организма, состояния здоровья и социально-психологической сферы. Это направление также требует глубокого изучения и анализа.

Процесс адаптации характеризуется большим разнообразием и многовекторностью. Поэтому комплексный анализ отдельных параметров с целью выделения индивидуальных стратегий позволит прогнозировать динамику адаптивного поведения в изменяющихся условиях служебной деятельности.

В нашем исследовании адаптация личности военнослужащего выступает как процесс ее взаимодействия с профессиональным пространством, поэтому она проявляется в двух видах:

1) адаптация к профессиональной деятельности, к потребностям изменившейся социальной среды, а на этой основе – формирование взаимодействия личности с социальной средой;

2) адаптация как процесс формирования новых качеств личности, в том числе ее ориентация на профессионально-значимые ценности.

Теоретический анализ исследуемой проблемы позволил нам рассмотреть понятие «профессиональная адаптация» сотрудников органов безопасности как целостный процесс активного усвоения ими знаний о профессиональной деятельности, приобретение умений и навыков организации жизнедеятельности в новом статусе на основе присвоения профессиональных норм и ценностей. Ее структурными компонентами являются:

- ориентация личности в конкретной социальной и профессиональной среде;
- правильная постановка целей; конструирование профессиональных специальных стратегических, тактических и оперативных задач;
- анализ, сравнение и интерпретация данных, предложение новых решений;
- координация согласования оценок результативности профессиональной деятельности.

Профессиональная адаптация сотрудников Федеральной службы безопасности, поступивших на основе контракта включает уровень представлений о профессии, т.е. знание тех требований, которые предъявляет профессия, и условий профессиональной деятельности, что способствует профессиональной адаптации, оптимизируя процесс освоения профессией до необходимого уровня самостоятельности, настроая на преодоление трудностей на службе.

Сложный характер задач, решаемых Федеральной службой безопасности, предъявляет исключительно высокие требования к профессиональным качествам сотрудников. Учреждения и органы Федеральной службой безопасности России нуждаются в профессионалах, соответствующих требованиям международных стандартов, высококвалифицированных, юридически грамотных, обладающих гражданской зрелостью и высокими морально-нравственными качествами.

Список литературы

1. Горбач, Н.А. Особенности профессиональной адаптации молодых сотрудников к службе в ОВД / Н.А. Горбач, В.А. Матросов, В.С. Ткаченко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1998. – № 2(8). – С. 35–39.

2. Еникеев, М.И. Юридическая психология: с основами общей и социальной психологии : учебник; 2-е изд., перераб. / М.И. Еникеев. – М. : Норма; ИНФРА-М, 2012. – 639 с.
3. Кириллова, Т.В. Педагогические условия обучения суворовцев, склонных к девиантному поведению / Т.В. Кириллова, В.Ф.Шкирков // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 4(10). – С. 15–18.
4. Фонарев, А.Р. Психология становления личности профессионала / А.Р. Фонарев – М. : Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2005. – 496 с.

References

1. Gorbach, N.A. Osobennosti professional'noj adaptacii molodyh sotrudnikov k sluzhbe v OVD / N.A. Gorbach, V.A. Matrosov, V.S. Tkachenko // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. – 1998. – № 2(8). – S. 35–39.
2. Enikeev, M.I. Juridicheskaja psihologija: s osnovami obshhej i social'noj psihologii : uchebnik; 2-e izd., pererab. / M.I. Enikeev. – M. : Norma; INFRA-M, 2012. – 639 s.
3. Kirillova, T.V. Pedagogicheskie uslovija obuchenija suvorovcev, sklonnyh k deviantnomu povedeniju / T.V. Kirillova, V.F.Shkirkov // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 4(10). – S. 15–18.
4. Fonarev, A.R. Psihologija stanovlenija lichnosti professionala / A.R. Fonarev – M. : Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh : NPO «MODJeK», 2005. – 496 s.

T.V. Kirillova, A.G.Mikhaylov

Chuvash Republican Institute of Education;

Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev

Structural Elements of Professional Adaptation of Contract Military Men to Work in Security

Keywords: professional adaptation, adaptation framework of Federal Security Service employees to professional work, elements of employees' professional adaptation.

Abstract: In this paper, we study structural elements of professional adaptation of the Federal Security Service workers, admitted on the basis of the contract; theoretical foundations of their adaptation to professional work have been disclosed.

© Т.В. Кириллова, А.Г. Михайлов, 2013

УДК 159.922.1

С.А. НАЗАРОВА

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: гендерные представления; компоненты гендерных представлений; система гендерных представлений; типология гендерных представлений.

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен гендерных представлений личности. Целью статьи является анализ существующих взглядов отечественных психологов на данную проблему. Автором уточнено определение феномена гендерных представлений, теоретически обоснована модель системы гендерных представлений (выделены отдельные компоненты гендерных представлений и определены их взаимосвязи) и представлены ее возможные варианты (предложена и описана типология гендерных представлений).

На современном этапе развития общества, меняются взгляды на многие стороны человеческой жизнедеятельности: изменяется понимание социальной природы мужчин и женщин, переосмысливаются модели их взаимодействия как в социально-культурном, так и психолого-педагогическом контекстах. Происходящие изменения в гендерных отношениях на макроуровне побуждают мужчин и женщин к пересмотру привычных практик межполового взаимодействия в межличностных отношениях. Высоко актуальной для современных женщин и мужчин становится необходимость субъективных модификаций традиционных схем гендерного взаимодействия – этого требует ломка традиционного гендерного уклада, все большее нивелирование сугубо мужских и женских ролей и статусных позиций в обществе и в семье. Совершающиеся в современном обществе трансформации затрагивают непосредственно повседневную жизнь людей, предъявляя все новые задачи в плане активности и адаптации личности к изменяющимся социальным условиям. Таким образом, задача изучения ген-

дерных представлений личности представляет собой актуальную и значимую для психологической науки и практики проблему.

Рассмотрим определение феномена социальных представлений. Впервые это понятие было введено представителем французской психологической школы С. Московичи, который рассматривал социальные представления как систему знаний, помогающих человеку осмыслить и понять окружающую социальную действительность [1]. В социологическом словаре социальные представления определяются как идеи, мысли, образы, ценности, знания и практики, разделяемые людьми и формирующиеся в социальных взаимодействиях; они одновременно являются результатом коммуникации и служат ее основой, обеспечивая разделяемые коды социального взаимодействия и групповую идентичность [2].

В данных определениях акцентируются такие особенности феномена социальных представлений, как:

- во-первых, это определенная система субъективных сведений конкретного человека;
- во-вторых, социальные представления формируются в процессе социального взаимодействия;
- в-третьих, социальные представления составляют основу групповой и личностной идентичности и регулируют социальное поведение и деятельность человека.

Гендерные представления, по мнению И.С. Клециной, следует понимать как обусловленные социальным контекстом понятия, взгляды, утверждения и объяснения относительно распределения ролей и статусных позиций мужчин и женщин в обществе. С точки зрения автора, гендерные представления выступают способом осмысления социальной действительности, помогая человеку определить свою позицию по отношению к системе существующих нормативных предписаний о должном поведении мужчин и женщин в социуме, выработать

свой стиль поведения в межполовом взаимодействии, конкретизировать ориентиры жизненного пути на основе принятого способа исполнения гендерных ролей [3, с. 316–339].

Ю.Е. Гусева при определении феномена гендерных представлений делает акцент на их обусловленности социально-историческими изменениями, происходящими в обществе, а также социальной политикой государства в отношении мужчин и женщин. Автор предлагает рассматривать гендерные представления как продукт гендерной идеологии и элемент межличностной и массовой коммуникации [4].

Н.С. Вещева указывает на то, что гендерные представления лежат в основе гендерно-окрашенного поведения индивидов, «гендерного дисплея» личности, суждений о природе пола и межполовых различий, соотношении ролей и статусов мужчин и женщин в обществе. Сравнивая данный феномен с гендерными стереотипами, автор отмечает следующие отличительные особенности гендерных представлений: они отражают личностный опыт человека; они индивидуализированы и могут содержать не только противопоставления, но и пересекающиеся понятия; они достаточно гибкие и могут быстро меняться в зависимости от факторов, преимущественно социального характера [5].

Таким образом, гендерные представления являются частным случаем социальных представлений, следовательно, по аналогии, их можно определить как систему суждений личности о гендере, которые формируются в процессе гендерной социализации в конкретных исторических и социокультурных условиях, являются одним из компонентов гендерной идентичности и регулируют систему гендерных отношений человека.

Как правило, в современных социально-психологических исследованиях затрагивается лишь гендерный аспект социальных представлений, т.е. особенности представлений о членах или представителях разного пола: представления о семье и родительстве, власти, морали, самоактуализации, об отдельных личностных характеристиках и др. (И.В. Грошев, С.Ю. Девярых, В.В. Знаков, А.А. Максимова и др.). Также часто исследуются такие близкие феномены, как гендерные роли (И.С. Кон, Л.Г. Степанова, Г.Ф. Шакирова, Е.В. Юркова и др.), гендерные стереотипы (О.А. Воронина, В.А. Дессау, Т.А. Клименкова, Н.Г. Малышева и др.), гендерные установки (Ю.Е. Алешина, Н.А. Нечаева, Т.М. Панкратова, С.Ю. Рошин и др.). Однако

можно сказать, что гендерные представления как самостоятельный феномен практически не изучены, за исключением отдельных работ, например, исследования И.С. Клециной и Ю.Е. Гусевой. Поэтому целью данной статьи является анализ современных подходов к пониманию гендерных представлений и выработка системной модели гендерных представлений личности, что и составит новизну данного исследования.

Для обоснования модели системы гендерных представлений необходимо рассмотреть определение системы как таковой. В Энциклопедическом словаре под системой понимается множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство [6]. Следовательно, для создания модели системы гендерных отношений необходимо определить, какие элементы входят в состав гендерных представлений, как эти элементы взаимодействуют друг с другом, а также описать некоторые типы гендерных представлений или варианты представленной системы.

На основе структуры социальных представлений [1; 2] мы предположили, что система гендерных представлений также включает в себя центральное ядро и периферические элементы. Модель системы гендерных представлений, на наш взгляд, может выглядеть следующим образом (рис. 1).

Ядро представлено базовыми нормативными идеями, подобными схемам. Оно достаточно стабильно и организует (определяет) другие элементы. Разделяя точку зрения И.С. Клециной относительно зависимости гендерных представлений от господствующей гендерной идеологии, выделенных автором принципиальных для гендерной идеологии вопросов [3, с. 316–339] и критериев социально-психологического анализа гендерных представлений, сформулированных Ю.Е. Гусевой [4], мы предположили, что содержание ядра обусловлено историческими, социальными и идеологическими условиями и включает в себя следующие положения:

- наличие/отсутствие дифференцированности личностных качеств и социальных ролей в зависимости от гендера;
- признание/отрицание биологической детерминированности гендерных различий;
- наличие/отсутствие иерархичности статусов мужчин и женщин.

Периферические элементы системы гендер-

Рис. 1. Модель системы гендерных представлений личности

ных представлений характеризуются большей вариативностью и изменчивостью, они более конкретны и зависят во многом от личного опыта человека. Периферические элементы были выделены нами в ходе изучения типологий гендерных представлений и гендерных стереотипов [3, с. 316–339; 7], а также методик изучения гендерных характеристик личности [3]. К ним были отнесены качества личности, стиль поведения, способности, распределение ролей в семье, соотношение семейных и профессиональных ролей (жизненные приоритеты), содержание труда и характер выполняемой деятельности, достижения и общий статус в обществе.

Теперь попробуем определить некоторые типы гендерных представлений или варианты представленной системы. И.С. Клецина выделяет традиционные и эгалитарные гендерные представления в соответствии с основными типами гендерной идеологии [3, с. 316–339]. Ю.Е. Гусева типологизирует гендерные представления на основе анализа гендерной политики и специфики распределения ролей и

статусов мужчин и женщин. Автор выделяет четыре основных типа гендерных представлений: традиционно-патриархатные, эгалитарные, типично-советские и доэгалитарные, а также несколько промежуточных типов [4]. О.Б. Отвечалина, характеризуя гендерные представления воспитательниц дошкольных образовательных учреждений, использует понятие стереотипных (традиционных) и нестереотипных (гибких) гендерных представлений [8].

На основе представленной модели гендерных представлений личности целесообразным, на наш взгляд, будет выделение трех типов гендерных представлений: традиционных (патриархатных), эгалитарных и нетрадиционных (современных). Варианты представленной модели, или типы гендерных представлений, обозначены в табл. 1.

У сторонников традиционных (патриархатных) гендерных представлений распространено мнение о дифференцированности мужских и женских личностных качеств и социальных ролей, детерминированность этих различий

Таблица 1. Типология гендерных представлений

	Традиционные (патриархатные) гендерные представления	Нетрадиционные (современные) гендерные представления	Эгалитарные гендерные представления
Центральное ядро системы	<i>Признается</i> дифференцированность мужских и женских личностных качеств и социальных ролей, детерминированность этих различий биологическим полом, иерархичность статусов мужчин и женщин	<i>Признается</i> дифференцированность мужских и женских личностных качеств и социальных ролей, детерминированность этих различий биологическим полом, иерархичность статусов мужчин и женщин	<i>Отрицается</i> дифференцированность мужских и женских личностных качеств и социальных ролей, детерминированность этих различий биологическим полом, иерархичность статусов мужчин и женщин
Периферические элементы системы	<i>Признается</i> , что личностные характеристики мужчин и женщин и их социальные роли различны, полярно противоположны	<i>Отрицается</i> противоположность и различия в личностных характеристиках и социальных ролях мужчин и женщин. Признается, что индивидуальные личностные различия существеннее половых	<i>Отрицается</i> противоположность и различия в личностных характеристиках и социальных ролях мужчин и женщин. Признается, что индивидуальные личностные различия существеннее половых

биологическим полом, принятие иерархичности статусов мужчин и женщин (статус мужчин выше по сравнению со статусом женщин). Мужчинам и женщинам приписывают конкретные социально-психологические качества и свойства личности, стиль поведения, семейные и профессиональные роли.

Мужчинам приписывают такие черты личности, как доминирование, уверенность в себе, агрессивность, независимость, неэмоциональность и др. Стиль поведения мужчины характеризуют склонность к соперничеству, властность, рациональность, способность к лидерству, активно-творческое начало. Развитыми у мужчин считают математические, технические и пространственные способности, логическое мышление. В семье мужчина выполняет традиционные мужские роли – обеспечение семьи, принятие решений, мужчине предписано осуществлять связь между семьей и обществом в целом. Труд мужчины реализует инструментальную сферу деятельности, для него наиболее вероятна творческая и руководящая работа. Мужчина должен реализовываться в макросреде (работе, политике, науке), он должен занимать лидирующие и доминирующие позиции в обществе и в различных социальных организациях и структурах.

Женщинам приписывают такие черты личности, как словоохотливость, повышенное внимание к своей внешности, тактичность, чувствительность, эмоциональность и др. Стиль поведения женщины характеризуют зависимость, уступчивость, заботливость, пассивно-

репродуктивное начало. Развитыми у женщин считают вербальные способности, мелкую моторику и интуитивное мышление. В семье женщина выполняет традиционные женские роли – роль матери как воспитательницы детей, хранительницы домашнего очага, что закрепляется как ее основные жизненные ценности. Труд женщины носит исполнительский, обслуживающий характер, является реализацией экспрессивной сферы деятельности. Женщина должна реализовываться преимущественно в микросреде (семья, быт).

Эгалитарные гендерные представления характеризуются отрицанием дифференцированности и биологической детерминированности мужских и женских личностных качеств и социальных ролей, иерархичности статусов мужчин и женщин. Субъекты эгалитарных гендерных представлений считают, что мужчины и женщины, как представители социальных групп, скорее похожи, чем различны, а индивидуальные личностные различия между людьми значительно существеннее половых. Это касается и качеств личности, и стиля поведения, и способностей. Следовательно, нет оснований для дифференциации мужских и женских семейных и профессиональных ролей; социальные роли мужчин и женщин взаимозаменяемы и похожи. Эгалитарные гендерные представления – это взгляды, предполагающие равные возможности для личностной и профессиональной самореализации мужчин и женщин в разных сферах жизнедеятельности, т.е. демонстрирующие отсутствие иерархичности достижений и статусов

мужчин и женщин в обществе.

Нетрадиционные (современные) гендерные представления, на наш взгляд, являются промежуточным (переходным) типом гендерных представлений. Центральное ядро системы (представления о дифференцированности, иерархичности и биологической детерминированности гендерных различий и статусов мужчин и женщин) является стабильным, сохраняет традиционно-патриархатные представления о гендере. А периферические элементы системы гендерных представлений изменяются под влиянием ситуационного контекста на трансформацию социальных ролей мужчин и женщин, учитывается вклад истории и культуры в становление и развитие личности. Таким образом, представления о социально-психологических качествах, стиле поведения, семейных, профессиональных ролях и жизненных приоритетах

мужчин и женщин формируются по типу эгалитарных гендерных представлений, т.е. допускают их индивидуальные вариации вне зависимости от пола.

Итак, теоретическое осмысление вопроса показало актуальность и значимость исследования феномена гендерных представлений, а также необходимость эмпирического подтверждения выдвинутых гипотез. Перспективными направлениями дальнейшего исследования заявленной проблемы является разработка диагностического инструментария для изучения гендерных представлений, схем количественного и качественного анализа эмпирических данных, а также возможное уточнение модели системы гендерных представлений и выделение ее дополнительных вариантов (типов гендерных представлений) на основе полученных данных.

Список литературы

1. Гребенникова, О.В. Особенности социальных представлений современных российских подростков / О.В. Гребенникова // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2010. – № 2(10) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psystudy.ru / 0421000116/0014>.
2. Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mirslivarej.com/content_soc/socialnye-predstavlenija-socialnye-reprezentacii-10684.html#ixzz2bMRN0raA.
3. Клецина, И.С. Гендерная психология. Практикум : 2-е изд. / под ред. И.С. Клециной. – СПб. : Питер, 2009. – 496 с.
4. Гусева, Ю.Е. Влияние социально-исторических изменений в обществе на трансформацию гендерных представлений в популярной прессе : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Ю.Е. Гусева. – СПб., 2007. – 23 с.
5. Вещева, Н.С. Гендерные стереотипы и гендерные представления / Н.С. Вещева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2010. – № 3. – С. 151–155.
6. Большой Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
7. Малкина-Пых, И.Г. Гендерная терапия / И.Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2006. – 928 с.
8. Отвечалина, О.Б. Особенности гендерных представлений воспитательниц дошкольных образовательных учреждений : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / О.Б. Отвечалина. – М., 2005. – 20 с.

References

1. Grebennikova, O.V. Osobennosti social'nyh predstavlenij sovremennyh rossijskih podrostkov / O.V. Grebennikova // Psihologicheskie issledovanija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2010. – № 2(10) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://psystudy.ru / 0421000116/0014>.
2. Sociologicheskij slovar' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://mirslivarej.com/content_soc/socialnye-predstavlenija-socialnye-reprezentacii-10684.html#ixzz2bMRN0raA.
3. Klecina, I.S. Gendernaja psihologija. Praktikum : 2-e izd. / pod red. I.S. Klecinoj. – SPb. : Piter, 2009. – 496 s.
4. Guseva, Ju.E. Vlijanie social'no-istoricheskikh izmenenij v obshhestve na transformaciju gendernyh predstavlenij v populjarnoj presse : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / Ju.E. Guseva. – SPb., 2007. – 23 s.
5. Veshheva, N.S. Gendernye stereotipy i gendernye predstavlenija / N.S. Veshheva // Sborniki

konferencij NIC Sociosfera. – 2010. – № 3. – S. 151–155.

6. Bol'shoj Rossijskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. A.M. Prohorov. – M. : Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 2003. – 1888 s.

7. Malkina-Pyh, I.G. Gendernaja terapija / I.G. Malkina-Pyh. – M. : Jeksmo, 2006. – 928 s.

8. Otvechalina, O.B. Osobennosti gendernyh predstavlenij vospitatel'nic doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij : avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk / O.B. Otvechalina. – M., 2005. – 20 s.

S.A. Nazarova

Mari State University, Yoshkar-Ola

The System Model of Gender Representations of Personality

Keywords: gender representations, components of gender representations, system of gender representations, typology of gender representations.

Abstract: This paper presents the problem of gender representations of an individual. The purpose of this paper is the analysis of the existing views of this problem by local psychologists. The author specifies the definition of the phenomenon of gender representations, motivates theoretically the model of system of gender representations (some components of gender concepts are distinguished and their intercommunications are defined); its possible variants are presented (typology of gender representations is proposed and described).

© С.А. Назарова, 2013

УДК 37.036

Д.В. ПАЙДУКОВ

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Ключевые слова: воспитание; личность; окружающая действительность; процесс; эстетическое воспитание.

Аннотация: В статье раскрывается сущность эстетического воспитания с точки зрения педагогики. Рассматриваются понятия «воспитание», «эстетическое воспитание», даются уточненные определения понятий «воспитание» и «эстетическое воспитание». Делается вывод, что эстетическое воспитание является одним из важнейших направлений развития и формирования личности.

В современных условиях преобразования, происходящие в социально-экономической, социокультурной жизни России, направлены на духовно-нравственное развитие общества, где важная роль принадлежит эстетическому воспитанию подрастающего поколения. В связи с этим эстетическое воспитание направлено на формирование личностно-ценностных ориентаций, на развитие способности созидать красоту, украшать окружающую действительность.

Искусство является основой в системе эстетического воспитания, которая включает в себя живопись, музыку, архитектуру, танец, кино, театр и другие виды искусства, способные формировать эстетические ценности.

В национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г., федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г., в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» одной из основных задач в сфере образования является воспитание молодого поколения в духе высокой нравственности, реализации образовательных программ в области искусств, поэтому эстетическое воспитание является одной из важнейших задач, стоящих перед современной школой.

В научных исследованиях вопросы эстетического воспитания отражены в работах

Л.И. Божович, П.П. Блонского, Г.Г. Виноградовой, Л.С. Выготского, Л.А. Громовой, В.С. Кузина, Г.М. Коджаспировой, В.Г. Крысько, Б.Т. Лихачева, А.С. Макаренко, Г.А. Мустафиновой, Б.М. Неменского, В.А. Сластенина, Н.М. Сокольниковой, Е.Б. Спорышевой, В.А. Сухомлинского, И.Ф. Харламова, В.Н. Шацкой, Т.Я. Шпикиловой и др.

В педагогике эстетическое воспитание является одним из основных видов воспитания. Воспитание не может быть организовано без эстетического воспитания, которое представляет собой формирование всесторонне развитого человека, высоконравственного, способного к пониманию окружающей красоты и искусства.

В педагогическом словаре дается следующее определение воспитания – это целенаправленное создание условий и стимулирование развития человека, реализации его задатков и внутренних резервов; процесс субъект-субъектного взаимодействия, направленный на выработку определенных личностных качеств, которые задаются различными институтами общества [6, с. 15].

Л.И. Маленкова понимает под воспитанием процесс сотрудничества педагога и обучающихся, направленный на создание благоприятных условий для освоения социально-культурных ценностей общества, который развивает их индивидуальность, самоактуализацию личности [4, с. 18].

В.А. Сластенин полагает, что воспитание – это педагогический процесс, направленный на формирование действий педагога и учащегося для достижения целей образования [10, с. 293].

По мнению В.М. Полонского, воспитание – это действия, направленные на создание у воспитанников нравственно-волевых качеств личности, мировоззрения, убеждений, нравственных представлений, определенных привычек и правил поведения [9, с. 31].

Мы придерживаемся вышеизложенных определений авторов и вслед за В.М. Полон-

ским будем рассматривать воспитание как действия, направленные на создание у воспитанников нравственно-волевых качеств личности, мировоззрения, убеждений, нравственных представлений, так как в нем более полно раскрыта сущность воспитания.

Эстетическое воспитание – это целенаправленное формирование в обществе, особенно у детей и молодежи, художественного творческого интереса к миру, развитие чувств, фантазии, способности как воспринимать красоту, так и творить ее [8, с. 154].

Эстетическое воспитание (от нем. *aesthetik*, греч. *aisthetikos* – относящийся к чувственному восприятию) – целенаправленное взаимодействие воспитателей и воспитанников, способствующее выработке и совершенствованию в подрастающем человеке способности и потребности воспринимать, понимать, ценить и создавать прекрасное в жизни и искусстве, активно участвовать в творчестве, созидании по законам красоты, ориентироваться в мире эстетических и художественных ценностей в соответствии со сложившимися в данном обществе представлениями об их характере и значении; стремиться сделать мир более гармоничным, совершенным [6, с. 101].

В.М. Полонский понимает эстетическое воспитание как процесс целенаправленного формирования интересов и идеалов личности, развитие эстетического восприятия явлений окружающей действительности и произведений искусства, к самостоятельному творчеству [9, с. 91].

Н.М. Сокольникова полагает, что эстетическое воспитание – это художественно-творческая активность как интегральное качество личности, которая реализуется через художественную деятельность [11].

Г.А. Мустафина считает, что эстетическое воспитание – это развитие эстетических чувств и эмоций, организация художественно-творческих способностей обучающегося и установление его эстетического отношения к окружающей действительности [5, с. 22].

Е.Б. Спорышева рассматривает эстетическое воспитание как интеграцию всех видов искусства [12, с. 7].

По мнению В.Г. Крысько, эстетическое воспитание – это процесс, нацеленный на развитие креативной личности, умеющей понимать, воспринимать, оценивать рациональное и иррациональное в окружающей действительности

[3, с. 320].

В педагогическом энциклопедическом словаре дается следующее определение эстетического воспитания – это процесс формирования и развития эстетического, эмоционально-чувственного и ценностного сознания личности и соответствующей ему деятельности под влиянием искусства и многообразных эстетических объектов и явлений реальности [7, с. 327].

Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров рассматривают эстетическое воспитание как целенаправленное взаимодействие воспитателей и воспитанников, способствующее выработке и совершенствованию в подрастающем человеке способности воспринимать, правильно понимать, ценить и создавать прекрасное в жизни и искусстве, активно участвовать в творчестве, созидании по законам красоты [1, с. 24].

По мнению И.Ф. Харламова, эстетическое воспитание состоит в организации разнообразной художественно-эстетической деятельности учащихся, направленной на формирование у них способностей полноценного восприятия и правильного понимания прекрасного в искусстве и жизни, на выработку эстетических понятий, вкусов и идеалов, а также развитие творческих задатков и дарований в области искусства [12, с. 395].

В.Н. Шацкая утверждает, что «педагогика определяет эстетическое воспитание как воспитание способности целенаправленно воспринимать, чувствовать и правильно понимать и оценивать красоту в окружающей действительности – в природе, в общественной жизни, труде, в явлениях искусства» [13, с. 22].

Мы рассматриваем эстетическое воспитание как процесс, направленный на формирование нравственных и ценностных установок личности и развитие у нее эстетических знаний, чувств, суждений, взглядов на окружающую действительность, способности творить по законам красоты.

Итак, эстетическое воспитание не ограничивается только формированием эстетического чувства и вкуса, но заключается также в способности испытывать эстетическое наслаждение. Главное – формировать нравственные и ценностные установки личности, которые делают ее созидателем прекрасного, позволяют не только наслаждаться красотой мира, но и преобразовывать его по «законам красоты», то есть быть творцом эстетических ценностей, принимать активное участие в эстетической деятельности.

Список литературы

1. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений; 2-е изд., стер. / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2005. – 176 с.
2. Крысько, В.Г. Психология и педагогика : курс лекций / В.Г. Крысько. – М. : Омега-Л, 2004. – 336 с.
3. Маленкова, Л.И. Воспитание в современной школе. Книга для учителя-воспитателя / Л.И. Маленкова. – М. : Педагогическое общество России, Издательский дом «Ноосфера», 1999. – 300 с.
4. Мустафина, Г.А. Эстетическое воспитание младших школьников средствами домашней предметно-пространственной среды : дисс. ... канд. пед. наук / Г.А. Мустафина – М., 2001. – 253 с.
5. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.
6. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М. : «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 528 с.
7. Кантор, А.М. Пластические искусства. Краткий терминологический словарь / под общ. ред. А.М. Кантора. – М. : Пассим, 1994. – 160 с.
8. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – М. : Высш. шк., 2004. – 512 с.
9. Сластенин, В.А. Педагогика : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования; 10-е изд., перераб. / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М. : Академия, 2011. – 608 с.
10. Сокольникова, Н.М. Развитие художественно-творческой активности школьников в системе эстетического воспитания : дисс. ... докт. пед. наук / Н.М. Сокольникова – М., 1997. – 472 с.
11. Спорышева, Е.Б. Интеграция курсов искусств и предметов гуманитарного цикла в системе художественно-эстетического воспитания и образования школьников : дисс. ... докт. пед. наук / Е.Б. Спорышева – М., 2005. – 483 с.
12. Харламов, И.Ф. Педагогика : учеб. пособие / И.Ф. Харламов. – М. : Гардарики, 2003. – 519 с.
13. Шацкая, В.Н. Общие вопросы эстетического воспитания в школе / В.Н. Шацкая. – М. : Советская педагогика, 1976. – С. 22.

References

1. Kodzhaspirova, G.M. Pedagogicheskij slovar' : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedenij; 2-e izd., ster. / G.M. Kodzhaspirova, A.Ju. Kodzhaspirov. – M. : Akademija, 2005. – 176 s.
2. Kry's'ko, V.G. Psihologija i pedagogika : kurs lekcij / V.G. Kry's'ko. – M. : Omega-L, 2004. – 336 s.
3. Malenkova, L.I. Vospitanie v sovremennoj shkole. Kniga dlja uchitelja-vospitatelja / L.I. Malenkova. – M. : Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, Izdatel'skij dom «Noosfera», 1999. – 300 s.
4. Mustafina, G.A. Jesteticheskoe vospitanie mladshih shkol'nikov sredstvami domashnej predmetno-prostranstvennoj sredy : diss. ... kand. ped. nauk / G.A. Mustafina – M., 2001. – 253 s.
5. Pedagogicheskij slovar' : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V.I. Zagvjazinskij, A.F. Zakirova, T.A. Strokova i dr.; pod red. V.I. Zagvjazinskogo, A.F. Zakirovoj. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. – 352 s.
6. Bim-Bad, B.M. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. B.M. Bim-Bad; redkol.: M.M. Bezrukih, V.A. Bolotov, L.S. Glebova i dr. – M. : «Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija», 2003. – 528 s.
7. Kantor, A.M. Plasticheskie iskusstva. Kratkij terminologicheskij slovar' / pod obshh. red. A.M. Kantora. – M. : Passim, 1994. – 160 s.
8. Polonskij, V.M. Slovar' po obrazovaniju i pedagogike / V.M. Polonskij. – M. : Vyssh. shk.,

2004. – 512 s.

9. Slastenin, V.A. Pedagogika : uchebnik dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija; 10-e izd., pererab. / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shijanov; pod red. V.A. Slastenina. – M. : Akademija, 2011. – 608 s.

10. Sokol'nikova, N.M. Razvitie hudozhestvenno-tvorcheskoy aktivnosti shkol'nikov v sisteme jesteticheskogo vospitaniya : diss. ... dokt. ped. nauk / M.N. Sokol'nikova – M., 1997. – 472 s.

11. Sporysheva, E.B. Integracija kursov iskusstv i predmetov gumanitarnogo cikla v sisteme hudozhestvenno-jesteticheskogo vospitaniya i obrazovanija shkol'nikov : diss. ... dokt. ped. nauk / E.B. Sporysheva – M., 2005. – 483 s.

12. Harlamov, I.F. Pedagogika : ucheb. posobie / I.F. Harlamov. – M. : Gardariki, 2003. – 519 s.

13. Shackaja, V.N. Obshhie voprosy jesteticheskogo vospitaniya v shkole / V.N. Shackaja. – M. : Sovetskaja pedagogika, 1976. – S. 22.

D.V. Paydukov

Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovleva, Cheboksary

The Aesthetic Education as a Pedagogical Phenomenon

Keywords: aesthetic education; identity; parenting; process; surrounding reality.

Abstract: The article reveals the essence of aesthetic education in terms of pedagogy. Discusses the concept of “parenting”, “aesthetic education”, provides detailed definitions of the terms “parenting” and “aesthetic education”. It is concluded that the aesthetic education is one of the most important directions of development and the formation of the personality.

© Д.В. Пайдуков, 2013

УДК 316.776.3

Г.И. ГЕРАСИМОВА

ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», г. Тюмень

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ РЕАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: коммуникация; социальное взаимодействие; функции связей с общественностью.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы социального взаимодействия, которое оптимизируется с помощью функций связей с общественностью.

Следствием кардинальных изменений в обществе является трансформация основополагающих социальных функций, в том числе и в области профессионально выстроенных коммуникаций, пронизывающих все сферы и уровни и влияющих на характер общественных процессов. Коммуникация, как средство взаимодействия и координации в демократическом обществе, осуществляется не только властно-административными институтами, но и с помощью информационно-коммуникативных регуляторов, к которым принадлежат связи с общественностью – «универсальная социально-технологическая практика, предназначенная для преобразования современного социума в желаемое, прогнозируемое состояние» [1, с. 55]. В этих условиях существенную роль начинают играть функциональные аспекты использования связей с общественностью (СО) в обществе, теоретический анализ которых становится в этих условиях актуальным.

Т. Парсонс считает функцию структурной единицей, решающей проблему устойчивости, следовательно, универсальный функциональный набор «делает возможным упорядоченную реакцию на условия среды» [2, с. 561]. По Т. Парсонсу, «основные функциональные императивы любой системы могут быть сведены к четырем: сохранение образца, интеграция, достижение цели и адаптация» [2, с. 565]. Г. Атамчук рассматривает функцию как вид, фор-

му связи между двумя или более социальными переменными, подразумевающую зависимость, «посредством которой одна сторона переносит свою сущность (силу, потенциал) на другую» [3, с. 75].

Парсоновская функция «сохранения образца» соответствует императиву стабильности, обеспечивает единство системы общественных отношений через действия, поступки, акции, проекты в соответствии с определенными нормативами, социальными ролями и системой ценностей, принятой в обществе. Данная функция способствует приспособлению субъектов к изменяющимся условиям посредством обратной связи, которая обеспечивает коррекцию интересов и установок, модификацию стратегии и тактики. Целенаправленное взаимодействие с общественностью являются более эффективным способом решения проблем, чем жесткое администрирование, давление или манипулирование общественным мнением. Функция «достижения цели» в связях с общественностью связана с изменением или модификацией социальных норм, ценностей или, напротив, соблюдением существующих традиций. Применительно к российской практике ситуационная цель определяется в категориях кризиса доверия к институтам власти, а ее решение видится в использовании инструментария СО, не единственного, но важного в арсенале социально-экономических, политических и информационно-коммуникативных средств. В нашем обществе функция достижения цели часто становится декоративным элементом, позволяющим властным структурам всего лишь демонстрировать образцы желаемого поведения, но при этом не претворять в жизнь реальные дела, не менять ситуацию кардинально, но декларировать и имитировать преобразования. Отсутствие ощутимых результатов, например, в борьбе с коррупцией подменяется образцово-

показательными, с привлечением средств массовой информации (СМИ), мероприятиями по разоблачению и наказанию взяточников. Это является свидетельством не только кризиса общества, но и непрофессионального/несистемного использования коммуникативных технологий. Эффективное применение функции создает условия для устойчивых социальных интеракций, посредством которых можно содействовать нормативно-нравственному поведению, формировать идеалы и гуманистические ценности, внедрять в общественное сознание положительные установки, выстраивать долгосрочные и доверительные социальные отношения.

Созидательная функция проявляется посредством профессиональной деятельности, содействует позиционированию субъектов в публичном пространстве, росту их нематериальных активов и репутации. Данная функция актуализирует заинтересованно-ценностное отношение субъектов к социальным процессам. Ее последовательное исполнение формирует публичную среду как определенную совокупность социально-политических условий и социальных практик, отношений, основанных на информационной открытости и готовности к сотрудничеству. Учет всех взглядов и точек зрения – это не только следование демократическим традициям плюрализма мнений, но и возможность отыскать новые способы решения злободневных вопросов и проблем, установленных повесткой дня. Высказывание разнообразных мнений в СМИ, в ходе публичных дискуссий, в процессе работы круглых столов, экспертных комиссий способствует демократизации общества.

Последствием самых разнообразных негативных факторов может стать ограниченный доступ к информации по официальным каналам. В этих случаях проявляет себя познавательная функция. Альтернативные источники информации (полезные связи, инсайдерские данные, интернет и пр.) облегчают доступ к новостным и аналитическим материалам. Подобным способом население узнает о полицейских правонарушениях, коррупционных схемах, подробностях протестных движений и т.п. Так, в 2011 г. во время волнений в Египте был отключен интернет, но поисковик *Google* в этот же день установил альтернативный сервис – «голосовой *Twitter*». Благодаря международным телефонам и службам поддержки пользователи могли отправлять сообщения по всему миру.

В. Бунчук и А. Венедюхин считают, что в настоящее время «железный информационный занавес установить невозможно, потому что вещательные станции, различные передатчики размещаются на борту самолетов, палубах авианосцев, космических спутниках» [4, с. 74]. «Облачные» технологии ускоряют развитие информационно-коммуникативной модели «каждый с каждым», исключая доминирование и неравноправие общающихся сторон.

Регулятивная функция оказывает «мягкое» воздействие на характер отношений между социальными субъектами, среди которых индивиды, общности и социальные институты. Ее использование открывает возможность регуляции экономических, политических, социальных и других видов общественных отношений, т.к. в ее основе – публичная апелляция к интересам общества, популяризация общепризнанных норм и ценностей, неодобрение девиаций.

Консалтинг является практическим выражением консультативной функции. Он широко реализуется в корпоративных СО, т.к. современные предприятия, создавая департаменты по связям с общественностью, одновременно вводят должности советников и консультантов, которые осуществляют процедуры стресс-менеджмента и коучинга, проводят организационные тренинги, реализуют программы по развитию корпоративной культуры, обучению персонала коммуникативным компетенциям.

Предписывающая (директивная) функция подразумевает включение в стратегическое управление субъектов, их участие в процессах воздействия/взаимодействия с внешней и внутренней аудиторией. В силу сервисного характера связей с общественностью, их стратегический потенциал часто игнорируется, а директивная функция скорее декларируется и часто проявляется как рекомендательная в контексте общих заключений, преимущественно на корпоративном уровне. Особенно это заметно на фоне социальных инверсий современной России, которые привели к расколу общества, смысловым утратам у значительной доли населения. Преодоление социального отчуждения, профилактика протестной мобилизации возможны не только благодаря социально-экономическим успехам, обретению национальной солидаризирующей идеологии, но и с помощью коммуникативных механизмов, осуществляемых через виртуальные и реальные переговорные площадки, дискуссионные три-

буны, общественную экспертизу. На современном этапе развития общества воздействующий механизм администрирования демонстрирует свою неэффективность, поэтому необходима реализация предписывающей функции СО, позволяющей с помощью обратной связи и диалога с общественностью снимать социальную напряженность. Кроме того, директивная функция участвует в процессе формирования политической элиты через выборные процессы, в ходе которых проявляются наиболее яркие лидеры, пользующиеся доверием населения. Кардинально изменить эту ситуацию с помощью СО проблематично, но общественное мнение адекватно артикулируется посредством различных каналов коммуникации, формирующих известность и социальный капитал, конвертируя его в реальное социально-политическое влияние. Анализ данной функции опирается на методологию социально-коммуникативной инноватики, которая постулирует творчество субъектов, направляемое на созидание нового, нестандартного, уникального, на получение результатов с использованием передовых социально ориентированных технологий. Предписывающая (директивная) функция позволяет по-новому трактовать социальные условия, упорядочивающие состояние социума и формирующие критерии доверия и конструктивных контактов, что, в конечном итоге, способствует пониманию и гармонизации отношений, складывающихся внутри общества.

Подобные проблемы решаются с помощью корректирующей (медиативной) функции, которая позволяет раскрыть качества социорегулятивного механизма. Р. Максудов под медиацией (от лат. *medius* – средний) понимает «процесс, в рамках которого участники с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора – *mediator*) разрешают конфликт» [5, с. 17]. Медиация способна регулировать досудебные разбирательства, в организациях она участвует в формировании корпоративной культуры. В России имеются специализированные агентства по медиации, а в 2012 г. было создано Некоммерческое партнерство «Межрегиональный союз медиаторов», представительства которого находятся во многих российских городах. Использование медиации делает возможным смягчение противоречий, реализацию условий для компромиссного и конструктивного диалога социальных субъектов.

Связи с общественностью продуцируют

различную информацию, реализуя соответствующую функцию, обеспечивая подобным образом посредничество между социальными субъектами. Данное функциональное направление тесно связано с формированием публичной среды и развитием информационного пространства (инфосферы) – такой области человеческой деятельности, которая, с точки зрения В. Попова, «соединена с созданием, преобразованием и использованием информации, включая индивидуальное и общественное сознание, информационно-телекоммуникационную инфраструктуру и собственно информацию. Она образуется совокупностью субъектов информационного взаимодействия или воздействия собственно информацией, предназначенной для какого-либо использования и обеспечивающей возможность осуществления ее обмена между субъектами общественных отношений, складывающихся в связи с формированием, передачей, распределением, хранением и обменом информацией внутри общества» [6, с. 443]. Своевременное получение гражданами различных сведений в полном объеме – гарантия не только сохранения стабильности общества через удовлетворение информационных потребностей, но и залог развития общественных отношений через конструктивную и взаимовыгодную коммуникацию, формирующую единое инфопространство. В настоящее время реализация информационной функции связей с общественностью сталкивается с проблемой доминирования одного направления – взаимодействия со СМИ (*media relations*). Оно ориентировано на комментарии о деятельности отдельных персон и событий, заранее включенных в повестку дня, политических и коммерческих проектов, в меньшей степени – социально значимых проблем. В целом однобокое освещение, преобладание негативных сообщений, их избыточность и сомнительность делает информацию нерелевантной, приводит к ее отторжению населением. Связи с общественностью – «мягкий», но вместе с тем универсальный информационно-коммуникативный инструмент социализации – недостаточно применяется в социальном управлении, но широко используется в рекламных и маркетинговых программах, формируя покупательский спрос.

Функциональная оптимизация возможна за счет расширения спектра медийных технологий, установления контактов с общественностью через специальные события, перфор-

манские коммуникации, персональные связи, открытые дискуссионные площадки. В настоящее время медийный ресурс преобладает во властных институтах, что выхолащивает диалоговую сущность СО и в конечном итоге подменяет ее тривиальными пропагандой и агитацией. Результатом профессионального исполнения информационной функции СО является не только зафиксированное проявление заинтересованно-ценностного отношения всего социума к современным проблемам, но и демонстрация инициатив, публичное обсуждение социально значимых тем, участие общественности в программах и проектах как проявление конструктивного взаимодействия.

Нормативно-законодательная функция осуществляется в ходе референдумов, выборов, плебисцитов и других процедур, связанных с голосованием, а также посредством формирования вокруг существующего института благоприятного публичного климата. В России это было реализовано в ходе переписи населения 2002 г., когда активная коммуникативно-информационная кампания изменила негативное отношение россиян к переписи. В настоящее время связи с общественностью регулируются смежными законами (ФЗ РФ «О рекламе», 2006 г.; «О СМИ» (в редакциях 1995–2005 гг.); «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (в редакции 1992–2002 гг.); «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», 2006 г. и др.). Таким образом, актуальной задачей является законодательное обеспечение существующих социальных практик, разработка конкретных правовых норм, регламентирующих деятельность по связям с общественностью.

Функция социального контроля реализуется через деятельность общественных регуляторов. Российская ассоциация по связям с общественностью (РАСО) имеет Кодекс профессиональных и этических принципов, в соответствии с которым нельзя наносить ущерб законным интересам, чести, достоинству личности, участвовать в любых мероприятиях, ставящих под угрозу интересы общества или преследующих тайные, не объявленные публично цели. Декларация этических принципов не умаляет необходимости дальнейшей профессионализации деятельности по связям с общественностью, которая нуждается в укреплении собственной репутации, повышении публичного позитивно-

го статуса. Важными остаются задачи подготовки и сертификации специалистов, проведения комплексных научных изысканий, создания новых профессиональных сообществ, объединяющих работников и представителей отрасли.

Данная функция обозначает себя в общественном мониторинге, профилактике девиаций и злоупотреблений, прежде всего, в органах государственной власти. За рубежом невозможно занимать государственную должность человеку, против которого публично выдвинуты обоснованные обвинения. Общественному контролю там подвергаются не только соответствующие институты, но и конкретные персоны: чиновники, депутаты, общественные деятели. Феномен публичной коммуникации состоит в том, что может произойти не только ослабление легитимности существующей политической власти, но и ее утеря. Самым ярким примером является Уотергейтское дело, приведшее к импичменту президента Р. Никсона. Логично предположить, что, как и журналистика, связи с общественностью в таких случаях участвует в манифестации общественного мнения.

Функция адаптации тесно связана с другой функцией – разрешения политических конфликтов. Эскалация насилия, преобладание негативных новостей в СМИ, атомизация социума, противостояние элит не создают в России благоприятный и гармоничный фон для решения сложных социально-экономических и политических задач. Отсутствие стабильности, уверенности в будущем у большинства граждан препятствуют взаимопониманию и налаживанию диалога между людьми, между властью и обществом. СО содействуют разрешению спорных ситуаций, меняют в лучшую сторону взаимодействие участников конфликта. Речь идет не об искусственном создании имиджа субъекта управления, его ретушировании, а о конкретных действиях, направленных на реализацию социальных проектов и программ, выполнение данных обещаний с последующим полным информированием общественности. Преодоление кризисных явлений возможно с помощью антикризисных СО в сети Интернет. В то же время, его анонимность позволяет распространять заведомую ложь, размещать провокационные статьи, чреватые социальной нестабильностью. Сегодня многие административные лица имеют блоги, общаются в социальных сетях (*Twitter*, *Facebook* и др.), но не владеют коммуникативными технологиями, не способны адекватно

реагировать на сообщения и вопросы пользователей. Как следствие, такие действия вызывают критику как со стороны самой власти, так и со стороны пользователей. Работа в социальных сетях требует определенной культуры, которой пока еще нет у госслужащих и которую еще надо приобретать. Тем более что при реализации функции трансляции и трансформации необходимо учитывать недоверие и критическое отношение населения к власти. Следовательно, чиновникам необходимо консультироваться по вопросам их деятельности в виртуальном пространстве, использовать процедуры коммуникативной экспертизы, избегать канцеляризма и преодолевать формализм виртуального общения.

Функция мобилизации направлена на привлечение заинтересованной общественности к разрешению социально значимых проблем. Без достаточной информированности по какому-либо вопросу социальные общности не стремятся открыто выражать свое мнение и участвовать в их реализации, поэтому связи с общественностью призваны активизировать деятельность социальных субъектов, вовлекая их в различные мероприятия, акции, обсуждаемые вопросы. Мобилизация отдельных социальных групп может быть связана с недовольством граждан в отношении принятых государственных решений, направлена на привлечение внимания чиновников к определенным проблемам, на изменение ранее принятых указов, постановлений и т.д. Активное поведение целевых аудиторий, оказывающих обратное воздействие на субъект, принявший решение, вызывает корректировку первоначального его варианта в соответствии с ожиданиями и требованиями тех, кто воспринял соответствующее сообщение. В России мобилизационный ресурс часто проявляется в интернете в период протестных движений, когда информация о митингах размещается в социальных сетях, а затем виртуальные интернет-сообщества становятся манифестантами в реальной жизни, воплощая на практике механизм горизонтальной самоорганизации людей.

В современном мире крупные компании, заботясь о своем репутации, скрупулезно следуют рекомендациям своих служб по связям с общественностью. Д. Чернов приводит пример скандала с компанией *Nike*, обвиненной в использовании на своих фабриках детского труда и потерявшей заметную долю рынка в США. Ощутимые бизнес-потери обязывают корпорации

тщательно соблюдать деловую этику и нормы общественной морали, пренебрежение которыми чревато репутационными рисками. «В связи с этим нефтяной мейджор *BP* позиционируется как защитник окружающей среды; *Google* – как революционные технологии для интернета; *IKEA* – как возможность потребителям самостоятельно формировать свое жизненное пространство» [7, с. 91, 423]. Следовательно, реализация функций СО осуществляется за счет профессионального использования инструментария, перехода к многосторонней диалоговой модели взаимодействия, отказа от негативных технологий, именуемых в обиходной жизни и в публицистике «черным пиаром», и транспозиции акцентов на проблему социальной ответственности бизнеса.

В настоящее время СО за счет многократного увеличения производства качественной информации и средств связи, роста профессионализма специалистов по СО становятся более разнообразными и социально ориентированными. Это расширяет возможности общественности получать правдивые и полноценные сведения из различных источников, формировать и артикулировать собственное мнение по каналам коммуникации. Таким потенциалом обладает радио («Вести FM», передача «Скажите прямо»); интернет, открывающий широкие возможности для выражения практически любого мнения, не подвергающегося цензуре. В печатных СМИ имеются колонки читателей, рубрики «вопрос-ответ» и т.д. На телевидении действуют так называемые «открытые студии», где зрители в прямом эфире задают вопросы участникам передачи. Общественность становится более образованной и информированной, способной отличить ложь и беззастенчивую пропаганду от правдивых сообщений, распространяемых пресс-службами предприятий или органами государственной власти. Кроме того, пусть не так активно, как в странах зрелой демократии, в нашей стране действуют неправительственные организации, выражающие плюрализм мнений и суждений. Использование новых форм средств массовой коммуникации приумножает либерализацию социальных процессов, происходящих в России.

Таким образом, функции в связях с общественностью – это позитивный регулятор общественных процессов, а преднамеренное, чаще всего манипулятивное использование внешних

эффектов и приемов СО направлено на достижение частно-тактических целей. Неосознанное искажение – это непрофессионализм, незнание базовых функций СО, отсутствие стратегического мышления. Кроме того, профессия специалиста по связям с общественностью окрашена личностным отношением, она субъектна, и от того, как поведет себя отдельно взятый работник, зависит характер выстраиваемых коммуникаций. Функционализация связей с общественностью способствует конструктивному взаимодействию, влияющему на позитивные изменения в стране. При этом процесс должен быть системным и устойчивым, направленным

на организацию и поддержку долговременных и взаимовыгодных контактов, на достижение социально значимых целей. Связи с общественностью представляют собой оптимальный механизм общественной координации, своеобразный «мостик», обеспечивающий эффективное функционирование социальных интеракций. Функциональная система связей с общественностью расширяет возможности социальных субъектов, позволяя им влиять на изменения, содействуя демократизации и становлению гражданского общества за счет формирования публичной среды, обратной связи и учета общественного мнения.

Список литературы

1. Герасимова, Г.И. Технологии связей с общественностью как инструмент реализации институционального уровня управления / Г.И. Герасимова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 9. – С. 55–58.
2. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – М. : Академ. Проект, 2002. – 832 с.
3. Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления / Г.В. Атаманчук. – М. : Омега-Л, 2009. – 577 с.
4. Бунчук, В. Египет: кто нажал «зеленую кнопку»? / В. Бунчук, А. Венедюхин // Доменные имена. – 2011. – № 1(4) – С. 70–74.
5. Максудов, Р.Р. Восстановительная медиация: идея и технология / Р.Р. Максудов. – М. : Институт права и публичной политики, 2009. – 72 с.
6. Попов, В.Д. Информациология и информационная политика / В.Д. Попов. – М. : Изд-во РАГС, 2001. – 118 с.
7. Чернов, Д.В. ВОЛНА, или Как управлять корпоративными коммуникациями в России, когда все меняется / Д.В. Чернов. – М. : Коммуникационная группа «АГТ», 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.perchik.asu.ru/files/Dmitry%20Chernov%20WAVE.pdf>.

References

1. Gerasimova, G.I. Tehnologii svjazej s obshhestvennost'ju kak instrument realizacii institucional'nogo urovnja upravlenija / G.I. Gerasimova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 9. – S. 55–58.
2. Parsons, T. O social'nyh sistemah / T. Parsons. – M. : Akadem. Proekt, 2002. – 832 s.
3. Atamanchuk, G.V. Teorija gosudarstvennogo upravlenija / G.V. Atamanchuk. – M. : Omega-L, 2009. – 577 s.
4. Bunchuk, V. Egipet: kto nazhal «zelenuju knopku»? / V. Bunchuk, A. Venedjuhin // Domennye imena. – 2011. – № 1(4) – S. 70–74.
5. Maksudov, R.R. Vosstanovitel'naja mediacija: ideja i tehnologija / R.R. Maksudov. – M. : Institut prava i publichnoj politiki, 2009. – 72 s.
6. Popov, V.D. Informaciologija i informacionnaja politika / V.D. Popov. – M. : Izd-vo RAGS, 2001. – 118 s.
7. Chernov, D.V. VOLNA, ili Kak upravljat' korporativnymi kommunikacijami v Rossii, kogda vse menjaetsja / D.V. Chernov. – M. : Kommunikacionnaja gruppa «AGT», 2008 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.perchik.asu.ru/files/Dmitry%20Chernov%20WAVE.pdf>.

G.I. Gerasimova

Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen

**Theoretical Analysis of the Functions of Public Relations: the Nature and Basic Parameters
of their Implementation in Society**

Keywords: communication, functions of public relations, social interaction.

Abstract: The article examines the social interaction that is optimized through the functions of public relations.

© Г.И. Герасимова, 2013

УДК 31

К.В. КУДИНОВА

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

Ключевые слова: бедность; занятость; социальная защита; социальная помощь; социально уязвимые группы населения; социальные технологии; «социальный контракт»; трудная жизненная ситуация.

Аннотация: На эмпирическом материале исследования выявлены основные характеристики потенциальных участников – получателей социального контракта. Действие инновационной технологии направлено на сокращение неравенства между богатыми и бедными в российском обществе.

В настоящее время вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи», согласно которому все граждане РФ, попавшие в трудную жизненную ситуацию, могут получать поддержку, заключая с государством социальные контракты.

Результаты исследования свидетельствуют о крайне низком уровне информированности населения о таком явлении, как социальный контракт. Всего 8 % опрошенных респондентов упомянули, что слышали об этом понятии.

В связи с этим в качестве получателей контракта необходимо рассматривать потенциальных участников данного эксперимента, то есть тех, кто проявляет положительное отношение к процедуре получения материальной помощи от государства посредством социального контракта. Как свидетельствуют данные, представленные на рис. 2, количество потенциальных пользователей социального контракта составляет 54 % от всего объема выборки.

Проанализировав двумерные зависимости в разрезе регионов исследования, составим основные социо-типические портреты:

Алтайский край. В данном субъекте РФ потенциальные пользователи контракта – это

женщины и мужчины в возрасте от 30 до 39 лет, имеющие среднее специальное/техническое образование. Такие граждане чаще всего имеют занятость в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) и непроектных видов бытового обслуживания.

Наиболее приоритетные жизненные ценности для них – это крепкая семья, дети и внуки (этот пункт отметили 93 % потенциальных пользователей контракта в Алтайском крае). Также имеют высокую ценность такие параметры, как «здоровье» и «работа». Менее важно – образование и духовная культура.

Наибольшая часть семейных доходов – почти 40 % – тратится на питание. Расходы, связанные с жильем (квартплата, арендная плата, коммунальные платежи) в среднем по региону составляют около 17 % семейного дохода в месяц. Наиболее весомой причиной нехватки семейных доходов данная группа респондентов считает низкий уровень заработков (почти 95 % указали эту причину). Еще одна достаточно весомая причина нехватки доходов – высокие цены на предметы первой необходимости, этот пункт отметили 86 % респондентов из данной категории. Почти 80 % выбрали также такой вариант, как «Высокие тарифы ЖКХ». Следует отметить, что всего треть респондентов указали, что причиной сложной финансовой ситуации является «недостаточный уровень социального обеспечения от государства». В то же время, практически все потенциальные пользователи социального контракта на Алтае считают, что государство должно «давать возможность зарабатывать» и «обеспечивать бесплатное качественное медицинское обслуживание».

Совместив вышеуказанные результаты с ответами на вопрос «Как выкручиваетесь из трудного материального положения?» (86 % респондентов указали, что стараются подработать и рассчитывают только на себя), можно говорить о том, что большинство опрошенных относит государству второстепенную роль в собствен-

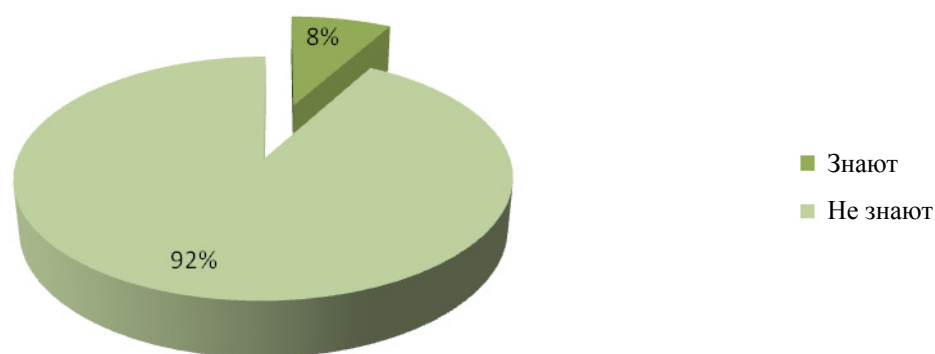

Рис. 1. Уровень информированности респондентов о социальном контракте

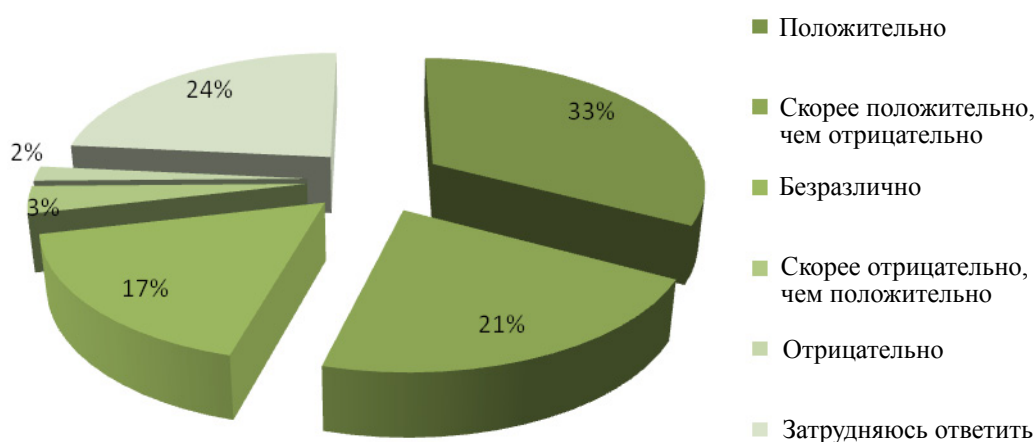

Рис. 2. Отношение респондентов к социальному контракту

ной жизни.

Усредненная величина ежемесячного семейного дохода в данном регионе составляет 4 200 руб. на одного человека.

Курганская область. В этом регионе наиболее вероятные пользователи контракта – молодые люди обоих полов в возрасте до 29 лет. Большинство имеет среднее специальное/техническое образование. При этом они либо не работают, либо работают в должности неквалифицированных рабочих в промышленности, сфере ЖКХ и непроеизводственных видов бытового обслуживания. Большинство из них состоит в браке. Среди жизненных ценностей на первом месте стоит «Здоровье» – его отметили 61 % респондентов данной категории. Также достаточно важна крепкая семья – этот пункт указало чуть более половины опрошенных. А вот такой параметр, как «Работа» важен всего для 34 % потенциальных получателей контракта в Курганской области.

Основная категория расходов в семьях таких граждан – это питание (в среднем на питание тратится половина семейного дохода). Расходы на жилье – в том числе оплата коммунальных услуг, аренда – составляет в среднем около 25 % от суммы ежемесячного дохода. При этом основной причиной нехватки семейных доходов подавляющее большинство (более 80 % респондентов) считает низкий уровень заработков. Вторая по значимости причина материальных трудностей – высокие цены на предметы первой необходимости, этот пункт указали 64 % респондентов. «Высокие тарифы ЖКХ» указали всего 24 % потенциальных пользователей контракта в Курганской области.

В случае серьезных финансовых проблем граждане так же, как и в других регионах, предпочитают подрабатывать и рассчитывают только на себя. Оценка роли государства в жизни граждан, с точки зрения респондентов данного региона, такова: 73 % респондентов считают,

что государство должно давать возможность зарабатывать, почти 60 % отметили, что государство должно выплачивать льготы, пособия и пенсии, чуть больше 40 % ответивших указали, что государство должно гарантировать трудоустройство.

Фактический среднемесячный доход в данном регионе составляет 5 100 руб. на одного члена семьи.

Республика Марий Эл. В этом регионе потенциальные получатели контракта – это мужчины и женщины в возрасте до 39 лет, не состоящие в браке. Большинство из них имеет среднее специальное/техническое образование. Наиболее распространенный вид занятости – либо не работают, либо работают в сферах строительства, транспорта, ЖКХ и непроизводственных видов бытового обслуживания на должностях, не требующих высшего образования. Наивысшая жизненная ценность – это крепкая семья (данный параметр указали 100 % респондентов). Следующая по важности ценность – здоровье, этот пункт встречается в 81 % ответов. Намного менее важна «Материальная обеспеченность» (56 % ответов) и «Работа» (43 %).

Согласно тенденции, общей для всех исследуемых регионов, около половины семейного дохода респонденты тратят на питание. Расходы, связанные с жильем, в среднем составляют около 20 % от величины ежемесячных доходов.

Вполне ожидаемо, что основная причина нехватки денежных средств – это низкий уровень заработков. Так считает 71 % респондентов данного региона. Высокие цены на предметы первой необходимости – значительно менее весомая причина, ее отметили всего 43 %. И, в отличие от респондентов Алтайского края, всего 15 % респондентов республики Марий Эл считают, что высокие тарифы ЖКХ являются причиной материальных затруднений. В сложной финансовой ситуации респонденты в большинстве своем предпочитают рассчитывать только на себя, однако также достаточно высок процент тех, кто надеется на помощь родственников (43 %).

При этом почти все опрошенные (97 %) в данном субъекте федерации считают, что государство должно предоставить возможность зарабатывать. Также высок процент ответивших, что государство должно гарантировать трудоустройство, обеспечивать образование и медицинское обслуживание, выплачивать льготы,

пособия и пенсии. Данные варианты встречаются в 90 % ответов и чаще.

Доход на человека в семье в среднем составляет около 4 800 руб.

Томская область. Наиболее объемная социально-демографическая категория в данном регионе – это женщины от 18 до 39 лет, имеющие среднее специальное/техническое образование. Чаще всего они работают в сферах торговли, общественного питания, материально-технического снабжения, сбыта, заготовки, строительства. Наиболее приоритетная жизненная ценность для данной группы опрошенных – здоровье. Именно этот пункт выбрали 92 %. Также весьма важны патриотизм и религия – эти параметры отметили 83 % респондентов.

Примерно треть от общего семейного дохода респонденты затрачивают на питание. Приобретение обуви и одежды отнимает около 20 % семейного бюджета. Расходы на жилье составляют в среднем 17 % от семейного дохода в месяц. Следует отметить, что в данном регионе структура расходов распределена несколько иным образом, нежели в большинстве исследуемых регионов. Это может быть обусловлено более высоким уровнем доходов – в расчете на одного члена семьи он составляет около 6 000 руб. в месяц.

Как и в других регионах, основной причиной нехватки денежных средств респонденты считают низкий уровень заработков. Так считает половина опрошенных. Однако в данном субъекте РФ многие граждане также склонны обвинять государство в недостаточном уровне социального обеспечения. Этот вариант выбрали 34 % опрошенных, такое же количество ответов приходится на вариант «Высокие цены на предметы первой необходимости».

Большая часть респондентов в этом регионе (84 %) считает, что государство должно выплачивать льготы, пособия, пенсии, и обеспечивать бесплатное медицинское обслуживание.

Республика Калмыкия. Потенциальные получатели социального контракта в Калмыкии – это мужчины и женщины в возрасте от 40 до 65 лет. Данные граждане чаще всего имеют среднее специальное, техническое, профессиональное образование, реже – неполное высшее. Состоят в браке. Род деятельности – неквалифицированный рабочий, реже – квалифицированный специалист.

Сферы деятельности – транспорт, торгов-

ля, общественное питание, материально-техническое снабжение, сбыт и заготовка. Не имеющие постоянного места работы респонденты – это, в большинстве своем, либо домохозяйки, либо пенсионеры по возрасту. Наиболее приоритетные жизненные ценности – это здоровье и крепкая семья, такие варианты выбрали 94 % и 88 % респондентов соответственно. Материальная обеспеченность тоже достаточно важна для респондентов данного региона – этот параметр отметили 82 %.

Почти 40 % семейного дохода респонденты тратят на питание. Вторая по значимости статья расходов – жилье и связанные с ним затраты. Она занимает почти четверть ежемесячных доходов семьи. При этом, в первую очередь в недостатке финансов респонденты склонны винить высокие тарифы ЖКХ (так считают 83 % респондентов). Вторая по значимости причина – высокие цены на предметы первой необходимости, ее указали 76 % респондентов. 71 % опрошенных в данном регионе указали «Низкий уровень зарплаток» как причину нестабильного материального положения семьи. При этом почти все представители исследуемой группы в тяжелых финансовых ситуациях предпочитают рассчитывать на себя. К помощи родственников прибегает лишь 35 % респондентов (такое же количество обращается в ломбарды).

Роль государства в жизни граждан, по мнению опрошенных, в первую очередь заключается в защите от криминала и преступности – этот пункт отметили 94 %. Также государство должно обеспечивать медицинское обслуживание и гарантировать трудоустройство – данные параметры выбрали 82 % потенциальных получателей контракта в данном регионе.

Усредненная величина семейного дохода в месяц составляет около 4 600 руб. в расчете на одного члена семьи.

На основе результатов анализа данных, полученных в результате исследования, можно сформировать следующие выводы и рекомендации:

Наблюдается крайне низкий уровень информированности граждан о существовании такой возможности улучшения качества жизни, как социальный контракт. Среди всего массива опрошенных респондентов только 8 % отметили, что слышали об этом явлении, при этом никто не имеет личного опыта получения материальной помощи по контракту.

С учетом особенностей целевой аудитории целесообразным может стать использование следующих каналов воздействия на потенциальных получателей социального контракта.

1. *Распространение печатных информационных материалов в местах скопления малоимущих граждан.* Такими местами могут быть: бюджетные продовольственные магазины и магазины, реализующие непродовольственные товары низкой ценовой категории, аптеки, многоквартирные дома малосемейного типа, государственные поликлиники, центры занятости, социальные службы, автовокзалы и железнодорожные станции и т.д. Данный метод можно реализовать со сравнительно невысоким уровнем издержек, кроме того, он может обеспечить достаточно широкий охват населения.

2. *Формирование информационных репортажей в средствах массовой информации.* Подобные репортажи могут нести повествовательный характер (рассказывать о таком явлении, как социальный контракт и его особенностях) либо быть оформленными в документальной стилистике и преподносить информацию от первого лица, с описанием положительных сторон контракта. Однако следует учесть, что реализация подобных мероприятий имеет довольно высокую себестоимость.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2012 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи»
2. Холостова, Е.И. Социальный контракт от заключения до исполнения: нормативно-правовое обеспечение, порядок заключения контракта, содержание, опыт практического применения : учеб.-метод. пособие / Е.И. Холостова, Г.И. Климантова. – М. : Дашков и К°, 2012.

References

1. Federal'nyj zakon ot 25 dekabrja 2012 g. № 258-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O gosudarstvennoj social'noj pomoshhi»

2. Holostova, E.I. Social'nyj kontrakt ot zakljuchenija do ispolnenija: normativno-pravovoe obespechenie, porjadok zakljuchenija kontrakta, sodержание, opyt prakticheskogo primenenija : ucheb.-metod. posobie / E.I. Holostova, G.I. Klimantova. – M. : Dashkov i K°, 2012.

K.V. Kudinova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Sociological Portraits of Social Contract Recipients

Keywords: “social contract”, vulnerable groups of people, social help, poverty, employment, social protection, social technology, difficult life situation.

Abstract: The empirical material of the study identified the main characteristics of potential participants, beneficiaries of the social contract. Innovative action aimed at reducing disparities between the rich and poor in the Russian society.

© К.В. Кудинова, 2013

УДК 94; 571.17; 334.788.2

Н.Р. НОВОСЕЛЬЦЕВ

ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», г. Кемерово

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЗБАССКОЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАЛАТЫ

Ключевые слова: Департамент экспертизы и сертификации; Кузбасс-СОЭКС; Кузбасская торгово-промышленная палата (ТПП); экспертная деятельность; экспертная служба.

Аннотация: В статье анализируется экспертная деятельность Кузбасской торгово-промышленной палаты. Приводятся факты о деятельности службы независимой экспертизы «Кузбасс-СОЭКС» в 1990-е гг. В 2000-е гг. исследуется деятельность Департамента экспертизы и сертификации.

Одним из первых направлений, появившихся в палате, является экспертиза качества и количества товаров, комплектности оборудования по заявкам предприятий и организаций. В апреле 1989 г. было проведено три экспертизы, в результате которых во всех были выявлены недостатки. Первой была проверка качества английского ячменя. Заказчиком выступил Новокемеровский пивобезалкогольный завод. В ходе анализа образцов выявлено, что партия английского ячменя не соответствовала требованиям п. 18 ГОСТа 5060-67 [1]. Целью второй экспертизы было подтверждение бомбажа грейпфрутового сока. Исследование запрошено Яйским пивоваренным заводом. Анализ показал, произошел бомбаж 14 банок сока, и эксперт рекомендовал проведение бактериологического анализа в ОблСЭС [2]. Последней экспертизой была проверка комплектности и технического состояния в работе медицинского оборудования для ПТО «Медтехника» Диагностического центра. Эксперт заключил, что по комплектности и наименованиям прибор полностью соответствовал данным упаковочного листа, но была выявлена неисправность блока визуального отображения [3]. Эти акты явились первыми шагами на пути создания Кузбасской ТПП.

В дальнейшем эту деятельность осуществляла служба независимой экспертизы «Кузбасс-СОЭКС», которая была создана весной 1993 г. как подразделение Кузбасской ТПП. Если в 1994 г. было проведено 1 400 экспертиз на сумму 210 млн руб., то в 1995 г. – 2 100 экспертиз на сумму 612 млн руб. Изменения в сторону увеличения количества экспертиз и объемов произошли за счет увеличения количества экспертиз по определению страны происхождения, экспертиз по контролю сырья. В частности, значительно возросли объемы работ на алюминиевом заводе г. Новокузнецка, где «Кузбасс-СОЭКС» осуществляла входной контроль количества поступающего глинозема (в 1995 г. было проведено 500 экспертиз на сумму 100 млн руб.).

В связи с увеличением доли продовольственных товаров в общем объеме поступающих грузов значительно возросло количество экспертиз по контролю качества и количества продовольственных товаров. В первой половине 1990-х гг. такие предприятия, как Кемеровский кондитерский комбинат, «Кемерово-рыба», «Мясокомбинат», «Центрпродсервис» г. Новокузнецк, Комбинат питания и торговли Кузметкомбината, КФ УК «Прокопьевскуголь» активно прибегали к помощи Кузбасской ТПП в решении спорных вопросов, возникающих с поставщиками.

О пользе и эффективности сотрудничества с экспертной службой говорят следующие факты: одна из фирм г. Новокузнецка выиграла дело в арбитраже на сумму 500 млн руб. благодаря доказательствам, предоставленным в акте экспертизы, составленном экспертом «Кузбасс-СОЭКС» филиала г. Новокузнецка. Другой пример – в адрес одной из фирм поступил технический исправный вагон с ненарушенными пломбами отправителя с куриными окорочками. После вскрытия вагона была обнаружена

недостача в количестве 980 мест из 2000 мест, указанных в документах. Подтверждение независимой экспертной организацией данного факта позволило этой фирме избежать возможных убытков.

В ноябре 1995 г. вступил в силу закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [4], где в статье 20 экспертным службам системы ТПП вменялась обязанность контроля за качеством ввозимых товаров и составления актов на возврат или уничтожение товаров, не отвечающих стандартам и требованиям, установленным в РФ.

В середине 1990-х гг. клиентам были доступны следующие виды экспертиз: экспертиза качества образца товара, которая проводится перед заключением контракта с целью проверки соответствия характеристик товаров требованиям нормативных документов РФ и требованиям контракта; экспертиза контрактов в пунктах, определяющих ТУ контрактов с целью соответствия требованиям к качеству и процедур подтверждения этих требований (интересам заявителя и нормативных документах, признание поставщиками результатов Российской экспертизы и сертификации товаров); предотгрузочная инспекция – необходимо обычно для контроля дорогостоящих товаров до передачи его продавцом перевозчику (проверяется упаковка, маркировка состояний транспортного средства); экспертиза по потребительским характеристикам (экономичность, долговечность, удобство эксплуатации, пищевая ценность) и др. [5].

Экспертизой, с чего и начиналась деятельность палаты в конце 1980-х гг., в 1990-е гг. занималась экспертная служба, которая в 2000-х гг. бала реорганизована в Департамент экспертизы и сертификации.

В 2002 г. Палатой начата работа по сертификации услуг розничной торговли. Было создано структурное подразделение ТПП – Орган по сертификации услуг розничной торговли в системе ГОСТ Р, получена его государственная аккредитация. Два сотрудника ТПП аккредитованы в системе ГОСТ Р. За период с 2002 по 2003 гг. сертифицировано свыше 70 предприятий розничной торговли.

Однако, в связи с отменой с 1 июля 2003 г. обязательной сертификации услуг розничной торговли, данный вид услуг остался невостребованным.

В 2006–2010 гг. экспертная служба Кузбасской ТПП провела 8388 экспертиз по коли-

чественной и качественной приемке товаров, сырья, оборудования, также различные экспертизы для государственных структур [6].

Во второй половине 2000-х гг. услуги по видам экспертиз изменений не претерпели. Только таможенные экспертизы были более детализированы: установление характеристик товара, позволяющих идентифицировать его в соответствии с ТН ВЭД РФ и ТС; подтверждение принадлежности импортируемой продукции (оборудование любого назначения, транспортные средства и пр.) к продукции, бывшей в эксплуатации; оценка поступившего товара на территории страны экспортера либо на внутреннем рынке Российской Федерации в зависимости от его технического состояния.

Подводя итог, следует сказать, что экспертиза была самым первым направлением деятельности этой организации и сегодня имеет большое значение.

Начиная с 1995 г. Кузбасская ТПП успешно выполняет работы по оценке стоимости предприятий (бизнеса), машин и оборудования, недвижимого и движимого имущества, ценных бумаг, нематериальных активов, интеллектуальной собственности. Кузбасская торгово-промышленная палата, как юридическое лицо, также является членом саморегулируемой организации оценщиков и обеспечивает дополнительное страхование профессиональной ответственности своих оценщиков.

Мы можем выделить два этапа в формировании экспертной деятельности палаты: 1990-е гг., в которые служба независимой экспертизы «Кузбасс-СОЭКС» осуществляла свою деятельность. В рамках закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» службам системы ТПП вменялась обязанность контроля за качеством ввозимых товаров и составления актов на возврат или уничтожение товаров, не отвечающих стандартам и требованиям, установленным в РФ. Второй этап – 2000-е гг. В рамках Кузбасской палаты создается Департамент экспертизы и сертификации. В 2006–2010 гг. экспертная служба Кузбасской ТПП провела 8388 экспертиз по количественной и качественной приемке товаров, сырья, оборудования, также различные экспертизы для государственных структур. Наибольший вес приходится на услуги по экспертизе количества, качества, комплектности товаров и потребительскую экспертизу.

Список литературы

1. Архив КТПП. Акт экспертизы № 7904-5/123. – Кемерово, 1989.
2. Архив КТПП. Акт экспертизы № 7904-5/124. – Кемерово, 1989.
3. Архив КТПП. Акт экспертизы № 6017-4/1. – Кемерово, 1989.
4. Федеральный закон № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 30 октября 1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 42. – Ст. 3923.
5. Архив КТПП. Об итогах деятельности фирмы «Кузбасс-СОЭКС» за 1995 г. – Кемерово, 1995. – С. 4.
6. Архив КТПП. Аналитическая записка Кузбасской торгово-промышленной палаты. – Кемерово, 2011. – С. 43.

References

1. Arhiv K TPP. Akt jekspertizy № 7904-5/123. – Kemerovo, 1989.
2. Arhiv K TPP. Akt jekspertizy № 7904-5/124. – Kemerovo, 1989.
3. Arhiv K TPP. Akt jekspertizy № 6017-4/1. – Kemerovo, 1989.
4. Federal'nyj zakon № 157-FZ «O gosudarstvennom regulirovanii vneshtorgovoj dejatel'nosti» ot 30 oktjabrja 1995 g. // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 42. – St. 3923.
5. Arhiv K TPP. Ob itogah dejatel'nosti firmy «Kuzbass-SOJeKS» za 1995 g. – Kemerovo, 1995. – S. 4.
6. Arhiv K TPP. Analiticheskaja zapiska Kuzbasskoj trgovno-promyshlennoj palaty. – Kemerovo, 2011. – S. 43.

N.R. Novoseltsev

Kemerovo State University, Kemerovo

The Formation and Development of Expert Activity of Kuzbass Chamber of Commerce and Industry

Keywords: Department of Examination and Certification, Kuzbass Chamber of Commerce and industry, Kuzbass-SOEX, expert activity, expert service.

Abstract: In this paper, the expert activity of the Kuzbass Chamber of Commerce and Industry is analyzed. The facts about activity of service of independent examination “Kuzbass-SOEX” in the 1990s are given. The activity of Department of examination and certification in 2000s is considered.

© Н.Р. Новосельцев, 2013

УДК 314.7

М.А. ХОЛЬШИНА, А.Ч. КЫЛГЫДАЙ

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл;

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, г. Кызыл

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Ключевые слова: женщины; мужчины; семейно-брачные отношения; ценностные ориентации.

Аннотация: Исследование посвящено оценке семейно-брачных отношений, ценностных ориентаций, современных изменений, происходящих в институте семьи.

Состав семьи в тот или иной момент времени – итог предшествующей эволюции, а изучение его дает представление о направлениях изменения семейной структуры, о характере и тенденциях воспроизводства трудовых ресурсов, общества в целом. Новые явления в семейно-брачных отношениях, такие как создание семьи по расчету, рождение детей вне брака, половые связи лиц одного пола и др., появившиеся в связи с переходом к рыночным отношениям, отражают соответствующие негативные изменения института семьи, поскольку именно в семье в основном формируются и протекают демографические процессы.

Республика Тыва (Тува), по своему географическому положению значительно отдалена от центра, от промышленно развитых районов России, является проблемным регионом, характеризуется относительно низким уровнем жизни в сравнении с сопредельными субъектами России [4].

В апреле 2013 г. в г. Кызыл Республики Тыва было опрошено 100 человек, проживающих в семьях, в целях изучения происходящих изменений и причин, оказывающих негативное влияние на семейно-брачные отношения. Относительно представителей доминирующих наций республики (тувинцев и русских) это можно проследить по данным табл. 1.

Развод в семьях с несовершеннолетними детьми по причине исчезновения любви между супругами воспринимается скорее отрицательно, особенно в нынешних условиях нищеты,

невыплаты детских пособий [3]. Равнодушное отношение высказывают и тувинцы, и русские к созданию семьи по расчету, рождению детей вне брака, хотя положительно относятся к данным явлениям все же немалая часть населения. То же можно сказать и в отношении раннего сексуального просвещения детей в школах: около трети и тувинцев, и русских считают эту меру положительной, хотя тувинцы более сдержаны в оценке плюсов в воспитании культуры половой жизни.

В современных условиях женщина все больше оказывается включенной в общественную жизнь, что ограничивает ее возможности в сфере семейно-брачных отношений. Поэтому важен анализ мнений об отношении современных женщин к семье и браку, к производственной и общественной деятельности.

Для анализа ценностной ориентации женщин сделана классификация, в которой были выделены 5 категорий, включающих следующие ценности:

1) *традиционные*, связанные с семейно-брачными отношениями: иметь семью, детей и быть замужем;

2) *модифицированные традиционные*: воспитывать детей, не работая и будучи обеспеченной мужем;

3) *производственные*: хорошее образование, хороший заработок, иметь работу, профессию;

4) *отрицание семейно-брачных отношений*: жить свободно без детей и мужа;

5) *новейшие*: участие в бизнесе, быть лидером в обществе (табл. 2) [1].

По каждой из характеристик предполагался ответ, учитывающий степень важности (не важно, не очень важно, очень важно). Такой анализ позволил определить шкалу семейно-брачных ценностей и расставить приоритеты в системе ценностей, выявить особенности отношения к семье и браку у различных народов.

В табл. 2 приведены данные, описывающие

Таблица 1. Отношение тувинцев и русских к новым явлениям в сфере семьи и брака, %

Явление	Положительное		Отрицательное		Равнодушное		Неопределенное	
	Тувинцы	Русские	Тувинцы	Русские	Тувинцы	Русские	Тувинцы	Русские
Создание семьи по расчету	26	16	37	41	20	22	16	19
Рождение детей вне брака	15	14	43	49	21	18	21	17
Развод в семьях с несовершеннолетними детьми по причине отсутствия любви у супругов	14	18	43	39	11	8	31	34
Половые связи лиц одного пола	1	3	81	76	12	17	4	3
Раннее сексуальное просвещение детей в школах	24	40	50	28	9	5	17	20
Демонстрация сексуальных сцен в кино- и телефильмах	7	12	67	60	12	19	7	10
Многоженство	7	8	67	56	11	13	10	14

Таблица 2. Важные категории ценностей для современной женщины, %

Категории ценностей	Возрастные группы мужчин			Возрастные группы женщин		
	19–30	31–44	45 и старше	19–30	31–44	45 и старше
Традиционные	80,3	75,3	80,9	58,9	89,2	81,4
Модифицированные и традиционные	30,6	33,3	40,4	20,7	33,0	32,2
Производственные	76,1	68,3	57,2	89,9	72,8	82,3
Отрицающие традиционные	9,1	5,7	7,9	10,1	11,5	9,9
Новейшие	18,8	17,5	17,5	26,9	18,3	19,1

мнения мужчин, считающих очень важными ценностные ориентации современных женщин (женщины глазами мужчин). А также мнение женщин о себе, о своих наиболее важных ролевых функциях в обществе (женщины глазами женщин).

В Туве женщины считают важными производственные ценности (иметь работу, профессию, хороший заработок и получить хорошее образование). Причем для современной женщины (по мнению женщин) из перечисленных традиционных ценностей наименее важно быть «замужем». Ценностные ориентации, соответствующие желанию иметь детей и не быть замужем, способствовали тому, что Республика Тыва занимает практически лидирующее положение по доле детей, рожденных вне брака. В Туве 10 % женщин считают, что очень важно жить свободно без детей и мужа. Новейшие ценностные ориентации (участие в бизнесе, а также лидерство в обществе), появившиеся в

последнее время, также не остались без внимания женщин. Доля считающих очень важными эти ценности составляет 15 % от всех женщин в Туве.

Сравнение мнений мужчин и женщин о ценностных ориентациях современных женщин показывает также некоторые различия. Мужчины по сравнению с женщинами больше значения придают семейно-брачным отношениям. Мужчина продолжает традиционно видеть современную женщину как хранительницу семейного очага и продолжательницу рода.

В итоге проведенного анализа можно сделать следующие основные выводы. Традиционные взгляды на роль женщины в обществе в Республике Тыва больше распространены среди мужчин, чем среди женщин. Значение своей производственной деятельности женщины оценивают гораздо выше, чем ее оценивают мужчины. На новые сферы деятельности мужчины и женщины смотрят одинаково сдержанно.

Таблица 3. Мнение тувинцев и русских о ценностных ориентациях, %

Считают очень важным	Республика Тыва		Место	
	тувинцы	русские	тувинцы	русские
Семья	68	72	2	2
Иметь детей	84	70	1	3
Брачные отношения	70	54	6	7
Хороший заработок	77	80	3	1
Работа	75	67	4	6
Получить хорошее образование	72	69	5	5
Профессия	65	73	7	4
Воспитывать детей, не работая и будучи обеспеченной мужем	41	30	8	8
Участие в бизнесе	26	22	9	9
Быть лидером в обществе	19	17	10	10
Жить свободно, без детей и мужа (для женщины), жены (для мужчины)	10	13	11	11

Анализ образа современной женщины и анализ мнений о ее ролевых функциях в обществе и семье у различных этносов представляется очень актуальным [2].

Существенные различия при анализе мнений о ценностных ориентациях современных женщин и мужчин наблюдаются у тувинцев и русских (табл. 3).

Семья, по мнению тувинцев, в современное время представляет небольшую ценность. По мнению русских, одинаково важны и семья, и хороший заработок. Дети, по мнению тувинцев, в системе ценностей занимают первое место. Русские считают, что иметь детей для современных мужчин и женщин менее ценно, чем работа, хорошее образование и профессия. Такое различие во мнениях базируется на традиционных представлениях у тувинцев о детях и их количестве. Они подтверждаются средними числами рожденных детей на 1 000 женщин в возрасте 18 лет у тувинцев и русских в Республике Тыва (2 402 против 1 864).

Брачные отношения в республике ценятся в меньшей степени, чем возможность иметь хороший заработок, работу, хорошее образование и профессию. «Свободная жизнь», без детей, мужа (для женщины), жены (для мужчины) в системе ценностей стоит на последнем месте. В тоже время, часть женщин хотели бы воспитывать детей, не работая и будучи обеспеченными мужем: таких 30 %. Такое положение можно считать выходящим за рамки традицион-

ных представлений о семье и браке. Поскольку рождение детей и замужество традиционно стояли рядом. Женщины, как правило, стремились выйти замуж, чтобы создать семью и реализовать материнство. Теперь на первом месте стоят дети, затем семья и на последнем месте в семейно-брачных ценностях стоит замужество. Возможно, брак в какой-то мере начинает терять свое значение, связанное с воспроизводством населения [1].

Проведенный анализ распределения населения республики по состоянию в браке позволяет сделать вывод о том, что в брачном состоянии населения республики происходят весьма существенные изменения. Они выражаются в уменьшении доли состоящих в браке мужчин и женщин, в сравнительно высокой доле состоящих в незарегистрированном браке. В то же время растет удельный вес никогда не состоявших в браке, вдовых людей, разведенных женщин. Все это в совокупности определяет ухудшение брачного состояния населения, что, по всей видимости, является свидетельством изменений в отношении людей к браку и семье.

Низкая роль института семьи и рост социальной неопределенности привели к размыванию ценностных ориентаций жизненных устремлений молодого поколения и, как следствие, к росту числа неполных семей в результате разводов, овдовения и внебрачных детей; увеличивается доля детей, рожденных матерями, не состоящими в браке. В такой ситуации

важным направлением являются исследования социальных, социально-психологических последствий такой трансформации для подрастающего поколения, а именно изучение условий

жизни, особенностей социализации в условиях нестабильного семейного окружения детей, рожденных вне брака, детей разведенных родителей.

Список литературы

1. Гончарова, Г.С. Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / Г.С. Гончарова. – Новосибирск : Изд-во Nonparel', 2004. – 228 с.
2. Резнеков, Е.Н. Этнопсихологические характеристики народа Тыва: теория и практика / Е.Н. Резнеков, Н.О. Товуу. – М. : ПЕРСЭ, 2002. – 223 с.
3. Попков, Ю.В. Этнотипы Сибири в условиях современных реформ (Социологическая экспертиза) / Ю.В. Попков, В.Г. Костюк, В.Н. Тугужекова. – Новосибирск : Изд-во Nonparel', 2003. – 128 с.
4. Хольшина, М.А. Межрегиональная и внутрирегиональная миграция населения Республики Тыва / М.А. Хольшина, А.Ч. Кылыдай // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 7(13). – С. 7.

References

1. Goncharova, G.S. Semejno-brachnye otnosheniya u narodov Sibiri: problemy, tendencii, perspektivy / G.S. Goncharova. – Novosibirsk : Izd-vo Nonparel', 2004. – 228 s.
2. Reznikov, E.N. Jetnopsihologicheskie harakteristiki naroda Tyva: teorija i praktika / E.N. Reznikov, N.O. Tovuu. – M. : PERSJe, 2002. – 223 s.
3. Popkov, Ju.V. Jetnosy Sibiri v uslovijah sovremennyh reform (Sociologicheskaja jekspertiza) / Ju.V. Popkov, V.G. Kostjuk, V.N. Tuguzheкова. – Novosibirsk : Izd-vo Nonparel', 2003. – 128 s.
4. Hol'shina, M.A. Mezhregional'naja i vnutriregeional'naja migracija naselenija Respubliki Tyva / M.A. Hol'shina, A.Ch. Kylgydaj // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2012. – № 7(13). – S. 7.

M.A. Kholshina, A.Ch. Kylgyday

Tuva State University, Kyzyl

Tuva Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS, Kyzyl

Family and Marital Relationships in Tuva Republic

Keywords: family and marital relationships, system of values, men, women.

Abstract: The present study is concerned with the characterization of family and marital relationships, system of values, present-day changes in the family institution.

© М.А. Хольшина, А.Ч. Кылыдай, 2013

УДК 811.161.1; 811.163.1

М.О. НОВАК

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

О СИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ АПОСТОЛА

Ключевые слова: адъективы; древнеславянский перевод Апостола; производные существительные «*nomina abstracta*»; семейно-брачные отношения; субстантиваты; синтаксические факторы варьирования; ценностные ориентации.

Аннотация: В статье обсуждаются синтаксические факторы варьирования суффиксальных существительных со значением отвлеченного признака и прилагательных в древнеславянском переводе Апостола. Установлено, что взаимозамена указанных единиц может обуславливаться трудностью установления синтаксической доминанты в конструкциях переводимого текста, а также наличием конструкций с родительным приименным и факторами поэтического порядка. Рассмотренные факты свидетельствуют о семантическом равноправии производных существительных и прилагательных в некоторых синтаксических позициях и о сохранении дериватами связей с производящей адъективной основой.

Данная статья представляет фрагмент исследования, посвященного функционированию производных (суффиксальных) существительных в славянском переводе Апостола – тексте, оказавшем значительное влияние на развитие лексического состава и идиоматики русского литературного языка. Предшествующие исследования уже указали на важность суффиксального словопроизводства в становлении древнеславянского и древнерусского литературного языка и на роль производных существительных в «сакральном» тексте [5–7]. Задачей настоящего изложения является рассмотрение синтаксического статуса производных имен со значением отвлеченного признака (*nomina abstracta*), что позволит сделать выводы о специфике сло-

вообразовательной семантики упомянутых дериватов. Подобное исследование впервые проводится на материале славянского Апостола. К анализу привлекаются данные четырех основных редакций текста: архаичной, преславской, Чудовской и афонской (о текстологии Апостола см. [8]). Славянские источники приводятся по [2–4], греческий оригинал – по [10]. Орфография упрощена по техническим причинам.

Заметной тенденцией в разновременных редакциях Апостола представляется контекстная взаимозамена существительных со значением отвлеченного признака и адъективных образований. Можно назвать два фактора, влияющих на выбор славянских переводчиков. Это, во-первых, присутствие конструкции с формой родительного приименного (т.е. с несогласованным определением), которая издревле передавалась по-славянски формой прилагательного – согласованного определения, и, во-вторых, присутствие в греческом первоисточнике субстантивата (т.е. адъектива в функции существительного). Картина может осложняться интерференцией указанных факторов в контексте. При этом варьирование вполне возможно как в пределах одной редакции, так и в разновременных версиях. Прокомментируем наиболее показательные случаи.

Перевод конструкций с родительным приименным:

1. 2 Кор. 4:2: таинныхъ срамоу, таинныхъ срамъ, таинныхъ срамныхъ, срамныхъ таинъ [4, с. 38]. Данная вариация представлена в рамках архаичной редакции. Очевидно, что подобную пестроту картины спровоцировало присутствие в греческом словосочетании *ta krupta tēs aiscunēs* – «тайное стыда» субстантивата среднего рода во множественном числе и родительного приименного. Очевидно, варианты отражают колебания переводчиков в выборе синтаксического центра при переводе группы греческих

имен с неясными внутренними отношениями. Показательно, что в более поздних редакциях, придающих большое значение следованию структуре греческого первоисточника, такие колебания отсутствуют, ср. *таиныхъ стоуда* в Чудовской редакции и *таиныхъ сраму* в афонской редакции [4, с. 39].

2. 1Кор.4:21: *д(оу)хъмъ же кротости, д(оу)хомъ кротостиж* vs. *д(оу)х(ъ)мъ кротъкомъ* [3, с. 44–45] – греч. *pneumati te praiotētos* – «духом кротости».

В данном случае налицо единодушие большинства ранних списков, Чудовской и афонской редакции в передаче греческого родительного приименного с помощью суффиксального *nomen abstractum*. Эта более твердая позиция продиктована более ясными отношениями в греческой синтагме, где отсутствуют субстантиваты. Чтение *д(оу)хомъ кротостиж*, присутствующее в Охридском Апостоле XII в. и Карпинском Апостоле XIV в., можно считать результатом влияния близстоящей формы творительного падежа (*д(оу)хомъ*), при котором ряд именных форм был воспринят как ряд однородных членов. Выбор Толстовского Апостола XIV в. (*д(оу)х(ъ)мъ кротъкомъ*) определяется упомянутой выше возможностью перевести родительный падеж славянским адъективом.

3. Рим. 12:9: *любы нлицемѣрна* vs. *любы без лицемѣрия* [2, с. 182–183] – греч. *hē agarē anupokritos* «любовь нлицемерная».

В данном случае вновь наблюдается единая позиция большинства редакций и списков в употреблении формы прилагательного *нлицемѣрна*, в строгом соответствии с греческим адъективом. Однако в Толстовском Апостоле XIV в. появляется несогласованное определение *без лицемѣрия*. Данное употребление свидетельствует, с одной стороны, о функциональной тождественности *nomina abstracta* и адъективов в древнеславянском книжном узусе. С другой стороны, оно указывает на непоследовательность принципов перевода преславской редакции, представителем которой является Толстовский список (в рассмотренном выше чтении 1 Кор. 4:21 мы наблюдали обратную картину, когда греческое существительное в родительном падеже было передано в Толстовском Апостоле формой прилагательного). Это отсутствие единой линии в переводе, впрочем, вполне естественно для раннего этапа развития переводной книжности.

Перевод конструкций с субстантиватами:

1. 1 Кор. 5:8: *празднуемъ не въ квасѣ ветъсѣ ... нъ въ бесквасъствии (въ бесквасии, въ безъквасиихъ) чистоты и истинны* vs. *въ бесквасъсти чистотѣ и истинѣ* [3, с. 48–49] – греч. *en azymois eilikrineias kai alētheias*, буквально «в пресных (не квашеных) чистоты и истинны».

Приведенная вариация обусловлена различным пониманием греческой формы *en azymois*. Прилагательное *azymos* означает «не квашеный, пресный», в данном же контексте, возможно, метафорически употреблена плюральная форма субстантивата *ta azyma* «опресноки, пресные хлебы». Данный образ, используемый ап. Павлом, по-видимому, восходит к обрядности иудейской Пасхи: «Форма *pl.* может либо указывать на опресноки, которые ели на Пасху, либо на что-то неопределенное: «нечто без закваски» [9, с. 571]. Существительные в славянском переводе появляются благодаря прочтению *en azymois* как субстантивата, при этом их присутствие поддерживается и контекстными связями, за счет вовлеченности в антитетическое построение, в котором ключевые субстантивные единицы *квасъ* и *бесквасъствие/бесквасие* имеют согласованные и несогласованные атрибутивные распространители. Разночтение *въ бесквасъсти чистотѣ и истинѣ*, присутствующее в архаичной редакции, отражает понимание греческой формы как чисто адъективной. При этом возникает перестройка синтаксической конструкции: отношения «определяемое – определение» распределяются внутри синтагмы противоположным образом.

2. Рим. 2:4: *благое б(о)жие* vs. *бл(а)г(ода)тъ, бл(а)гота, бл(а)гость* [2, с. 70–71] – греч. *to hrēston* «благое».

И в данном случае налицо конкуренция суффиксальных образований и субстантивата, передающих греческое *to hrēston*, субантивированное прилагательное среднего рода (ср. *hrēstos* «хороший; добрый; благоприятный; порядочный; полезный»). Граммему первоисточника воспроизводит ряд ранних списков. Тем ярче на этом фоне выглядят лексические варианты, представленные во многих рукописях как ранней, так и последующих редакций: *бл(а)гость, бл(а)гота, бл(а)гыни* (последний представлен в составе апостольской цитаты в Изборнике 1073 г., л. 74 [1, с. 71]). Возможно, замена субстантивата тем или иным суффиксальным образованием связана с наличием суффиксальных дериватов в предшествующих синтагмах (ср. в списках архаичной редакции: *или*

о б(ог)атствѣи бл(а)гости его. и оудѣржании и тѣрпѣлствѣи не родиши [2, с. 70] «или ты пренебрегаешь богатством благодати Его (Бога), кротостью и долготерпением?»).

3. 1 Кор. 15:53: *подобает бо истлѣнному сему облѣчи ся въ нетлѣнное и мѣртвemu сему облѣчи ся въ несмѣртное vs. въ безыстлѣние... въ нес(ъ)м(ъ)рт(ъ)ство; въ нетлѣние... въ несмертное, въ нетлѣние... в бессмертье, въ безыстлѣние... въ бесмѣртіе* [3, с. 194–195] – греч. *dei gar to phtharton touto endysasthai aphtharsian kai to thnēton touto endusasthai athanasian* «ибо подобает тленному сему облечься в нетление, и смертному сему – облечься в бессмертие».

По данным Г.А. Воскресенского, лишь один список, Христинопольский Апостол XII в., дважды употребляет субстантиваты *нетлѣнное* и *несмѣртное* в качестве параллелей греческих существительных-синонимов *aphtharsia* «неуничтожаемость, бессмертие» и *athanasia* «бессмертие» [3, с. 194]. По-видимому, причиной такого решения было желание создать симметричную конструкцию под стать грамматической рифме первоисточника (*to phtharton – to thnēton, aphtharsian – athanasian*) и сделать антитезу еще более яркой на фоне частеречной однотипности, даже ценой отхода от грамматической верности греческому первоисточнику. Все остальные версии текста и отдельные списки, напротив, хранят эту верность, употребляя именно существительные в параллель к греческим и предлагая при этом, как видно из вышеприведенных чтений, примечательное число суффиксальных синонимов. Кроме приведенных в разночтениях, Г.А. Воскресенский указывает также производные имена *немрътъвъство, немрътовсть, нес(ъ)м(ъ)ртіе, бес(ъ)м(ъ)ртъство* [3, с. 194]. Такая словообразовательная проработанность, безусловно, свидетельствует о важности концепта «бессмер-

тие» для славянской языковой картины мира (о подобных закономерностях см. в работах Т.И. Вендиной, например, в [1]).

Похожая ситуация наблюдается в следующем стихе, 1 Кор. 15:54: *истлѣнное се облѣчет ся въ неистлѣние и смѣртное се облѣчет ся въ несмѣртное vs. въ неистлѣние... въ бесмѣртство, въ нетлѣние... въ нес(ъ)м(ъ)рт(ъ)ное, в нетлѣние... в бессмертьство, въ неистлѣние, безыстлѣние... въ бес(ъ)м(ъ)ртіе* [3, с. 194] – греч. *to phtharton touto endusētai aphtharsian kai to thnēton touto endusētai athanasian*. Особое внимание обращает на себя ситуация в толковом списке 1220 г., где в стихах 53–54 производные существительные не только рифмуются в контексте, но и зеркально «обмениваются» префиксами: *въ безыстлѣние... въ нес(ъ)м(ъ)рт(ъ)ство* (стих 53), *въ неистлѣние... въ бесмѣртство* (стих 54). Эта хиастическая игра углубляет поэтическую перспективу незаурядного синтаксического построения.

Итак, в ходе анализа соотношения суффиксальных существительных со значением отвлеченного признака и прилагательных в синтаксических конструкциях текста Апостола было выяснено следующее. Активная взаимозамена указанных лексических единиц определяется, как правило, трудностью установления синтаксической доминанты в переводимом тексте, а также соображениями поэтического порядка. С другой стороны, синтаксическая конкуренция может быть обусловлена присутствием в первоисточнике формы родительного приименного, которая равным образом может передаваться согласованным и несогласованным славянским определением. Семантическое равноправие суффиксальных существительных и прилагательных указывает на тесную связь производных имен с производящей адъективной основой.

Список литературы

1. Вендина, Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т.И. Вендина. – М. : Индрик, 2002. – 336 с.
2. Воскресенский, Г.А. Древнеславянский Апостол. Послания святого апостола Павла. Выпуск первый. Послание к Римлянам / Г.А. Воскресенский. – Сергиев Посад : 2-я тип. А.И. Снегиревой, 1892. – 228 с.
3. Воскресенский, Г.А. Древнеславянский Апостол. Выпуск 2-й. Послание святого апостола Павла к Коринфянам 1-е / Г.А. Воскресенский. – Сергиев Посад : Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1906. – 209 с.
4. Воскресенский, Г.А. Древнеславянский Апостол. Выпуск 3-й. Послания святого апостола Павла к Коринфянам 2-е, Галатам, Ефесянам / Г.А. Воскресенский. – Сергиев Посад : Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1908. – 328 с.

5. Ерофеева, И.В. Именное словообразование в лингвокультурологической парадигме летописного текста / И.В. Ерофеева. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. – 256 с.
6. Ефимова, В.С. Старославянская словообразовательная морфемика : дисс. ... докт. филол. наук / В.С. Ефимова. – М., 2006. – 377 с.
7. Николаева, Н.Г. Богословские переводные памятники в истории русского литературного языка : автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Н.Г. Николаева. – Казань, 2008. – 50 с.
8. Пентковская, Т.В. Восточнославянские и южнославянские переводы богослужебных книг XIII–XIV вв.: Чудовская и афонская редакции Нового Завета и Иерусалимский Типикон : дисс. ... докт. филол. наук / Т.В. Пентковская. – М., 2009. – 497 с.
9. Роджерс, К.Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета / К.Л. Роджерс; пер. с. англ. – СПб. : «Библия для всех», 2001. – 1007 с.
10. The Greek New Testament. Fourth revised edition ed. by B. Aland, K. Aland, et al. 3rd printing. Deutsche Bibelgesellschaft, D-Stuttgart, 1998. – 918 p.

References

1. Vendina, T.I. Srednevekovyj chelovek v zerkale staroslavjanskogo jazyka / T.I. Vendina. – M. : Indrik, 2002. – 336 s.
2. Voskresenskij, G.A. Drevneslavjanskij Apostol. Poslanija svjatogo apostola Pavla. Vypusk pervyj. Poslanie k Rimljanam / G.A. Voskresenskij. – Sergiev Posad : 2-ja tip. A.I. Snegirevoj, 1892. – 228 s.
3. Voskresenskij, G.A. Drevneslavjanskij Apostol. Vypusk 2-j. Poslanie svjatogo apostola Pavla k Korinfjanam 1-e / G.A. Voskresenskij. – Sergiev Posad : Izd. Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry, 1906. – 209 s.
4. Voskresenskij, G.A. Drevneslavjanskij Apostol. Vypusk 3-j. Poslanija svjatogo apostola Pavla k Korinfjanam 2-e, Galatam, Efesjanam / G.A. Voskresenskij. – Sergiev Posad : Izd. Svjato-Troickoj Sergievoj Lavry, 1908. – 328 s.
5. Erofeeva, I.V. Imennoe slovoobrazovanie v lingvokul'turologicheskoj paradigme letopisnogo teksta / I.V. Erofeeva. – Kazan' : Kazan. gos. un-t, 2010. – 256 s.
6. Efimova, V.S. Staroslavjanskaja slovoobrazovatel'naja morfemika : diss. ... dokt. filol. nauk / V.S. Efimova. – M., 2006. – 377 s.
7. Nikolaeva, N.G. Bogoslovskie perevodnye pamjatniki v istorii russkogo literaturnogo jazyka : avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk / N.G. Nikolaeva. – Kazan', 2008. – 50 s.
8. Pentkovskaja, T.V. Vostochnoslavjanskije i juzhnoslavjanskije perevody bogoslužebnyh knig XIII–XIV vv.: Chudovskaja i afonskaja redakcii Novogo Zaveta i Ierusalimskij Tipikon : diss. ... dokt. filol. nauk / T.V. Pentkovskaja. – M., 2009. – 497 s.
9. Rodzhers, K.L. Novyj lingvisticheskiy i jekzegeticheskiy ključ k grecheskomu tekstu Novogo Zaveta / K.L. Rodzhers; per. s. angl. – SPb. : «Biblija dlja vseh», 2001. – 1007 s.

M.O. Novak

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

On Derivate Nouns and Adjectives Syntactic Competition in Old Church Slavonic Apostle

Keywords: adjectives; nouns “nomina abstracta”; Old Church Slavonic Apostle; substantives; syntactical factors of variety.

Abstract: The article focuses on syntactic variety between derivate nouns and adjectives in OCS Apostle. It is found that nouns ‘nomina abstracta’ freely interchange with adjectives under influence of following factors: syntactical ambiguity or presence of genitive constructions in the Greek original text. Poetic factor can be also allowed. The considered facts give evidence of semantic equality of nouns and adjectives in certain syntactical positions, and of relations with adjective stems the derivate nouns keep.

© M.O. Новак, 2013

УДК 658.512.20; 11.56; 075.8

В.В. КУРГАНОВ, Д.Г. БУРМАНТОВ, А.А. ПОНОМАРЕВ, В.И. КОНОВАЛОВ
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
г. Томск

ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОАВАРИЙНОЙ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ НА ПРИМЕРЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО КОТЛА НА ПРОИЗВОДСТВЕ МЕТАНОЛА

Ключевые слова: автоматизированная система управления технологическим процессом (АСУ ТП); алгоритм; противоаварийная защита; распределенная система управления; среда программирования.

Аннотация: Предлагаются требования, которым должны удовлетворять системы противоаварийной автоматической защиты (ПАЗ) технологических объектов. Представлена система ПАЗ, удовлетворяющая этим требованиям. Описаны функции ПАЗ вспомогательного котла, основные решения по информационному и программному обеспечению.

Одним из важных технологических объектов на производстве метанола является вспомогательный котел, вырабатывающий пар давлением более 10 МПа, который затем используется в технологическом процессе. Парокотельная установка из-за наличия высоких давлений и температур в соответствии с [1] относится к опасным производственным объектам, в связи с чем, для ее управления, кроме собственно системы управления, применялась отдельная система розжига и противоаварийной защиты установки в аварийных режимах. Эта система была создана на оборудовании фирмы «Babcock Power LTD» (Англия), которое к моменту проведения проектных работ физически и морально устарело.

Вновь спроектированная авторами система выполнена в виде двух независимых подсистем: распределенной системы управления (PCY) и подсистемы ПАЗ. Использование систем ПАЗ для подобных объектов определяется в [2].

Система ПАЗ выполняет следующие функции:

- измерение технологических параметров,

автоматический контроль отклонений параметров и состояния оборудования;

- предупредительная и аварийная сигнализация;

– программно-логическое управление процессом работы котла: продувка топки, проверка готовности к розжигу, розжиг горелок; управление пуском-остановом котла;

- противоаварийная защита;
- диагностика состояния оборудования;
- анализ срабатывания блокировок и защит;
- визуализация и архивирование параметров.

В большинстве случаев поставщики оборудования общего назначения (не сертифицированных для применения в системах ПАЗ согласно мировых стандартов) используют резервирование замещением, при котором функции основного элемента передаются резервному только после отказа основного элемента [3].

Документ [2] не регламентирует вид резервирования, ссылаясь на необходимость его обоснования, т.е. расчета, поэтому для создания надежной системы ПАЗ специфичные требования к системе формулируются на стадии разработки Технического задания, а именно:

- аппаратное разделение системы ПАЗ и PCY;

– определение допустимых архитектур системы ПАЗ, например, 1oo2D, 2oo3 или 2oo4 [3];

- обязательное включение в состав проекта документа «Проектная оценка надежности системы»;

– соответствия оборудования стандарту МЭК 61508 [4];

- обязательное предоставление оригинального руководства по безопасности;

- обязательное применение программного

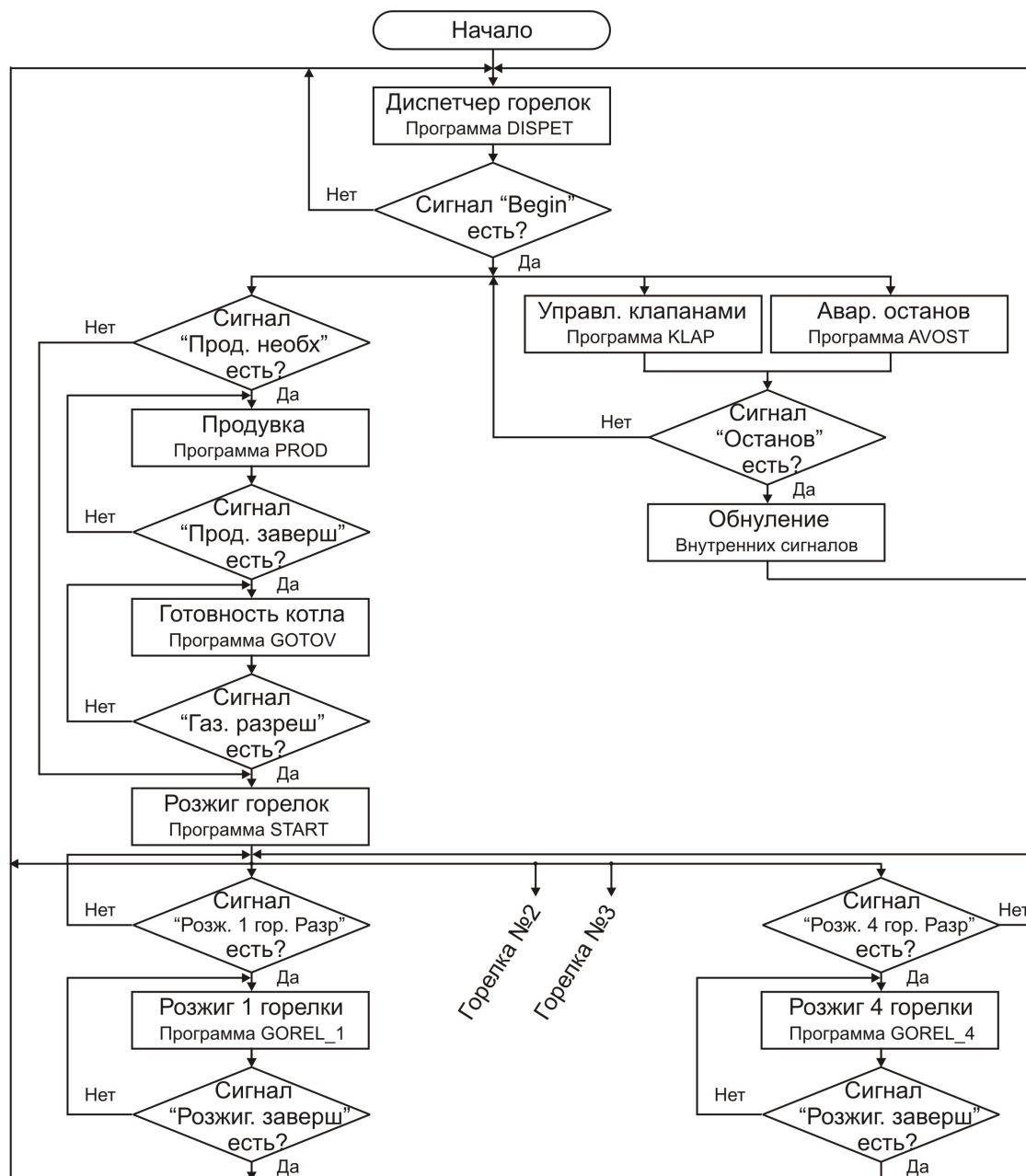

Рис. 1. Программный модуль MENAGER системы ПАЗ

обеспечения для регистрации последовательности событий (*SOE*) при срабатывании защит.

Для реализации центральной части системы ПАЗ выбрана PCY *Delta V* компании *Emerson Process Management* (США). Оборудование данной системы построено на резервированном контроллере *MD Plus* и в соответствии с [4] имеет сертификат *TÜV* уровня безопасности *SIL 2*. Новая система частично сохранила элементы старой системы ввиду достаточно надежной их работы, а именно:

- модули управления запальниками

BICAM (один модуль на горелку);

- мониторы пламени *Flame monitor* (два модуля на горелку).

Стандарт МЭК 61508 разделяет базовую систему управления (АСУ ТП) и инструментальную систему безопасности (*SIS*). Функционально они связаны следующим образом:

- *SIS* не оказывает влияния на АСУ ТП, если все опасные параметры процесса находятся в зоне допустимых значений;
- АСУ ТП не связана с *SIS* и не оказывает влияния на выполнение *SIS* функций

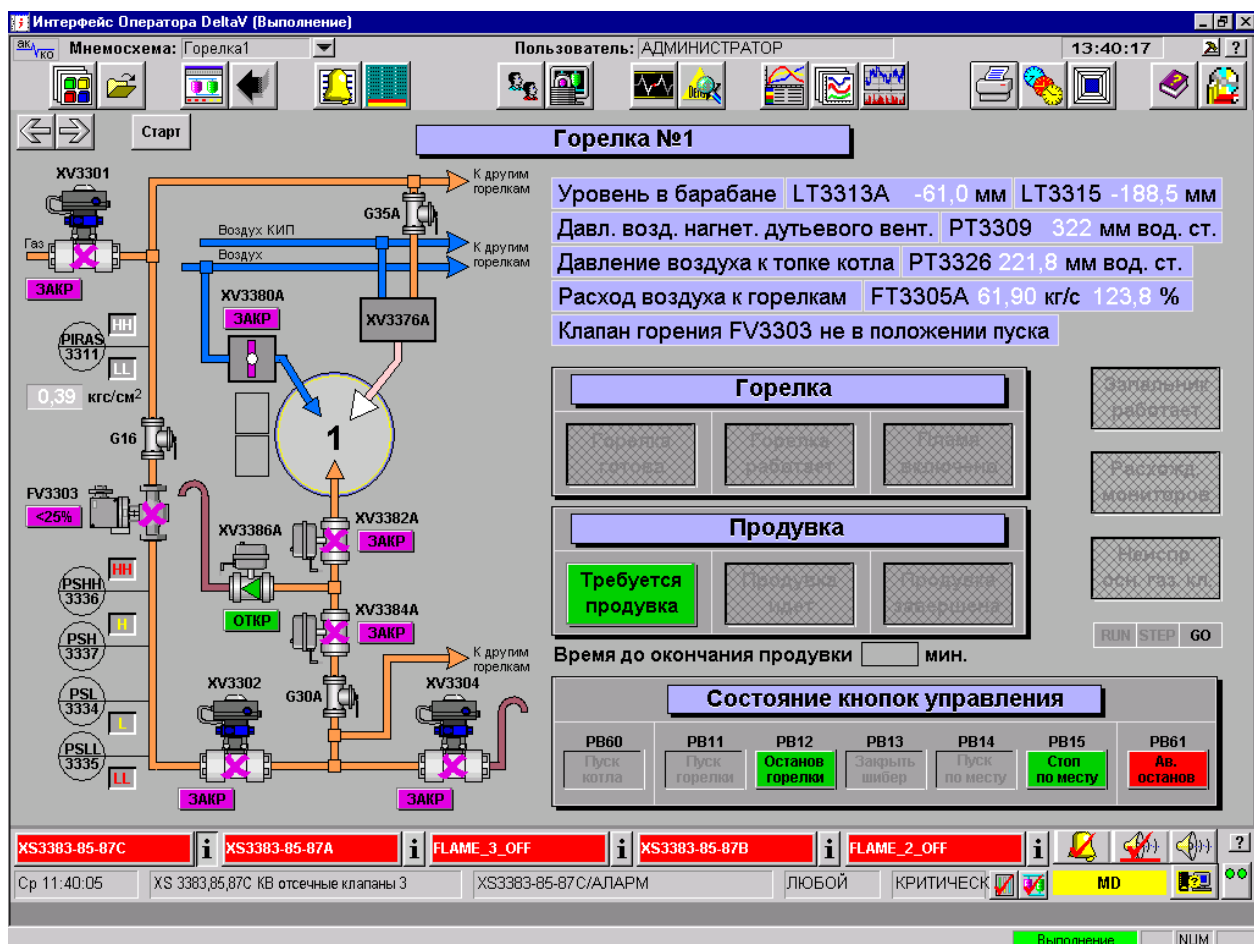

Рис. 2. Мнемосхема системы управления розжигом и ПАЗ

безопасности.

Алгоритмы управления розжигом и ПАЗ котла реализованы в среде программирования контроллеров *Delta V*, поддерживающей алгоритмические языки стандарта *IEC 61131*.

В основе создания программного обеспечения данной системы положены следующие принципы:

- модульный подход при построении программ (каждый программный модуль соответствует отдельному алгоритму, незначительно зависящему от других);
- логикой запуска отдельных программ управляет специальный программный модуль *MENEGER*;
- однотипность построения логических программ (все программы, имеющие завершающую логику, а не постоянно находящиеся в памяти, имеют блок инициализации (*begin*) и завершения (*end*)).

Программный модуль *MENEGER*, представленный на рис. 1, написан на языке *SFC*

(диаграммы функциональных последовательностей). Все остальные модули написаны с использованием диаграмм функциональных блоков (*FBD*) и элементов структурированного текста (*ST*).

Специфической задачей является задача определения первопричины аварийного останова. Данная задача в системе решается аппаратным способом. Специализированное устройство *SOE* – плата регистрации последовательности событий представляет собой 16-канальную плату дискретного ввода с меткой времени 1 мс и записью данных во внутренний регистр, позволяющую определять первый сигнал, возникший из группы дискретных сигналов.

Для параметров, поступающих от аналоговых датчиков, разработана специальная решающая процедура с использованием механизмов тревожной сигнализации, определяющая как параметр, участвующий в останове, так и метку времени.

Диагностика состояния оборудования

включает в себя:

- сравнение двух сигналов датчиков пламени по каждой горелке, при отличии сигналов друг от друга формируется сигнал «Расхождение»;
- оценка исправности основных газовых клапанов (при подаче управляющего сигнала на открытие или закрытие клапана с задержкой проверяется правильность срабатывания конечных выключателей; в рабочем режиме постоянно сравнивается положение конечного выключателя и управляющий сигнал на соленоид);
- оценка исправности газовых клапанов по каждой горелке (при несоответствии управляющих сигналов и сигналов положения конечных выключателей горелка автоматически переводится в нерабочее состояние);
- оценка состояния каждой горелки (предусмотрен ряд выходных сигналов, формируемых на основе сигналов от мониторов пламени, запальников и собственно логики системы управления).

Мнемосхемы процесса разработаны с использованием приложения «Графический интерфейс оператора» *Delta V*, являющегося верхним уровнем автоматизированной системы управления и входящего в пакет программного обеспечения «Профессиональный ПЛЮС».

Интерфейс оператора *DeltaV* функционирует в двух режимах:

- режим конфигурирования – используется для создания мнемосхем;
- режим выполнения – используется для управления и наблюдения за технологическим процессом с помощью мнемосхем.

На рис. 2 приведена одна из мнемосхем системы управления розжигом и ПАЗ, разработанная в среде *Delta V*.

В настоящее время данная система управления и противоаварийной защиты эксплуатируется на ООО «Сибметахим» (г. Томск). За истекший период система ПАЗ показала высокую надежность, что, в том числе, подтверждает правильность принятых проектных решений.

Список литературы

1. Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
2. ПБ 09-540-03 Общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств.
3. Федоров, Ю.Н. Справочник инженера по АСУ ТП: проектирование и разработка / Ю.Н. Федоров. – М. : Инфра – Инженерия, 2008. – 928 с.
4. МЭК 61508 Системы электрические/электронные/программируемые электронные, связанные с функциональной безопасностью.

References

1. Federal'nyj zakon RF ot 21 ijulja 1997 g. №116-FZ «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob'ektov».
2. PB 09-540-03 Obshhie pravila vzryvobezopasnosti dlja vzryvopozharoopasnyh himicheskikh, neftehimicheskikh i neftepererabatyvajushhih proizvodstv.
3. Fedorov, Ju.N. Spravochnik inzhenera po ASU TP: proektirovanie i razrabotka / Ju.N. Fedorov. – M. : Infra – Inzhenerija, 2008. – 928 s.
4. MJeK 61508 Sistemy jelektricheskie/jelektronnye/programmiruemye jelektronnye, svjazannye s funkcional'noj bezopasnost'ju.

V.V. Kurganov, D.G. Burmantov, A.A. Ponomarev, V.I. Konovalov
National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

Development of Accident Prevention System for Auxiliary Boiler in Methanol Production

Keywords: algorithms, process automation system, accident prevention system, distributed control system, programming environment.

Abstract: The requirements to accident prevention system of technical facilities are proposed. Accident prevention system satisfying the requirements is presented. Features of the accident prevention system for auxiliary boiler are described. Also, the paper contains details of software implementation.

© В.В. Курганов, Д.Г. Бурмантов, А.А. Пономарев, В.И. Коновалов, 2013

УДК 658.5.011

Г.Н. СМОЛОВИК, А.А. ЗУЕВ

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
г. Новосибирск

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ГИБКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ НА ОСНОВЕ Scrum-МЕТОДОЛОГИИ

Ключевые слова: *scrum*-команда; *scrum*-мастер; задачи спринта; инкремент продукта; ретроспектива.

Аннотация: В работе рассмотрены концептуальные вопросы управления проектами на основе *scrum*-методологии, в том числе принципы, правила и участники *scrum*-процесса.

Современная рыночная среда изменяется очень динамично и характеризуется высоким уровнем конкуренции. В таких условиях возможность оперативного реагирования на изменение рыночной конъюнктуры является очень ценным качеством и одним из главных конкурентных преимуществ. Быстрое принятие эффективных решений – требование времени. Руководителя, не обладающего подобными компетенциями, неизбежно ожидает неудача или даже поражение в конкурентной борьбе. Это обуславливает актуальность и необходимость решения задачи поиска и апробации оптимальных решений для обеспечения мобильности бизнеса. Данные условия выступили предпосылками появления *scrum*-методологии, основанной на концепции гибкого управления проектами.

Сущность *scrum*-методологии заключается в осуществлении множества скорых итеративных циклов планирования и разработки, в результате каждого из которых получается готовый работающий продукт. Обозначим основные тезисы данной методологии:

- 1) люди и их взаимодействие важнее технологических процессов и инструментов;
- 2) готовый продукт важнее документации по нему;
- 3) сотрудничество с заказчиком важнее жестких контрактных ограничений;

4) реакция на изменения важнее следования плану.

Реализация базовых принципов *scrum*-концепции позволяет максимально вовлечь заказчика в процесс реализации проекта, учесть все требования, оценить развивающийся продукт в режиме реального времени и получить мгновенные отзывы от пользователей и участников проекта. В результате повышается качество продукта и сохраняется его актуальность. У руководителя проекта появляется возможность ставить амбициозные цели для проектной команды, что в свою очередь повышает мотивацию персонала и их заинтересованность в конечном результате.

Scrum-методология может быть использована во многих сферах бизнеса, где требуется проектный подход: для создания программного обеспечения, венчурных и маркетинговых продуктов, а также при реализации проектов в сфере телекоммуникаций. Структура *scrum*-методологии представлена в виде трех взаимосвязанных и взаимодействующих между собой групп элементов, которые можно увидеть на рис. 1.

Первая группа элементов получила название «*scrum*-команда». Под этим термином подразумеваются все участники проекта. Они подразделяются на 3 подгруппы.

1. Владелец продукта (*Product owner*) – это человек, который формирует требования к продукту со стороны конечных пользователей и расставляет их по приоритетам, анализирует процесс реализации поставленных перед остальными участниками задач. В качестве владельца продукта всегда выступает один человек. Именно он обладает правом изменения требований к заказу, а также контролирует качество продукта.

2. *Scrum*-команда представляет собой

Scrum-команда	Артефакты	Sprint-процессы
– Владелец продукта – Scrum-команда – Scrum-мастер	– Журнал продукта – Журнал спринта – Инкремент продукта	– Планирование спринта – Scrum-митинг – Обзор спринта – Ретроспектива

Рис. 1. Группы *scrum*-элементов

кросс-функциональный коллектив разработчиков проекта, состоящий из специалистов разных профилей. Обычно включает 6–8 человек. В *scrum*-методологии команда является самоорганизующейся и самоуправляемой. Каждый член команды отвечает за определенную область деятельности и объем работ, однако в результате оценивается не вклад каждого участника, а работа команды в целом.

3. *Scrum*-мастер – это лидер проектной команды, который выступает в качестве связующего звена между владельцем продукта и исполнителями. В его обязанности входит проведение ежедневных собраний, поддержка доверительной атмосферы в коллективе и мониторинг процесса работы над проектом. От качества работы *scrum*-мастера во многом зависит эффективность реализации стратегии.

Следующая группа элементов *scrum*-методологии – артефакты – отражает перечень требований к конечному продукту, а также список мероприятий по достижению поставленных целей. Артефакты включают в себя следующие элементы.

1. Журнал продукта (*Product Backlog*) – это список требований к продукту, расставленный по приоритетам. Журнал продукта составляет владелец продукта, а команда разработчиков дополняет его оценками стоимости реализации поставленных требований. Журнал продукта постоянно пересматривается и корректируется. Это позволяет проекту максимально соответствовать настоящей ситуации на рынке и оперативно реагировать на изменение внешних факторов.

2. Журнал спринта (*Sprint Backlog*) – это набор требований из журнала продукта, которые проектная команда успеет сделать за время одного спринта. На данном этапе осуществляется разбиение функций на задачи, каждая из которых впоследствии оценивается проектной командой. Важным условием является опреде-

ление времени на выполнение каждой задачи, которое не должно превышать 2 дня. Все эти действия позволяют спланировать итерацию таким образом, чтобы в результате все задачи были реализованы. После завершения детализации оценка журнала спринта сравнивается с первичной оценкой в журнале продукта. При наличии значительных расхождений команда обсуждает с владельцем продукта объем работ, который должен быть выполнен в течение итерации, и то, какой объем будет перенесен на следующую фазу. Наименее важные и мало влияющие на результат итерации задачи исключаются из журнала спринта.

3. Результат деятельности команды за время текущего спринта, который демонстрируется владельцу продукта, получил название инкремента. По окончании спринта новый инкремент должен быть пригодным к эксплуатации пользователями. Владелец продукта принимает решение, выпускать ли данную версию инкремента на рынок.

Основополагающим процессом в методологии *scrum* является спринт (*sprint*). Спринт представляет собой итерацию с временными рамками не более одного месяца. Результатом спринта является потенциально «готовый» к выпуску инкремент продукта. Если в процессе спринта проектная команда понимает, что не успевает сделать весь запланированный объем работ, то на встрече с владельцем продукта обсуждаются варианты изменения перечня задач. Спринт прерывают только в исключительных случаях. Его может остановить проектная команда, если понимает, что не успевает сделать весь объем работ, или владелец продукта, если необходимость в разрабатываемой функциональности исчезла.

В рамках спринта предусмотрены такие процессы, как планирование спринта, *scrum*-митинг, обзор спринта и ретроспектива. В планировании спринта принимает участие вся

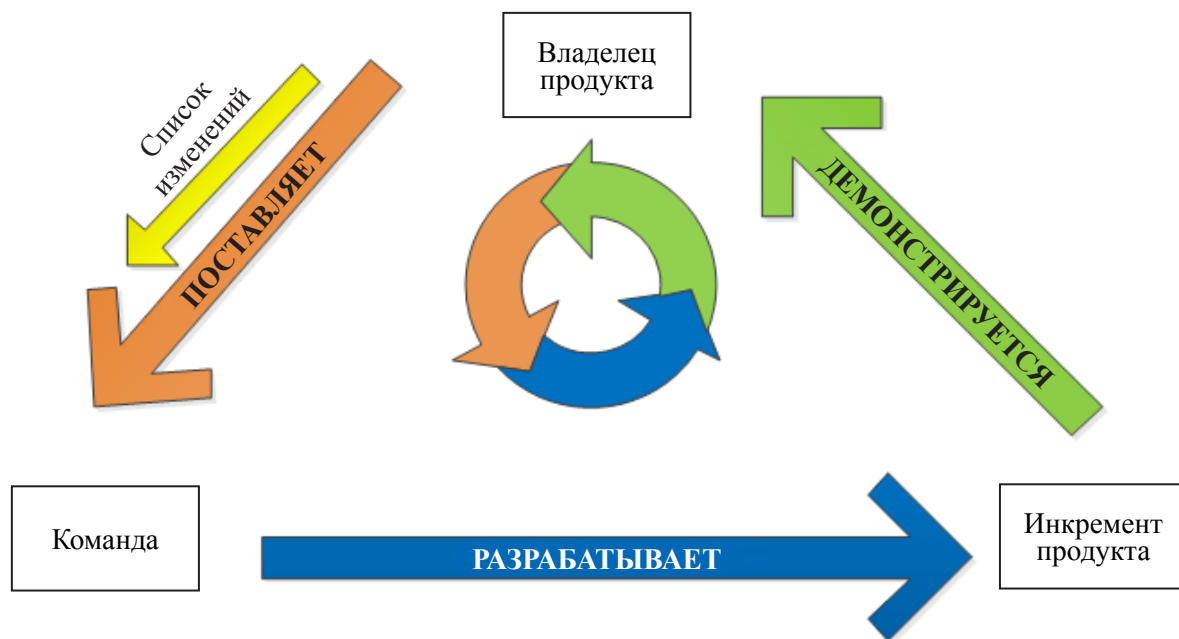

Рис. 2. Получение обратной связи в рамках обзора спринта

scrum-команда. Владелец продукта описывает приоритетный функционал, а проектная команда преобразует пожелания пользователей, отраженные в журнале продукта, в более детализированные задачи спринта. В пределах этого совещания обсуждаются следующие вопросы:

- 1) что необходимо сделать за время спринта?
- 2) как наиболее эффективно достичь поставленных целей?

Как было упомянуто выше, в основе *scrum*-методологии лежат коммуникации, постоянный контакт и обмен информацией между всеми участниками проекта. Из этого утверждения вытекает название следующего процесса, наличие которого подразумевает применение предлагаемой стратегии – *scrum*-митинг. Это ежедневные пятнадцатиминутные собрания членов команды разработчиков. Данные мероприятия позволяют синхронизировать действия внутри *scrum*-команды, выявлять проблемы на каждом этапе и оперативно находить пути их решения. На *scrum*-митинге перед каждым участником ставятся следующие вопросы:

- 1) какие результаты были достигнуты с момента проведения предыдущего собрания?
- 2) какие задачи планируется решить к следующему собранию?
- 3) какие проблемы возникли при выполнении поставленных задач?

За регулярной организацией ежедневных

совещаний следит *scrum*-мастер. Он обучает команду разработчиков соблюдать время проведения *scrum*-митинга в пределах 15 минут.

Третьим этапом является обзор спринта. На этой стадии проекта команда демонстрирует владельцу работающий функционал продукта, выполненный в течение спринта. Данный этап играет важную роль в мотивации участников проектной команды. Ограниченные сроки представления проделанной работы владельцу продукта побуждают разработчиков выполнять все задачи в полном объеме и вовремя. Это отражает один из тезисов *scrum*-методологии, упомянутый автором в начале статьи: «Готовый продукт важнее документации по нему». Главной задачей проведения демонстрации функционала продукта в конце каждого спринта является получение обратной связи и возможность оперативной корректировки указанных ранее требований. Данный процесс наглядно показан на рис. 2. Заключительный этап спринта – это ретроспектива. Она представляет собой оценку и анализ проделанной в рамках спринта работы с целью улучшения и совершенствования навыков всех членов *scrum*-команды. В ходе ретроспективного совещания выделяются успешные моменты, а также обсуждаются дополнительные мероприятия, необходимые для повышения качества дальнейшей работы.

На ретроспективном собрании обсуждаются следующие вопросы:

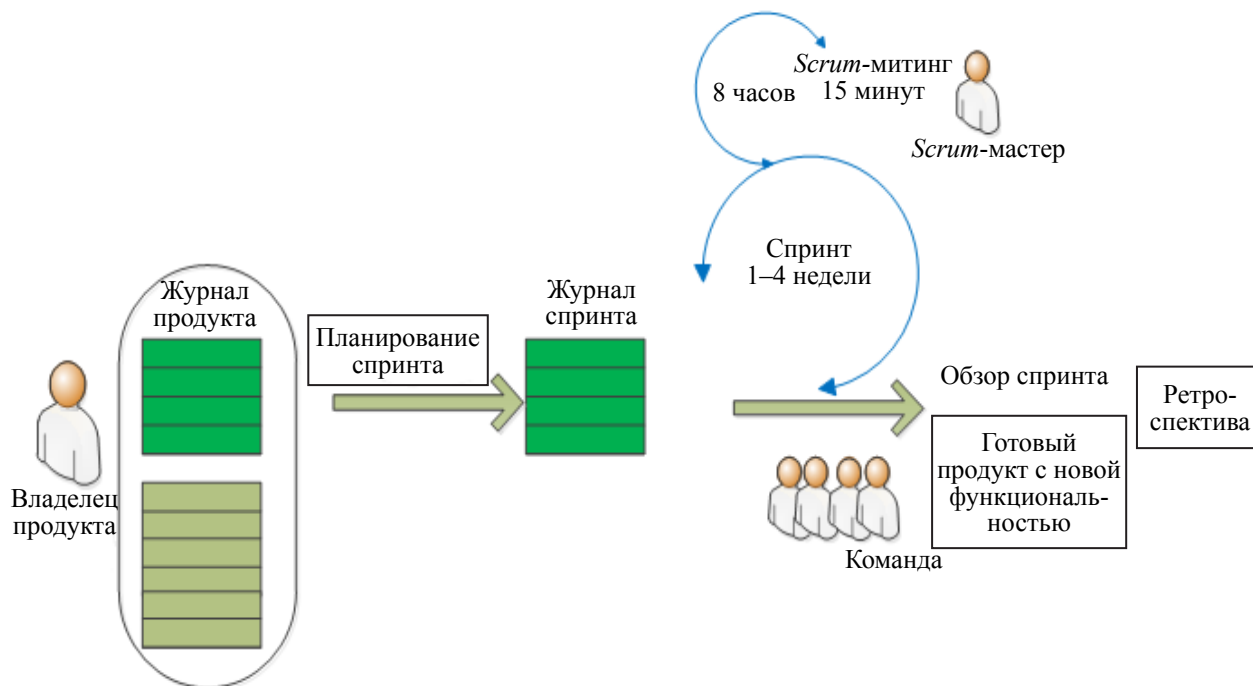

Рис. 3. Схема *scrum*-методологии

- что было сделано хорошо?
- что можно улучшить?
- какие улучшения стоит реализовать в ближайшее время?

В новый спринт команда берет не более 2–3 улучшений, чтобы общая скорость работы не пострадала. Общая схема *scrum*-методологии представлена на рис. 3.

Одним из главных преимуществ *scrum*-методологии является ее гибкость, возможность оперативного реагирования на изменения во внутренней и во внешней среде. Безусловным достоинством концепции является глу-

бокое вовлечение всех участников проекта в процесс достижения конечного результата, что позволяет повысить заинтересованность каждого члена *scrum*-команды. Зарубежный опыт показал высокую эффективность применения *scrum*-методологии во многих областях и сферах деятельности. В России она пока не получила широкого применения на практике. Это обуславливает актуальность применения инструментария *scrum*-методологии для гибкого управления проектами в условиях неопределенности для максимального удовлетворения интересов стейкхолдеров.

Список литературы

1. Вольфсон, Б. Гибкие методологии разработки. Версия 1.2 / Б. Вольфсон. – 2012. – 112 с.
2. Швабер, К. Авторитетное руководство по Скраму: Правила Игры / К. Швабер, Дж. Сазерленд. – 2011. – 19 с.
3. Смоловик, Г.Н. Исследование вопросов эффективности внедрения информационных систем и технологий / Г.Н. Смоловик, С.С. Талдонова // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 10(19). – С. 115–118.

References

1. Vol'fson, B. Gibkie metodologii razrabotki. Versija 1.2 / B. Vol'fson. – 2012. – 112 s.
2. Shvaber, K. Avtoritetnoe rukovodstvo po Skramu: Pravila Igry / K. Shvaber, Dzh. Sazerlend. – 2011. – 19 s.
3. Smolovik, G.N. Issledovanie voprosov jeffektivnosti vnedrenija informacionnyh sistem i

tehnologij / G.N. Smolovik, S.S. Taldonova // Global'nyj nauchnyj potencial. SPb. : TMBprint. – 2012. – № 10(19). – S. 115–118.

G.N. Smolovik, A.A. Zuyev

Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk

The Study of the Issues of Adaptive Management Projects Based on Scrum-Methodology

Keywords: scrum-command; scrum-master; sprint tasks, product increment; retrospective.

Abstract: The paper discusses the conceptual issues of project management of scrum-based methodology, including the principles, rules and participants of the scrum-process.

© Г.Н. Смоловик, А.А. Зуев, 2013

УДК 674

А.С. ВАСИЛЬЕВ, И.Р. ШЕГЕЛЬМАН, А.А. ШАДРИН

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск;

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет леса», г. Москва

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ ГИБКОСТИ СКВОЗНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Ключевые слова: гибкие технологии; лесоматериалы; лесопромышленное производство; сквозные технологические процессы.

Аннотация: Показана специфичность технологий и техники как объектов прогнозирования лесопромышленных производств с точки зрения гибкости, как важнейшего фактора повышения их эффективности.

Анализ состояния лесного сектора российской экономики свидетельствует, что для повышения его эффективности необходимо активизировать обоснование новых технических решений по совершенствованию разнообразных объектов технологии и техники лесопромышленных производств с учетом природной специфичности внешней среды их функционирования.

Разработка новых технологических и технических решений в лесной промышленности, как показано в работах [2; 6; 7] и др., должна исходить из анализа технологий и техники как объектов прогнозирования и учитывать природно-производственные условия лесопромышленных производств, специфичность которых заключается в следующем:

- при технологических процессах лесопромышленных производств биомассу дерева заготавливают на разнообразных лесных участках, производственно-сырьевые показатели которых варьируются в широком диапазоне параметров (разнообразны таксационные показатели древостоев, типы грунтов, их влажность, рельеф, структура древостоя, сезонные условия, виды рубок леса и др.);

- запас биомассы леса на единицу площади незначителен по сравнению с углем, нефтью, газом, концентрация перерабатываемой биомассы дерева изменяется с удалением

пункта переработки древесины (верхний лесосклад, нижний лесосклад, биржа сырья целлюлозно-бумажного комбината) от места лесных участков;

- обработку и переработку биомассы дерева, как предмета труда, можно выполнять с применением различных технологических процессов, например, групповую окорку балансов можно осуществлять в окорочных установках как на верхнем лесоскладе, так и в цехе подготовки древесины к переработке на щепу целлюлозно-бумажного предприятия и др.);

- транспортная сеть лесопромышленных предприятий характеризуется наличием территориально распределенных лесозаготовительных участков и территориальной распределенных потребителей-переработчиков древесины;

- продукция лесопромышленных предприятий, формируемая в различных узловых местах транспортных сетей (сортименты, колотые лесоматериалы, куски пней, пилопродукция, щепа и др.) весьма разнообразна и зависит от применяемых технологий и техники, возможных направлений использования биомассы дерева, ее экономической доступности;

- разрабатываемые лесные участки, с которых круглые лесоматериалы поступают на обработку, характеризуются разнообразием таксационных характеристик, что приводит к неравномерности объемного выхода определенных видов сортиментов, изменчивости параметров круглых лесоматериалов, поступающих в цехи на обработку, колебаниям объемов лесозаготовок, влияющих на поставки круглых лесоматериалов в течение года;

- без углубленной переработки биомассы дерева невозможно обеспечить получение добавленной стоимости лесопродукции на территории России, добиться конкурентоспособности отечественных лесопромышленных производств;

– технологические операции заготовки, подготовки к переработке, переработки и обработки биомассы дерева выполняют разнотипными машинами и оборудованием с различным функциональным назначением;

– лесные ресурсы при их рациональном использовании являются возобновимыми;

– технологические процессы лесопромышленных производств тесно связаны с характером и качеством леса, произрастающего на вырубках после рубки и качеством продукции, заготавливаемой на лесных участках;

– технологические процессы лесопромышленных производств должны базироваться на принципах безотходного производства и способствовать вовлечению в переработку всех видов лесных ресурсов;

– в процессе работы техники и оборудования лесозаготовительных и лесообрабатывающих предприятий необходимо принятие операторами решений на основе переработки разнообразной информации о внешней среде;

– технологические процессы должны предусматривать малоотходное производство, возможность вовлечения в комплексную переработку всех видов лесосырьевых ресурсов (древесины, листьев, пней, коры и др.) и осуществляться не только после достижения древесиной полной спелости, но и в процессе формирования древостоя за счет рубок промежуточного пользования.

Приведенная специфика с учетом выраженной тенденции к лесопромышленной интеграции обуславливает перспективность формирования сквозных технологий лесопромышленных производств как важнейшего фактора повышения их эффективности [5].

Исследования авторов, выполненные в последние годы в области заготовки деловой и энергетической древесины, заготовки биомассы дерева и ее переработки на щепу (включая заготовку лесосечных отходов и пнево-корневой древесины), очистки деревьев от сучьев и коры, нижескладских работ, обезвоживания древесины, производства оцилиндрованных бревен и др., показали, что при обосновании сквозных технологий лесопромышленных производств

особое внимание необходимо уделять повышению их гибкости, важнейшим фактором оценки которой является обоснованный выбор мест и способов выполнения конкретных операций. Это вызвано тем, что существующие и создаваемые мощности производств по обработке лесоматериалов используются неэффективно, без рассмотрения потенциала их использования и без учета характерных для лесопромышленных производств систематических и случайных причин с учетом формирования гибких сквозных технологий.

Технологические процессы лесопромышленных производств должны обладать определенной гибкостью для сглаживания отрицательного влияния изменчивости природно-производственных факторов, а также обеспечивать возможность более полно и эффективно использовать всю заготавливаемую древесину.

Важнейшей особенностью сквозных технологий лесопромышленных производств является возможность производить одну и ту же технологическую операцию в различных местах (например, обрезку сучьев на лесосеке, на верхнем лесоскладе, на нижнем лесоскладе и др.), различными способами и различным оборудованием (например, окорка балансовой древесины роторными станками, окорочными барабанами, цепными установками и др.) [1; 6; 7].

Технологическая гибкость отражает способность системы использовать различные варианты технологического процесса для компенсации возможных отклонений от запланированного графика производства вследствие воздействия на него внешних и внутренних факторов. Такая гибкость может называться также маршрутной [3; 4].

Формирование гибких сквозных технологий лесопромышленных производств позволит повысить эффективность использования мощностей лесопромышленных предприятий и увязать различные операции технологических процессов между собой, создавая возможности для эффективной переработки круглых лесоматериалов различного назначения на различную лесопroduкцию.

Список литературы

1. Васильев, А.С. Проблемно-ориентированные исследования процессов групповой окорки древесины : монография / А.С. Васильев. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2012. – 84 с.
2. Шадрин, А.А. Технология и проектирование гибких лесообрабатывающих процессов лесопромышленных производств.

заготовительных предприятий : дисс. ... докт. техн. наук / А.А. Шадрин. – М. : МГУЛ, 2009. – 239 с.

3. Шадрин, А.А. Комбинированные лесобрабатывающие цехи лесозаготовительных предприятий / А.А. Шадрин. – М. : МГУЛ, 2006. – 160 с.

4. Шадрин, А.А. Управление потоками лесоматериалов в комбинированном цехе / А.А. Шадрин // Лесной вестник. – 2003. – № 5(30). – С. 123–125.

5. Шегельман, И.Р. Научная школа: Научные основы формирования сквозных технологий лесопромышленных производств [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.famous-scientists.ru/school/948>.

6. Шегельман, И.Р. Формирование сквозных технологий лесопромышленных производств: научные и практические аспекты / И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 9(30). – С. 108–111.

7. Шегельман, И.Р. Функционально-технологический анализ: метод формирования инновационных технических решений для лесной промышленности / И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2012. – 96 с.

References

1. Vasil'ev, A.S. Problemno-orientirovannye issledovaniya processov gruppovoj okorki drevesiny : monografiya / A.S. Vasil'ev. – Petrozavodsk : PetrGU, 2012. – 84 s.

2. Shadrin, A.A. Tehnologiya i proektirovanie gibkih lesoobrabatyvajushhih processov lesozagotovitel'nyh predpriyatij : diss. ... dokt. tehn. nauk / A.A. Shadrin. – M. : MGUL, 2009. – 239 s.

3. Shadrin, A.A. Kombinirovannye lesoobrabatyvajushhie cehi lesozagotovitel'nyh predpriyatij / A.A. Shadrin. – M. : MGUL, 2006. – 160 s.

4. Shadrin, A.A. Upravlenie potokami lesomaterialov v kombinirovannom cehе / A.A. Shadrin // Lesnoj vestnik. – 2003. – № 5(30). – S. 123–125.

5. Shegel'man, I.R. Nauchnaja shkola: Nauchnye osnovy formirovaniya skvoznyh tehnologij lesopromyshlennyh proizvodstv [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.famous-scientists.ru/school/948>.

6. Shegel'man, I.R. Formirovanie skvoznyh tehnologij lesopromyshlennyh proizvodstv: nauchnye i prakticheskie aspekty / I.R. Shegel'man // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 9(30). – S. 108–111.

7. Shegel'man, I.R. Funkcional'no-tehnologicheskij analiz: metod formirovaniya innovacionnyh tehnikeskikh reshenij dlja lesnoj promyshlennosti / I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2012. – 96 s.

I.R. Shegelman, A.A. Shadrin, A.S. Vasilyev
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

To the Question of Increasing Flexibility of Through Technologies of Timber Industries

Keywords: flexible technologies, timber industry, through technological processes, timber.

Abstract: The specificity of technologies and equipment as objects of forecasting of timber industries in the view of their flexibility as the most important factor of increasing their efficiency is shown.

© А.С. Васильев, И.Р. Шегельман, А.А. Шадрин, 2013

УДК 630.37

А.В. КУЗНЕЦОВ

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

НЕКОТОРЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ПЕРВИЧНОГО ТРАНСПОРТА ЛЕСА

Ключевые слова: лесовозные дороги; первичная транспортная сеть; транспорт леса; транспортные средства.

Аннотация: Показано, что для повышения эффективности лесозаготовок необходима минимизация затрат на транспортное освоение лесного фонда. Приведены результаты разработки рекомендаций для этих целей.

В последние годы в России усилено внимание к поиску путей развития лесного сектора экономики [2; 8], важнейшее место в числе которых занимает совершенствование процессов первичного транспорта леса [3; 5; 9]. Все это обусловило разработку приведенных ниже рекомендаций для минимизации затрат на транспортное освоение лесных ресурсов [1; 4; 6; 7 и др.].

Исследования показали, что, если 55–60 % территории лесного участка занимают грунты с

низкой несущей способностью (трудные условия; 3–4 категория почво-грунтов), фактическая производительность на трелевке леса по сравнению с эталонной (1 категория почво-грунтов) ниже в 2,15–2,2 раза; в осложненных условиях эксплуатации (2 категория почво-грунтов) ниже, соответственно, в 1,1–1,3 раза (рис. 1а). В трудных условиях необходимо укреплять волок лесосечными отходами, а при невозможности этого вести лесозаготовки на слабых грунтах в зимний период с помощью «зимников». При толщине слоя уложенных на волок лесосечных отходов 10–20 см интенсивность колееобразования уменьшается в 2,8 раза при укладке лесосечных отходов параллельно оси волок, при укладке перпендикулярно или внахлест – в 3,9 раза.

На местности с относительной влажностью грунта (супесь) менее 75 % для стабильного движения гусеничных машин необходима концентрация лесосечных отходов $0,0325 \text{ м}^3/\text{м}^2$. При размерах волоков $100 \times 4 \text{ м}$ их полное укреп-

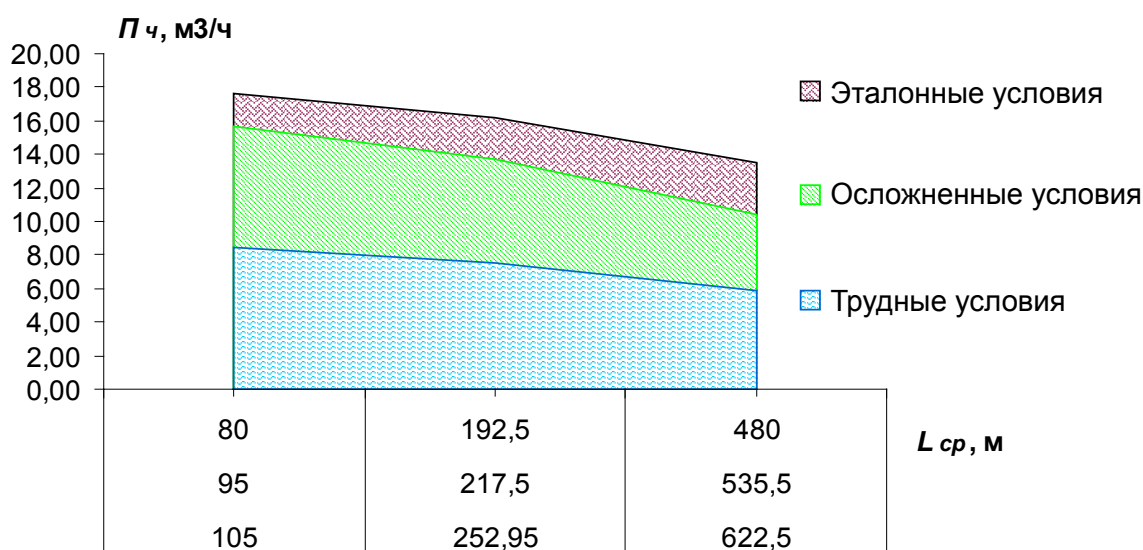

Рис. 1. Зависимость часовой производительности форвардера John Deere 1110 D от расстояния трелевки

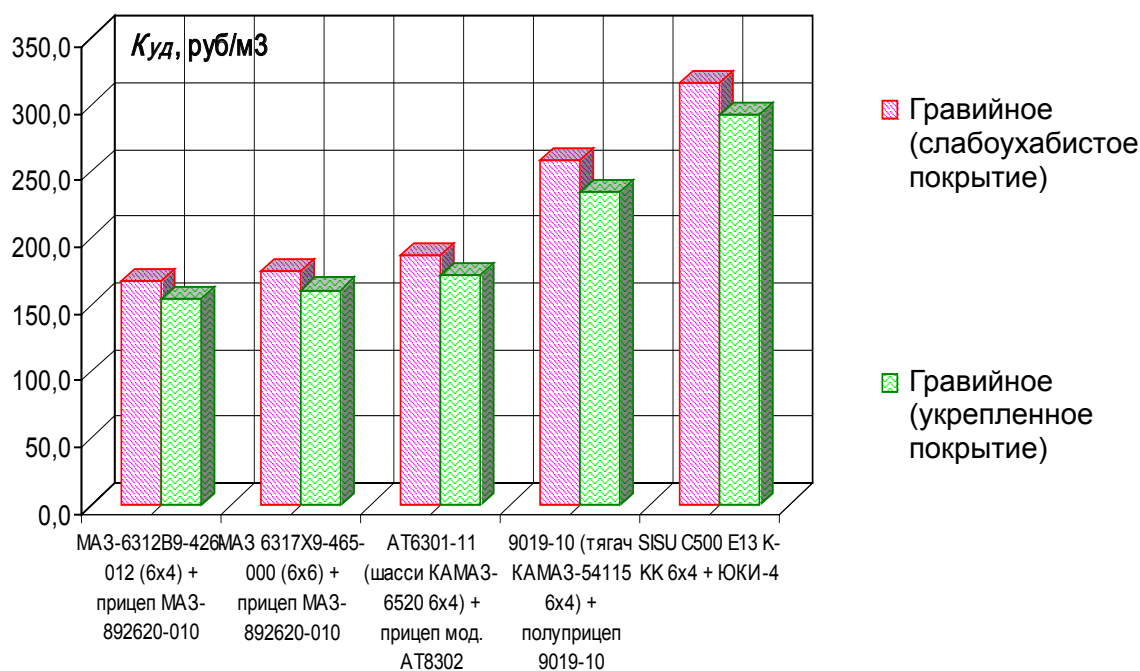

Рис. 2. Зависимость удельных капитальных вложений ($K_{уд}$) от марки автопоезда-сортиментовоза

ление возможно на протяжении 25 м (сосняк-кисличник возрастом 90 лет), следовательно, усилены будут только наиболее влажные или нагруженные участки. Для колесных машин необходимая концентрация лесосечных отходов составит $0,0775 \text{ м}^3/\text{м}^2$, лесосечных отходов хватит на 12,5 % протяженности волока.

При прокладке уса внутри лесосеки (делянки) суммарные затраты на трелевку, прокладку магистральных волоков, временных дорог и транспортировку до точки примыкания уса к лесосеке, в сравнении с базовым вариантом (трелевка до погрузочного пункта, находящегося на периферии лесосеки), меньше на 10–30 % (в зависимости от формы, площади лесосеки и запаса древесины).

Наиболее рационально применять авто-

поезда на базе автомобилей с четырехосными прицепами, в этом случае, в сравнении с вариантами комплектаций их двух и трехосными прицепами, в зависимости от расстояния вывозки удельные эксплуатационные затраты снижаются соответственно на 9–22 % и 5,5–16 %.

Анализ показал, что использование на вывозке леса автопоездов-сортиментовозов зарубежного производства в сравнении с автопоездами российского и белорусского производства при любых расстояниях транспортировки увеличивает удельные эксплуатационные и капитальные вложения в 1,4–1,6 раза (рис. 1б). При движении автопоездов по гравийному слабоухабистому покрытию в сравнении с укрепленным покрытием затраты увеличиваются в 1,07–1,1 раза.

Список литературы

1. Шегельман, И.Р. Анализ целесообразности строительства путей первичного транспорта леса / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов // Известия СПбГЛТА, 2012. – С. 119–130.
2. Воронин, А.В. Лесопромышленная интеграция: теория и практика : монография / А.В. Воронин, И.Р. Шегельман. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. – 464 с.
3. Шегельман, И.Р. Вывозка леса автопоездами / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов, А.В. Пладов. – СПб. : ПРОФИКС, 2008. – 304 с.
4. Кузнецов, А.В. Теория и практика заготовительно-транспортных операций / А.В. Кузнецов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. – 56 с.
5. Шегельман, И.Р. Моделирование движения лесовозных автопоездов на ПЭВМ / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Пладов, А.Н. Кочанов, А.В. Кузнецов. – Петрозаводск : ПетрГУ,

2003. – 234 с.

6. Шегельман, И.Р. Машины и технология заготовки сортиментов на лесосеке / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, О.Н. Галактионов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2011. – 108 с.

7. Шегельман, И.Р. Минимизация затрат при строительстве усов с покрытием из древесных отходов / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 1(28). – С. 103–106.

8. Шегельман, И.Р. Технологическая платформа развития лесного сектора России: актуальность возрастает / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Д.Б. Одлис // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 5(14). – С. 103–106.

9. Шегельман, И.Р. Эффективная организация автомобильного транспорта леса / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2007. – 280 с.

References

1. Shegel'man, I.R. Analiz celesoobraznosti stroitel'stva putej pervichnogo transporta lesa / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov // Izvestija SPbGLTA, 2012. – С. 119–130.

2. Voronin, A.V. Lesopromyshlennaja integracija: teorija i praktika : monografija / A.V. Voronin, I.R. Shegel'man. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2009. – 464 с.

3. Shegel'man, I.R. Vyvozka lesa avtopoezdami / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov, A.V. Pladov. – SPb. : PROFIKC, 2008. – 304 s.

4. Kuznecov, A.V. Teorija i praktika zagotovitel'no-transportnyh operacij / A.V. Kuznecov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2013. – 56 с.

5. Shegel'man, I.R. Modelirovanie dvizhenija lesovoznyh avtopoezdov na PJeVM / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Pladov, A.N. Kochanov, A.V. Kuznecov. – Petrozavodsk : PetrGU, 2003. – 234 s.

6. Shegel'man, I.R. Mashiny i tehnologija zagotovki sortimentov na lesoseke / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, O.N. Galaktionov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2011. – 108 с.

7. Shegel'man, I.R. Minimizacija zatrat pri stroitel'stve usov s pokrytiem iz drevesnyh othodov / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 1(28). – С. 103–106.

8. Shegel'man, I.R. Tehnologicheskaja platforma razvitija lesnogo sektora Rossii: aktual'nost' vozrastает / I.R. Shegel'man, M.N. Rudakov, D.B. Odliis // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 5(14). – С. 103–106.

9. Shegel'man, I.R. Jefferktivnaja organizacija avtomobil'nogo transporta lesa / I.R. Shegel'man, V.I. Skrypnik, A.V. Kuznecov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 2007. – 280 с.

A.V. Kuznetsov

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Some Solutions to the Improvement of Primary Forest Transportation

Keywords: forest roads, primary transport network, transport timber, vehicles.

Abstract: It is shown that in order to increase in the efficiency of harvesting it is necessary to minimize the cost of transport development of forest resources. The recommendations on these purposes have been made.

© А.В. Кузнецов, 2013

УДК 330.117

О.Н. БАКАЙ

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского», г. Омск

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: конкурентоспособность; модель управленческих компетенций нефтехимических предприятий; управление персоналом; управленческие компетенции.

Аннотация: В настоящей статье раскрывается вопрос о том, как изменить систему управления предприятий нефтехимической отрасли в «экономике знаний и умений», а именно в профессионализме управления, правильности и обоснованности управленческих действий, а также организационных систем и структур, которые поддерживают компетенции.

Получен вывод, что управленческие компетенции на нефтехимическом предприятии можно оценить как степень ключевых компетенций, которые, с одной стороны, показывают глубину функций управления процесса обеспечения конкурентоспособности предприятий нефтехимической отрасли, а с другой стороны, они оценивают качество реализации в зависимости от уровня применения методологических подходов, касающихся задач управления на ключевых этапах механизма формирования организационной и экономической поддержки конкурентоспособности.

Сегодня многие предприятия нефтехимической отрасли разрабатывают необходимые компетенции на основе целей, которые определены в рамках стратегического плана.

Концепция управленческих компетенций традиционно применяется слишком узко в нефтехимической отрасли, это подтверждает, что предприятия используют не все возможности для удовлетворения своих стратегических целей, не говоря уже о том, чтобы встретиться и победить конкуренцию.

В рамках этого подхода нефтехимические предприятия должны выйти за внутренние пределы и оценить концептуально, какие меры, как

компания, необходимо предпринять в качестве системной основы, которая позволит выполнять свою миссию. Как правило, не все предприятия могут иметь такие управленческие компетенции.

Анализ существующих подходов к классификации управленческих компетенций персонала показал, что среди ученых до сих пор нет единой точки зрения по поводу их систематического и согласованного перечня. На сегодняшний день нет и общепринятого определения «управленческих компетенций предприятий нефтехимической отрасли».

Некоторые авторы стремились представлять управленческие компетенции промышленных предприятий как неотъемлемую часть их стратегических активов, отражающую знания, опыт и способности руководителя, которые в сочетании с уникальной технологией позволяют создавать (поддерживать) конкурентное преимущество и уникальное своеобразие нефтехимических предприятий в конкретной рыночной среде.

Другие авторы под «компетенциями промышленных предприятий» предлагают понимать информационный ресурс предприятия, который содержит опыт, знания и навыки относительно организации, управления ресурсами и бизнес-процессами (способностями), чтобы достичь поставленных целей.

Иногда понятие «управленческая компетенция на промышленном предприятии» интерпретируется как способность руководства эффективно взаимодействовать с окружающей средой. Из этого можно заключить, что управленческие компетенции персонала на промышленных предприятиях обеспечивают эффективное конкурентное взаимодействие в корпоративной среде, инструментальной рациональности его поведения в конкурентной среде, что способствует развитию его конкурентных преимуществ и обеспечению нужного уровня конкурентоспособности.

Рис. 1. Взаимосвязь управленческих компетенций с ключевыми факторами успеха нефтехимического предприятия

В результате исследований выяснилось, что с помощью управленческих компетенций сегодня происходит поиск путей обеспечения устойчивого конкурентного преимущества на основе использования и развития навыков руководителей в рамках механизма формирования организационной и экономической поддержки конкурентоспособности предприятий нефтехимической отрасли.

Именно управленческие компетенции являются ключевыми факторами для успеха в нефтехимической отрасли взаимодействия конкурентных преимуществ и конкурентоспособности (рис. 1).

Таким образом, основную роль в конкурентоспособности нефтехимического предприятия играют определенные управленческие компетенции, которые в процессе достижения устойчивого конкурентного преимущества влияют на критические показатели факторов успеха.

При помощи управленческих компетенций достигается устойчивое конкурентное преимущество, так как из-за их воздействия на потребительскую ценность продуктов и их способности наиболее эффективно удовлетворять потребности потребителей создается основа для нефтехимических предприятий конкурент-

ных отличий и их использовании новых потенциалов.

Внешняя среда определяет критические факторы успеха, которые являются основными организационными, экономическими и переменными в управлении, и, следовательно, определяют «рецепт успеха» для компаний [2].

Таким образом, для того, чтобы построить эффективный процесс обеспечения конкурентоспособности нефтехимическому предприятию необходимо обеспечить разработку и накопление конкретных знаний, навыков, опыта и технологий в определенной области (в связи с развитием управленческих компетенций), и в то же время, в ответ на изменяющиеся требования окружающей среды предприятия могут достичь устойчивого конкурентного преимущества [4].

Предлагаемые характеристики формирования и развития управленческих компетенций нефтехимического предприятия позволят решать задачи:

- *инновационные компетенции* – предполагают обеспечение долгосрочных конкурентных преимуществ за счет разработки и реализации нефтехимического комплекса инновационной деятельности на уровне техники и технологии, а также в формате новых управ-

- Интервью по компетенциям
- Тесты и кейсы

- Профили компетенций
- Механизм сравнения профиля с фактическим уровнем развития
- Самооценка
- Ассессмент-центр

- Лестницы карьерного роста
- Карты развивающих действий
- Индивидуальные планы подготовки обучения

- Матрицы обучающих программ
- Программы обучения
- Оценка эффективности

Рис. 2. Инструменты управления при моделировании компетенций

ленческих решений, направленных на создание лидерства по издержкам или расширению производственных линий;

– *маркетинговые компетенции* – в этом случае в основе конкурентного преимущества является формирование клиентоориентированной сбытовой цепи, в рамках которой образуется прочная основа для развития долгосрочных контрактов с потребителями, сформированных в соответствии с концепцией доверия маркетинга;

– *инвестиционные компетенции* – долгосрочные конкурентные преимущества за счет оптимизации инвестиционной программы, что позволяет использовать современные методы и технологии в рамках осуществления стратегии лидерства за счет снижения внутренних потерь в цепочке ценности всего нефтехимического комплекса;

– *логистические компетенции* – в формировании компетенций делается акцент на основные процессы логистики, поддержки и управления нефтехимического предприятия в целом, которые включают в себя создание и последующие этапы экспорта модели логистической организации производства на нефтехимическом предприятии;

– *производственные компетенции* – в этом случае лидерство предприятия обеспечивает лидерство производства его компонентов, то есть в отсутствие или при нехватке сырья на нефтехимическом предприятии он развивается за счет поступательной динамики производства;

– *трудовые компетенции* – при их фор-

мировании лидерство нефтехимического предприятия обеспечивается высоким уровнем компетенции управляющего персонала, который позволяет получить положительный эффект для нефтехимического производства и долгосрочное конкурентное преимущество.

Формирование и реализация стратегии нефтехимического предприятия включает в себя отбор и развитие одной или нескольких основных управленческих компетенций, каждая из которых может быть основой долгосрочного лидерства предприятия в нефтехимической отрасли. В рамках определения влияния управленческих компетенций на процесс обеспечения конкурентоспособности нефтехимического предприятия предлагается классифицировать их как профессиональные знания (профессиональные компетенции), функциональные, информационные, методические, интеллектуальные, социальные компетенции, а также компетенции, связанные с управлением.

Профессиональные компетенции могут применяться как инструмент работы с персоналом, имеющий много целей и работающий в конечном итоге на достижение стратегических целей, актуальных для предприятия (рис. 2).

Развитие профессиональных компетенций руководителя полагает изучение и применение комплекса современных профессиональных знаний и практических навыков, овладение результативными методами профессионального поведения и технологиями.

Основные тенденции в области развития персонала:

- внедрение системы оценки персонала на основе профилей компетенций;
- внедрение комплексного подхода к обучению и развитию персонала на основе компетенций [3];
- автоматизация в *SAP HR* процесса оценки по компетенциям, формирования программ развития, оценки эффективности обучения;
- внедрение корпоративных и профессиональных компетенций по всем направлениям деятельности компании.

Оценка профессиональных компетенций воспринимается сотрудниками предприятий негативно. Пока она не пройдена, не имеет доступа к внутренним программам и отсутствует техническая поддержка, т.к. ее прохождение взаимодействует с техническими возможностями непосредственно на рабочем месте.

Персонал не желает брать на себя ответственность и зачастую в ходе анкетирования заполняет требования к уровню компетенции «базовый» или «специалист».

При отслеживании информации о направлении деятельности, а именно блоке компетенций, должны присутствовать узкие «эксперты».

По результатам оценки необходимо составить стратегию развития и предложить план развивающих действий.

Всегда необходимо сравнивать существующий профиль сотрудника с необходимым, определять зоны, требующие развития. Это позволит выстроить систему профессионального развития и спланировать персонал необходимой квалификации. Для сотрудника это особо ценно, он понимает, в каком направлении нужно развиваться.

Следует отметить, что для обеспечения долгосрочного развития нефтехимического предприятия и его устойчивых конкурентных преимуществ наиболее важными являются управленческие компетенции, представленные следующими компонентами:

- 1) знания об информационных ресурсах, внешних факторах, влияющих на потребности потребителей, ограничение конкурентоспособности, использование инструментов стратегического управления при различных условиях изменений в окружающей среде;
- 2) знание основных проблем формирования, организации и управления предприятия, необходимые для обеспечения конкурентоспособности;
- 3) знание методов анализа и мониторин-

га, оценки эффективности мер по обеспечению конкурентоспособности предприятия.

На сегодняшний день универсальная модель компетенций в рамках нефтехимического предприятия не разработана, так как каждая компания выявляет свои компетенции, которые будут способствовать ее конкурентным преимуществам.

Тем не менее, среди моделей в литературе отмечено сходство и различие в определении ключевых компетенций для эффективного управления организацией. Эти компетенции включают когнитивно-поведенческие навыки, навыки межличностного общения, интеллектуальные, адаптивные и ориентированные на результат и т.д.

Различные организации пришли к тому же списку желательных навыков. Это означает, что есть определенный набор характеристик, способностей и мотиваций, связанных с успехом в любой работе.

На сегодняшний день стратегией корпоративного типа управления нефтехимическим предприятием является определение путей развития управленческих компетенций персонала и навыков организации.

Стратегия развития организации в целом разработана с учетом внутренних ресурсов организации и возможностей, предоставляемых внешней средой.

Управленческие компетенции способствуют достижению предприятием устойчивых конкурентных преимуществ, формированию объемов роста, расширению круга клиентов, развитию способности организации к инновациям, эффективным партнерским отношениям с ведущими университетами и исследовательскими центрами.

На основе всего вышесказанного можно разработать модель управленческих компетенций нефтехимического предприятия (рис. 3) [1].

Важным фактором в повышении эффективности руководства нефтехимического предприятия является разделение труда, то есть специализация административных работников при выполнении определенных видов деятельности (функций), разграничение их полномочий, прав и обязанностей.

Развивать управленческие компетенции в организации необходимо с определения качества знаний и навыков сотрудников на всех уровнях управления, и в соответствии с этой моделью разрабатывать модели компетенций

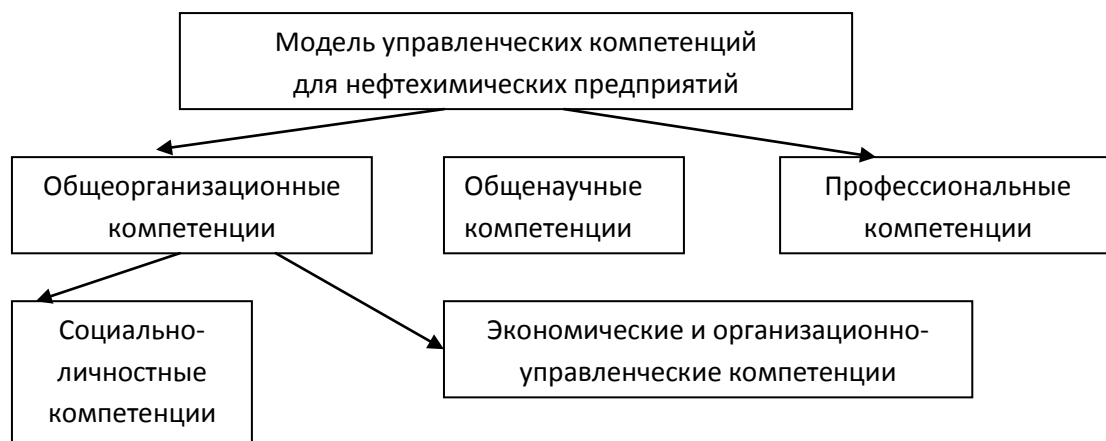

Рис. 3. Модель управленческих компетенций

для менеджеров высшего, среднего и низшего звена на предприятии.

Ключевым моментом в развитии управленческих компетенций является определение потребностей организации в этой области производства. Необходимо определить разрыв между знаниями, навыками и способностями, которые должны иметь руководители на различных уровнях иерархии для реализации долгосрочных целей, а также навыки, знания и способности, которые у него есть на самом деле.

Модели управленческих компетенций в рамках организации могут построить стратегию развития бизнеса в долгосрочной перспективе, при максимальном использовании потенциала менеджеров.

Под моделью управленческой компетенции нефтехимического предприятия надо подразумевать набор взаимосвязанных знаний, навыков и ценностей, необходимых для руководителей создания конкурентных преимуществ и повышения эффективности работы предприятия.

Модель управленческих компетенций нефтехимического предприятия должна отражать специфику организации, корпоративной культуры организации и обладать необходимой гибкостью, чтобы отразить изменения в организации.

Управленческие компетенции должны включать набор критериев, которые описывают личные, деловые и профессиональные качества,

необходимые для эффективной деятельности в конкретной должности. Модели управленческих компетенций нефтехимической отрасли требуют управления сложными процессами, консолидации и интеграции технологий обучения во многих частях предприятия.

Следует понимать, что управленческие компетенции пронизывают полностью все предприятие. Модель компетенций включает в себя творческий набор технологий вокруг потребностей и требований маркетинговых знаний, потребительского понимания, знаний и навыков.

Модели управленческих компетенций персонала должны быть в центре внимания в формировании стратегии его развития. Они являются центральным элементом, благодаря которому предприятие может обеспечить конкурентное преимущество. Ключом для формирования стратегии является понимание отношений между активами, компетенциями и конкурентными преимуществами.

А значит, содержание управленческой компетенции персонала предприятий нефтехимической отрасли определяется как способность создать больше, чем у конкурентов, потребительской ценности с помощью комбинации накопленных знаний, навыков, технологий и т.д. при реализации ключевых бизнес-процессов с использованием основных принципов управления логистики, согласованности, гибкости, целеустремленности и оптимальности.

Список литературы

1. Ксенофонтова, Х.З. Проблемы конкурентоспособности в современной экономике / Х.З. Ксенофонтова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4(32).
2. Мамфорд, Т. Навыки лидерства: Лидерские требования к квалификациям в рамках

организационных уровней / Т. Мамфорд, М. Кэмпбелл, Ф. Моргесон // *Лидерство*. – 2007. – № 18. – С. 154–166.

3. Робертс, Г. Рекрутмент и отбор. Подход, основанный на компетенциях / Г. Робертс; пер. Л. Зайко. – М. : Гиппо, 2010. – 288 с.

4. Церцеил, Ю.С. Региональный нефтехимический комплекс: управление развитием / Ю.С. Церцеил // *Российское предпринимательство*. – 2010. – № 10. – Вып. 1(168). – С. 101–105.

References

1. Ksenofontova, H.Z. Problemy konkurentosposobnosti v sovremennoj jekonomike / H.Z. Ksenofontova // *Problemy sovremennoj jekonomiki*. – 2009. – № 4(32).

2. Mamford, T. Navyki liderstva: Liderskie trebovanija k kvalifikacijam v ramkah organizacionnyh urovnej / T. Mamford, M. Kjempton, F. Morgeson // *Liderstvo*. – 2007. – № 18. – С. 154–166.

3. Roberts, G. Rekrutment i otbor. Podhod, osnovannyj na kompetencijah / G. Roberts; per. L. Zajko. – М. : Gippo, 2010. – 288 s.

4. Cerceil, Ju.S. Regional'nyj neftehimicheskij kompleks: upravlenie razvitiem / Ju.S. Cerceil // *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. – 2010. – № 10. – Vyp. 1(168). – С. 101–105.

O.N. Bakay

Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk

Features of Personnel Management Competence of Petrochemical Companies

Keywords: competitiveness, model management skills; petrochemical plants, management expertise, personnel management.

Abstract: This article deals with the question of how to change the management system of petrochemical industry in the “economics of knowledge and skills”, namely, the professionalism of management, correctness and validity of administrative actions, as well as organizational systems and structures that support competence.

The resulting conclusion is that management competence at the petrochemical company can be assessed as the degree of core competencies, which, on the one hand, shows the depth of the management functions of the process to ensure the competitiveness of the petrochemical industry, and on the other hand, they assess the quality of implementation, depending on the level of methodological approaches related to management tasks at the key stages of developing the institutional and economic support competitiveness.

© О.Н. Бакай, 2013

УДК 334.021

О.А. БАТУРИНА, Н.Н. МАСЮК, Ю.В. МОКШИНА

ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
г. Владивосток

РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В ФОРМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: взаимодействие бизнеса и государства; государственно-частное партнерство (ГЧП); оценка эффективности; эффективность проектов ГЧП.

Аннотация: В статье рассматривается, каким образом можно измерить эффективность взаимодействия бизнеса и государственного сектора на основе оценки проектов ГЧП в различных отраслях экономики.

Современные экономические реалии ставят принципиально новые задачи перед федеральными и местными органами власти. Решение задач социально-экономического развития, достижение нового качества экономического роста требуют более полной интеграции, а также привлечения инвестиций и знаний частного сектора в сферу государственной ответственности. Одним из механизмов такого взаимодействия является ГЧП, роль которого в последнее время очень возросла. Его реализация позволяет повысить качество услуг, лежащих в сфере ответственности государства, а также повысить эффективность расходования бюджетных средств.

Ю.В. Соловьев в своей статье «Зарубежный опыт измерения и обеспечения эффективности в сфере государственно-частного партнерства» отмечает, что специфика проектов ГЧП и их значение для общества требуют разработки новых методик оценки эффективности и подходов к управлению ими на основе адаптации успешных зарубежных практик.

Целью данной статьи является обобщение отечественной практики измерения эффективности в сфере ГЧП, сформированной на основе анализа современных научных исследований.

В большинстве случаев оценка эффективности проекта ГЧП проводится по трем направлениям: сравнение результатов реализации проекта с привлечением частного партнера и без него; выявление, оценка рисков осуществления проекта ГЧП, определение методов управления ими; детальное экономическое обоснование.

Практически все существующие методики оценки эффективности, так или иначе, опираются на стандартный инструментарий, определенный Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов (ИП). Согласно указанным рекомендациям, при оценке ИП рекомендуется оценивать два вида эффективности: эффективность проекта в целом и эффективность участия в проекте.

Первая позволяет определить уровень привлекательности проекта для возможных участников и способствует поиску источников финансирования, характеризует проект с точки зрения общественной (социально-экономической) и коммерческой эффективности. Рассчитываемые показатели характеризуют с экономической точки зрения технические, технологические и организационные проектные решения. Общественная эффективность сопоставляет непосредственные результаты и затраты проекта, а также влияние на смежные отрасли экономики, внеэкономические эффекты.

Эффективность участия в проекте включает в себя показатели эффективности для предприятий-участников, для акционеров предприятий-участников, для различных структур: регионов, отраслей, финансово-промышленных групп и объединений, а также характеризует бюджетную эффективность.

Исходя из специфики объектов проектов ГЧП, авторы предлагают разнообразные методики оценки их эффективности.

Региональный аспект при оценке эффективности проектов ГЧП выделяют в своих работах многие авторы, в частности Э.И. Габдуллина и О.А. Рябущенко.

Э.И. Габдуллина основывается на определении эффективности взаимодействия для каждой из заинтересованных сторон, что позволяет оценить целесообразность, обоснованность проекта и определить наиболее подходящую форму его реализации.

Алгоритм оценки предполагает качественную характеристику проекта на первом этапе (основные критерии: наличие частного партнера и необходимости его привлечения, стратегическая важность проекта, положительные социальные эффекты), формирование выводов о ценности партнерских отношений на основе различных критериев эффективности на втором этапе (определяется коммерческая, бюджетная, общественная, региональная эффективность), и в заключении многостороннюю количественную оценку целесообразности проекта (используется эталонная модель ГЧП), в том числе, оценку риска.

Таким образом, методика позволяет сделать экономически обоснованный выбор формы ГЧП при реализации проектов и программ развития региона, который базируется на определении эффективности взаимодействия для каждой из заинтересованных сторон.

В работе О.А. Рябущенко для оценки эффективности инфраструктурных проектов на основе ГЧП определен методический подход к поэтапной оценке эффективности ГЧП, основанный на определении основополагающих факторов оценки привлекательности таких проектов: инвестиционная привлекательность региона, матрица рисков, эффективность проекта (в том числе бюджетные поступления), социальный эффект (основные направления – изменение рабочих мест в регионе, показатели валового регионального продукта), общая оценка проекта.

Н.А. Бердникова предлагает оценку инновационно-инвестиционного проекта, реализуемого на основе ГЧП, осуществлять в пять этапов. Помимо оценки эффективности проекта необходимо проанализировать обеспечение принципов и условий реализации проекта. На данном этапе автором предлагается использование разработанной методики анализа финансового состояния участников проекта, оценки финансовой реализуемости проекта для опреде-

ления потенциальной возможности компании-инициатора реализовать проект.

Некоторые исследователи проводят адаптацию успешных зарубежных практик в сфере оценки эффективности проектов ГЧП, в частности подобный опыт можно встретить в работах Ю.В. Соловьева и Г.Л. Литовка.

Г.Л. Литовка отмечает необходимость адаптации к условиям и задачам развития российских регионов и применения в процессе оценки эффективности ГЧП проектов зарубежного опыта, основанного на системе *VFM (Value for Money)* – оценок. Автором подчеркивается необходимость и целесообразность разработки системы сбалансированных показателей для оценки эффективности участия в проекте ГЧП как для каждого партнера (властных структур различных уровней, коммерческих структур и потребителя), так и интегральной оценки эффективности реализуемого в регионе проекта ГЧП, основываясь на методах оценки синергетического эффекта.

Выбор региональных проектов ГЧП должен проводиться в соответствии со стратегией и программой социально-экономического развития региона и в рамках реализации мероприятий по развитию отраслей и секторов экономики региона.

Ю.В. Соловьев предлагает использовать методику, которая сочетает в себе систему предконтрактной оценки, существующей в Австралии (учитываются не только количественные, но и качественные факторы), и модель, построенную на основе ключевых показателей эффективности, для мониторинга исполнения проекта и оценки *ex-post*.

Т.Я. Эрнзаров отмечает специфичность методов оценки проекта ГЧП, которые должны базироваться на принципе партнерства, как способ координации деятельности участников инвестиционного проекта: с одной стороны, они не сводятся к оценкам частного сектора (анализ коммерческой эффективности, разработка капитального бюджета), с другой стороны, они отличаются от учета интересов только государства (анализ издержек и выгод в общественном секторе).

Общая схема оценки эффективности проекта ГЧП, по мнению вышеуказанного автора, состоит в том, что первоначально определяется общественная значимость проекта, а затем в два этапа проводится оценка эффективности проекта ГЧП. Методика сочетает в себе осо-

бенности качественных и количественных методов оценки рисков, прибыли проекта ГЧП, учитывает положения инвестиционной теории об определяющей роли риска и доходности при принятии инвестиционных решений.

К.В. Наумкова для оценки эффективности участия в инвестиционных проектах транспортного строительства, реализуемых по схеме ГЧП, считает необходимым учет таких параметров, как, во-первых, пропорция между распределением результатов и стоимостью внесенных вкладов и, во вторых, величина доходов, приходящихся инвестору, от показателя качества выполненных им работ.

Многие исследователи проблемы эффективности проектов ГЧП основываются на использовании интегральных оценок, которые позволяют учитывать многосторонний характер таких проектов.

О.В. Лактюшина основывается на интегральной оценке и предлагает проводить оценку эффективности проектов ГЧП в управлении развитием сферы услуг в два этапа:

1) экспертная оценка эффективности проекта ГЧП в целом: в качестве критериев учитывается значимость проекта (общественная), бюджетная эффективность (основана на разнице бюджетных доходов и инвестированного бизнесом капитала), предпринимательская эффективность (основана на показателе чистого дисконтированного дохода);

2) интегральная балльная оценка эффективности организационно-экономического механизма ГЧП: формируется на основе комплексных и первичных показателей; результатом оценки эффективности организационно-экономического механизма ГЧП в управлении развитием сферы услуг является вычисление итогового показателя эффективности – $\mathcal{E}_{ГЧП}$.

О.А. Ястребов для оценки эффективности инвестиционно-строительных проектов (ИСП),

реализуемых в рамках ГЧП предлагает методический подход, в основе которого положен интегральный показатель общественной эффективности. Он включает не только интересы государства, но и учитывает интересы участвующих регионов и отраслей. Указанный показатель включает в себя два компонента: социальный (рассчитывается на основе утвержденного перечня показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ) и экономический.

Предлагаемая методика оценки позволяет ранжировать проекты по степени их социальной значимости, осуществлять отбор как на стадии оценки концепций ИСП, так и технико-экономического обоснования необходимости бюджетной поддержки проектов с целью повышения эффективности использования бюджетных средств.

Н.В. Чухломин предложил методический подход к оценке эффективности ГЧП при создании особых экономических зон (ОЭЗ) на основе применения методов проектного анализа. Проводится двухэтапная количественная оценка эффективности создания ОЭЗ и оценка эффективности комплекса инвестиционных проектов ОЭЗ.

В современных условиях модернизации активно стало развиваться ГЧП в сфере профессионального образования.

Таким образом, сложность и многосторонность ГЧП, отсутствие единой системы измерения эффективности дает возможность внести собственные предложения в исследуемой области. Соответственно, может быть целесообразна разработка комплексной методики, учитывающей достоинства вышеприведенных систем оценки с обоснованием выбора тех или иных показателей с учетом отраслевых особенностей и приоритетов всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Габдуллина, Э.И. Оценка эффективности проектов ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе / Э.И. Габдуллина // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2.
2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.1999 N ВК 477) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.
3. Новикова, Т.С. Оценка эффективности государственно-частного партнерства при создании особых экономических зон / Т.С. Новикова, Н.В. Чухломин // Вестник НГУ. – 2010. – № 4. – С. 180–192.

4. Соловьев, Ю.В. Зарубежный опыт измерения и обеспечения эффективности в сфере государственно-частного партнерства / Ю.В. Соловьев // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы междунар. науч. конф. – СПб. : Реноме, 2012. – С. 3–7.
5. Эрнazarов, Т.Я. Применение системного подхода к оценке эффективности реализации ГЧП проекта / Т.Я. Эрнazarов // Проблемы экономики. – 2011. – № 6. – С. 134–139.

References

1. Gabdullina, Je.I. Ocenka jeffektivnosti proektov GChP kak mehanizma vzaimodejstvija vlasti i biznesa v regione / Je.I. Gabdullina // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2012. – № 2.
2. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh proektov (utv. Minjekonomiki RF, Minfinom RF, Gosstroem RF 21.06.1999 N VK 477) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://base.consultant.ru>.
3. Novikova, T.S. Ocenka jeffektivnosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri sozdanii osobyh jekonomicheskikh zon / T.S. Novikova, N.V. Chuhlomin // Vestnik NGU. – 2010. – № 4. – S. 180–192.
4. Solov'ev, Ju.V. Zarubezhnyj opyt izmerenija i obespechenija jeffektivnosti v sfere gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / Ju.V. Solov'ev // Problemy i perspektivy jekonomiki i upravlenija : materialy mezhdunar. nauch. konf. – SPb. : Renome, 2012. – S. 3–7.
5. Jernazarov, T.Ja. Primenenie sistemnogo podhoda k ocenke jeffektivnosti realizacii GChP proekta / T.Ja. Jernazarov // Problemy jekonomiki. – 2011. – № 6. – S. 134–139.

O.A. Baturina, N.N. Masyuk, Yu.V. Mokshina
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok

The Russian Practice of Assessing the Effectiveness of Collaboration between Business and Government in the Form of Public-Private Partnership

Keywords: assessment of efficiency, effectiveness of projects, public-private partnership, interaction between business and authorities.

Abstract: The article considers how to measure the effectiveness of interaction between business and the public sector on the basis of evaluation of public-private partnerships in various sectors of the economics.

© О.А. Батурина, Н.Н. Масюк, Ю.В. Мокшина, 2013

УДК 33

Л.Л. ГИШКАЕВА

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный

РОЛЬ И МОТИВАЦИЯ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: заработная плата; мотивация труда; производительность труда; работник; рабочая сила; труд; человеческий капитал.

Аннотация: В статье рассматривается роль труда в современной экономике, факторы роста его производительности, а также особенности трудовой мотивации работника.

Конкурентоспособность национальных экономик на мировом рынке сегодня определяется большей частью способностью к инновациям и восприятию новейших технологических достижений, в основе которых лежит человеческий, интеллектуальный, социальный капитал, то есть качество рабочей силы и мотивации работников.

В условиях постиндустриального периода в развитии мира человеческий фактор становится главным в экономическом развитии не только отдельных стран, но и всего мирового сообщества, поэтому влияние остальных традиционных факторов экономического развития, таких как накопление капитала, рост численности населения, производительность труда, технический прогресс и др. необходимо рассматривать во взаимосвязи с важнейшим человеческим фактором.

Как известно, одной из важнейших экономических проблем является проблема распределения производимого продукта. Согласно неоклассическому учению, являющемуся главенствующим в российской экономической науке, максимальная эффективность использования производственных ресурсов достигается тогда, когда каждый фактор производства вознаграждается согласно своей предельной производительности, другими словами, пропорционально доле участия при создании добавленной стоимости. Таким образом, рабочий получает за свой труд заработную плату в соответствии с предельной производительностью труда, что исключает, согласно теории производительно-

сти факторов производства, эксплуатацию.

«Специфическая производительность труда определяет величину заработной платы ... Установите, как велик продукт, вменяемый единице труда, употребленного на возделывание пшеницы, изготовление обуви, плавку железа, прядение хлопка и т.д., и вы получите уровень, к которому тяготеет оплата всякого труда» [1, с. 53–68].

Но здесь нужно отметить, что положения о свободном замещении факторов производства и о предельной производительности, как основе эффективного распределения, еще в 50–70-е гг. прошлого века вызывали сомнения многих западных экономистов.

П. Сраффа, как один из ярых противников неоклассического направления, определил, что цена и распределение складываются одновременно. К этому выводу он пришел, используя математическую модель распределения продукта и понятие относительной цены. Таким образом, цена складывалась не под действием рыночного механизма, а являлась выражением общественных отношений, что соответствовало представлениям классической политической экономии [2, с. 86].

В сегодняшнем мире общественные ценности смещены в сторону интеллектуального продукта, представляющего собой труд в новом виде. На примере компании *Microsoft* мы видим, что за короткий период времени и при небольшом начальном вложении возможно создание огромного капитала, что подтверждает вышеприведенную ценностную ориентацию общества.

Для измерения такого труда нет смысла прибегать к человеко-часам с учетом квалификации, гораздо точнее использовать понятие стоимости прав интеллектуальной собственности, либо сумму, полученную путем вычета стоимости физических производственных мощностей из рыночной капитализации компании [2, с. 86].

Рассматривая факторы роста производи-

тельности человеческого капитала, основными можно выделить следующие: повышение оплаты труда, рост качества образования, внедрение новых технологий и т.д. Производительность труда находится в прямой зависимости от стоимости человеческого капитала, который, в свою очередь, складывается из накоплений семейных доходов, зарплаты, государственных расходов на социальную сферу и т.д. При сокращении государственных социальных расходов главным источником финансирования повышения квалификации работника, следовательно, является заработная плата [3].

Современные наемные работники, представленные в экономической теории как трудовые ресурсы, фактически обеспечивают прирост капитальных ресурсов, далее используемых в производстве. Это позволяет утверждать о наличии теоретических предпосылок для повышения доли труда в произведенной продукции по сравнению с его предельной производительностью, другими словами, дополнительное вознаграждение за труд в связи с вложенным вкладом в капитал предприятия. Здесь задача усложняется тем, что сложно разработать метод оценки вклада работника в капитал предприятия, так как основной капитал по отношению к нескольким технологиям может оцениваться по-разному.

Аналогично снижению стимулов к расширению производства, уменьшению доли налогооблагаемой прибыли, росту «теневой» части сектора экономики при превышении критического значения предельной налоговой ставки, согласно кривой Лаффера, можно рассматривать и наличие некоторой предельной ставки суммы изъятий из добавленной стоимости (предпринимателем – доход на капитал, государством – подоходный налог), при которой достигается максимум совокупного дохода капитала и бюджета.

При превышении данной ставки совокупных изъятий у работника снижаются стимулы к улучшению своей работы, росту квалификации. Стремление к совмещению своей работы с другими занятиями, кражи на работе, уход с данной работы – таковы последствия обесценивания трудового капитала.

Теория производственных функций в определенных пределах рассматривает возможность замещения факторов производства, в частности труд на капитал. При рассмотрении доли заработной платы в ВВП, например, такой страны,

как США, опираясь на выводы Н.Д. Кондратьева и результаты исследований исторической статистики, можно утверждать, что около 200 лет диапазон ее колебаний находится в пределах 63–68 %. Во всех развитых странах эта пропорция также находится в узком диапазоне (например, в 1980 г. в 15 «старых» членах ЕС доля заработной платы в ВВП составляла 72 %, а в 2004 г. – 66 %) [4, с. 37]. Данная особенность свидетельствует о том, что темпы роста оплаты труда и производительности труда одинаковы на протяжении двух веков. «Следовательно, оплата труда заданного качества (мерилом которого является его производительность) остается одной и той же вот уже в течение 200 лет! Другими словами, обновление технологического способа производства позволяет не заменять труд капиталом, а с помощью капитала заменить труд трудом более высокого качества» [4, с. 37].

Развитие и усложнение технологий, требующих наличие знаний различных областей, предполагают, что один человек не может на предприятии обладать ими одновременно. Это подразумевает, что постоянное обновление технологий на рабочем месте приводит к необходимости вовлечения каждого современного работника в их выбор.

В вопросах решения проблемы занятости населения нужно также учитывать и наличие различных факторов, связанных с мотивацией труда и имеющих в большей степени психологические корни.

Согласно исследованиям Ф. Герцберга, больше чем труд работника мотивирует обогащение его труда, к примеру, путем дифференциации заданий или увеличения количества случаев, требующих принятия самостоятельных решений. Ф. Герцберг в своем исследовании приводит следующие факторы мотивации:

- достижения;
- признание;
- работа как таковая;
- ответственность;
- карьера;
- развитие [5, с. 74].

По мнению Д. Макклеланда, каждый человек мотивируется тремя типами основных потребностей, которые были выявлены Г.А. Мурреем:

- достижениями;
- властью;
- чувством принадлежности [5, с. 75].

Б.Ф. Скиннер, являющийся главным создателем теории усиления мотивации (теория модификации поведения, позитивного усиления или теория обучения), считает, что поведением людей управляет социальная среда, поэтому, меняя соответствующим образом среду, можно усиливать или ослаблять реакцию людей [5, с. 77]. Перенося предпосылки Б.Ф. Скиннера на почву организации, можно утверждать, что модификация поведения концентрируется на определении рабочих ситуаций как политика вознаграждений и выражение признательности, которая облегчает работникам обретение привычек, приносящих удовлетворение и помогающих в достижении целей организации.

А. Маслоу рассматривает пять групп потребностей, которые находятся в определенной иерархической последовательности, поэтому, зная место работника в указанной иерархии, руководитель сможет применить соответствующие приемы мотивации [5, с. 77].

Согласно теории У. Мак-Грегора, доверие, позитивное отношение к работнику, забота о

его развитии, а также делегирование ему все большего круга обязанностей способствует развитию сотрудника, росту его лояльности и эффективности деятельности [5, с. 77].

Изучение отличительных черт людей с присущими им указанными потребностями поможет руководству при выборе тех или иных мер к работнику, направленных на рост производительности его труда с ростом общей эффективности производства и, соответственно, влияющих на уровень оплаты работника. Следовательно, более правильным является выбор такой системы распределения, когда работники получают достаточно материальных стимулов для работы в данном направлении.

«Для простых людей во всем мире достойный труд – это проверка способности демократического и свободного общества обеспечить более высокое качество жизни. Новая программа сотрудничества России и Международной организации труда предусматривает продвижение программ достойного труда в регионах нашей огромной страны» [6, с. 4].

Список литературы

1. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства / Дж.Б. Кларк. – М. : Экономика, 1992.
2. Егоров, С. Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации / С. Егоров // Вопросы экономики. – 2004. – № 5.
3. Нестеров, Л. Национальное богатство и человеческий капитал / Л. Нестеров, Г. Аширова // Вопросы экономики. – 2003. – № 2.
4. Башмаков, И. Цены на нефть: пределы роста и глубины падения / И. Башмаков // Вопросы экономики. – 2006. – № 3.
5. Дырка, С. Польские модели мотивации работников / С. Дырка // Социальная политика и социальное партнерство. – 2006. – № 7.
6. Бленк, В.К. Наша цель – достойный труд для всех / В.К. Бленк // Социальная политика и социальное партнерство. – 2006. – № 11.

References

1. Klark, Dzh.B. Raspredelenie bogatstva / Dzh.B. Klark. – M. : Jekonomika, 1992.
2. Egorov, S. Chelovecheskij faktor i jekonomicheskij rost v uslovijah postindustrializacii / S. Egorov // Voprosy jekonomiki. – 2004. – № 5.
3. Nesterov, L. Nacional'noe bogatstvo i chelovecheskij kapital / L. Nesterov, G. Ashirova // Voprosy jekonomiki. – 2003. – № 2.
4. Bashmakov, I. Ceny na neft': predely rosta i glubiny padenija / I. Bashmakov // Voprosy jekonomiki. – 2006. – № 3.
5. Dyrka, S. Pol'skie modeli motivacii rabotnikov / S. Dyrka // Social'naja politika i social'noe partnerstvo. – 2006. – № 7.
6. Blenk, V.K. Nasha cel' – dostojnyj trud dlja vseh / V.K. Blenk // Social'naja politika i social'noe partnerstvo. – 2006. – № 11.

L.L. Gishkayeva

Chechen State University, Grozny

The Role and Motivation of Work in Modern Economy

Keywords: salary, work motivation, productivity, labor, employee, work, human capital.

Abstract: The article examines the role of labour in the modern economy, growth factors of its performance, and employee motivation.

© Л.Л. Гишкаева, 2013

УДК 352

Ж.Д. ГОМБОЕВА

ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ

РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Ключевые слова: муниципальное образование; территория; фактор ограничений; экономический процесс.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития муниципального образования, в условиях сдерживающего фактора озера Байкал, и влияние разных факторов ограничений.

В период реформ экономических систем и перехода их на новый уровень возникают процессы, которые нарушают развитие экономических процессов и дифференцируют муниципальные образования. Нарастание стратегических изменений на микроуровне не всегда сопровождается адекватными изменениями на макроуровне или, по крайней мере, такие изменения запаздывают во времени.

Другими словами, данные процессы ведут к росту ограничений в социально-экономическом пространстве муниципальных образований. Эти ограничения носят как объективный характер, вызванный расположением регионов, так и субъективный характер, определяемый региональной системой управления.

Формирование этих ограничений имеет разные источники:

- эколого-экономические, определяемые совпадением интересов государства в формировании новой государственной политики рационального использования природных ресурсов и интересами общества, выраженными в создании качественной среды жизнедеятельности;
- социально-экономические, определяемые совпадением роста социального самосознания, повышением социальных требований общества, активностью населения, защищающего свои интересы, интересами государства в социальном развитии общества;
- политико-экономические, определяемые совпадением интересов государственной поли-

тики по сохранению своей целостности и безопасности, а также интересов других субъектов (бизнеса, населения, общественных организаций) в реализации политики своего развития и конкурентоспособности.

По характеру возникновения ограничения можно разделить на:

- ограничения, вызванные действием временных условий и заключающиеся в несопадении временной ориентации действий в социально-экономическом пространстве в процессе реализации программ развития;
- ограничения, вызванные действием ресурсных условий и заключающиеся в невозможности (или неэффективности) действий в социально-экономическом пространстве в процессе реализации программ развития.

В условиях Республики Бурятия необходимо учитывать фактор озера Байкал [1]:

- во-первых, существует прямое влияние экологических ограничений на деятельность территориально-экономического комплекса за счет жестких ограничений на вредные выбросы и применение отдельных технологий;
- во-вторых, Байкальский фактор ведет к общему удорожанию стоимости ресурсов, потребляемых производителями, что оказывает влияние на конкурентоспособность продукции;
- в-третьих, и как следствие, Байкальский фактор оказывает влияние на номенклатуру производимой продукции, востребованной в регионе, заказы на которую размещаются на предприятиях территориально-экономического комплекса.

Одновременно с этим экономика и экология региона испытывают обратное влияние производственного комплекса:

- во-первых, несовершенство технологий и морально устаревшее оборудование ведут к нерациональному энерго- и ресурсопотреблению, что сказывается на экологической ситуации;

Таблица 1. Ограничения экономических процессов [2]

Ограничения	Сущность экономической категории
Ограничения относительно статичного характера	
Системные	Ограничения, вызванные предельными возможностями социально-экономической системы в ее нынешнем виде, определяемые возможностью входящих в нее элементов и связями между ними
Конкурентные	Ограничения, вызванные неуправляемостью, самостоятельностью развития отдельных элементов экономической системы
Ресурсные	Объективные ограничения, вызванные наличием, степенью определенности и стабильности ресурсов
Ограничения относительно динамичного характера	
Инновационные	Ограничения, вызванные неизбежным процессом изменения потенциала социально-экономической системы, его скоростью и направлением
Экономические	Ограничения, вызванные не оптимальностью реальных экономических процессов по отношению к «идеальному» процессу, сформированному в условиях действия экономических законов
Ситуационные	Субъективные потребительские ограничения, вызванные персонифицированными интересами участников инвестиционного процесса, носящими как экономический, так и неэкономический характер

– во-вторых, неконкурентноспособная и устаревшая продукция также потребляет больше ресурсов при эксплуатации и не вписывается в мировые стандарты ресурсопотребления;

– в-третьих, использование устаревшей продукции, технологий и оборудования увеличивает затраты ручного (живого) труда как в производстве, так и у потребителей.

Однако Байкальский сдерживающий фактор также способствует развитию территориальной экономической системы как прямо, привлекая к себе интересы инвесторов в рекреационный сектор экономики, так и косвенно, формируя информационное представление о Байкале как элементе мирового наследия.

Основной движущей силой экономических процессов является уменьшение ограничений на этапе принятия управленческих решений. Ограничения носят внутренний характер (между целями, стратегиями, политикой, методами, механизмами и инструментами) и внешний характер (между субъектами).

Основным критерием возможности изме-

нений будет количество ограничений внутри и вне системы, а также насыщенность ограничениями.

Ограничения носят объективный и субъективный характер. Объективный характер ограничений обусловлен их сущностью и неизбежностью, а субъективный характер обусловлен возможностью и желанием субъектов ускорить экономический процесс через преодоление ограничений. При этом, по характеру проявления ограничения делятся на статичные и динамичные (табл. 1).

Ключевыми причинами, вызывающими ограничения, являются следующие факторы:

- ресурсные;
- структурные;
- процессные (информационные, инновационные, инвестиционные).

Таким образом, управление ограничениями позволяет решить проблему развития территориальной экономической системы и повышения эффективности использования и наращивания потенциала муниципального образования.

Список литературы

1. Федеральный закон № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» от 1 мая 1999 г.
2. Шаралдаев, Б.Б. Развитие муниципальных образований: проблемы и перспективы / Б.Б. Шаралдаев, В.Г. Беломестнов. – СПб. : Изд-во СПбУУиЭ, 2011. – 135 с.

References

1. Federal'nyj zakon № 94-FZ «Ob ohrane ozera Bajkal» ot 1 maja 1999 g.

2. Sharaldaev, B.B. Razvitie municipal'nyh obrazovanij: problemy i perspektivy / B.B. Sharaldaev, V.G. Belomestnov. – SPb. : Izd-vo SPbUUiJe, 2011. – 135 s.

Zh.D. Gomboyeva

East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

Municipality Development in Conditions of Restrictions

Keywords: municipality, territory, factor restrictions, economic process.

Abstract: In the article, the questions of development of municipality in conditions of the Lake Baikal limitations and the impact of a variety of restrictions are considered.

© Ж.Д. Гомбоева, 2013

УДК 347.92

Д.З. ЗАЛИБЕКОВА

ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»,
г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Ключевые слова: дивиденды; источник формирования доходов; налоговое бремя; налогообложение доходов; прогрессивная шкала налогообложения.

Аннотация: Автором рассматриваются проблемы высокой дифференцированной нагрузки налога на доходы физических лиц, которая сокращает потребление работников с низкими доходами. Предложены меры по снижению налогового бремени на основе перераспределения налоговых обязательств между группами населения с различными доходами.

Налог на доходы физических (НДФЛ) лиц играет важную роль в налоговой системе РФ. От правильного построения подоходного налогообложения зависит эффективность налоговой системы страны. Справедливость налогообложения является важным экономическим принципом налогообложения, игнорирование которого может негативно отразиться не только на формировании бюджета, но и на социальном положении граждан. Актуальность исследуемой проблемы заключается в поиске путей достижения оптимального и справедливого налогообложения доходов физических лиц. Это позволит, с одной стороны, снизить налоговое бремя на бедные слои населения, а с другой – повысить налоговые поступления. Справедливость налогообложения доходов физических лиц можно обеспечить, заменив плоскую шкалу налогообложения на прогрессивную. Зарубежный опыт показывает эффективность применения прогрессивной шкалы налогообложения.

Граждане получают разные доходы, следовательно, должны платить налог исходя из принципа справедливости. В связи с этим А. Маршалл писал: «Счастье, которое приносит шиллинг бедняку, несравненно больше, чем то, что дает тот же шиллинг богачу». Широкое рас-

пространение в зарубежной практике получила прогрессивная шкала налогообложения. Так, в США ставка установлена в интервале от 0 до 35 %, в Великобритании от 0 до 40 %, в Китае от 5 до 45 %, в Японии от 5 до 50 %. Исследования показали, что бюджет США мог бы сократиться в 2,5 раза, если бы была установлена в стране плоская шкала подоходного налога.

По нашему мнению, следовало бы освободить от уплаты налога на доходы физических лиц граждан с низкими доходами. Для этого по каждому региону установить величину прожиточного минимума, который не облагать налогом. Например, в Республике Дагестан величина прожиточного минимума составляет 7 100 руб. Такие полномочия следует предоставить органам власти субъектов РФ, прописав их в Налоговом кодексе РФ.

Предметом острых дискуссий на сегодняшний день является налогообложение дивидендов, получаемых физическими лицами. Отдельные владельцы акций получают миллионы в виде дивидендов и уплачивают налог по ставке 9 %, по такой же ставке уплачивают налог акционеры, имеющие небольшое количество акций. По нашему мнению, следовало бы ввести прогрессивную шкалу налогообложения по дивидендам, выплачиваемым в пользу физических лиц. Кроме всего прочего, значительные суммы дивидендов перемещаются за рубеж.

В налогах заложены большие возможности, с их помощью достигаются поставленные цели. Приоритетным направлением налоговой политики является достижение социальной справедливости, при этом важная роль отводится налогу на доходы физических лиц.

Переход к прогрессивной шкале налогообложения является социально значимой мерой. Но при этом необходимо усилить контроль со стороны налоговых органов за доходами физических лиц. В связи с заметным распро-

странением фактов сокрытия доходов налогоплательщиками, следует составлять Перечень налоговых схем с указанием конкретных мер по выявлению и методике расчета дополнительно начисленного НДС для использования всеми налоговыми органами РФ.

Факты применения налоговых схем имеют место, на что могут указывать следующие признаки:

- на предприятии не выплачиваются компенсационные, стимулирующие, поощрительные выплаты;
- стандартные налоговые вычеты не производятся;
- работники не могут назвать размер своей заработной платы или называют большую сумму, чем та, что указана в трудовом договоре.

Налоговые органы должны анализировать документы: кадровые, документы по учету использования рабочего времени и заработной платы, формы статистического наблюдения, кассовые документы, документы, подтверждающие командировочные, представительские расходы, учетную политику организации, налоговые карточки по НДС, справки 2-НДС. Это позволяет выявить противоречия и неточности для принятия соответствующих мер.

Если будут выявлены обстоятельства выдачи заработной платы в «конвертах» или найдет подтверждение тот факт, что показатели деятельности налогоплательщика отклоняются от среднего уровня заработной платы, принятой в отрасли, налоговый орган доначисляет суммы НДС. При наличии на территории, подведомственной налоговому органу, нескольких аналогичных налогоплательщиков облагаемый доход определяется исходя из усредненных показате-

лей, рассчитанных по данным налогоплательщиков. Наиболее распространены схемы ухода от налогообложения: «конвертные», «аутсорсинговые», «страховые» и «инвалидные». Правда, сфера применения аутсорсинга заметно сократилась в связи с тем, что налоговые органы выиграли большое число арбитражных споров, связанных с налоговыми злоупотреблениями в этой области. В результате к классическому аутсорсингу обращаются сейчас в основном в следующих случаях:

- при подготовке серьезного документального экономического обоснования сделки;
- в целях строгого контроля за безупречным оформлением документов;
- для заключения договоров с заказчиками;
- при переводе в новую организацию не всех сотрудников организации, а отдельных групп высокооплачиваемых специалистов, которые могут оказывать услуги неограниченному кругу лиц.

Для небольших компаний с нестабильной деятельностью несоответствие заработной платы среднеотраслевым цифрам также характерно. Швейному предприятию с численностью работающих до 20 человек сложно конкурировать с огромной швейной фабрикой с числом рабочих мест 2 000 [2, с. 31].

Эффективность налоговой системы может быть достигнута при неуклонном повышении уровня жизни людей. В связи с этим целесообразно освобождать от налогообложения малоимущих граждан с доходом ниже прожиточного минимума.

Анализируя опыт зарубежных стран, нами сделаны выводы о целесообразности применения прогрессивной шкалы налогообложения.

Список литературы

1. Абдуллаева, З.Н. Налоги с физических лиц : учеб. пособие / З.Н. Абдуллаева, Д.З. Залибекова. – Махачкала, 2006. – 230 с.
2. Асеев, Д.В. Актуальные проблемы исчисления и уплаты НДС и социальных взносов / Д.В. Асеев // Финансы. – 2011. – № 9. – с. 29–32.

References

1. Abdullaeva, Z.N. Nalogi s fizicheskikh lic : ucheb. posobie / Z.N. Abdullaeva, D.Z. Zalibekova. – Mahachkala, 2006. – 230 s.
2. Aseev, D.V. Aktual'nye problemy ischisleniya i uplaty NDFL i social'nyh vnosov / D.V. Aseev // Finansy. – 2011. – № 9. – s. 29–32.

D.Z. Zalibekova

Dagestan State Institute of National Economy, Makhachkala

The Problem of Tax Burden of the Income Tax for Individuals

Keywords: dividends, source of income, tax burden; income tax; progressive tax rate.

Abstract: The author considers the problem of high differentiated load of the income tax for physical individuals, which reduces the consumption of low income workers. The measures to reduce the tax burden on the basis of redistribution of tax liabilities between the groups of population with different incomes have been proposed.

© Д.З. Залибекова, 2013

УДК 331

О.Н. НЕУНЫЛОВА

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет» –
филиал в г. Сызрань

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТЬЮ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: движение трудовых ресурсов; инновационная экономика; сфера занятости; трудовая мобильность; трудовой потенциал.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы управления трудовой мобильностью в регионе. Низкий уровень территориальной подвижности населения является одним из факторов, сдерживающих инновационное развитие экономики. Решение проблемы заключается в разработке системы мотивации перемены труда, когда ведущими мотивами станет не только производственная необходимость, но и потребности высших уровней (профессиональная самореализация и удовлетворение трудовых амбиций).

Одна из актуальных проблем в области исследования формирования и развития трудового потенциала региона – это трудовая мобильность и перспективы ее использования, которые обеспечат перемещение работников в соответствии с их трудовыми амбициями и правильные пропорции между различными сферами занятости. С экономической точки зрения, мобильность – это поливекторное движение работников, которое должно удовлетворить рыночный спрос на работников определенного профиля и квалификации, обеспечив соответствие между личным и вещественными факторами производства. Управление трудовой мобильностью – это многофакторный, сложный процесс, поскольку перемещение работников относительно рабочих мест объективно приводит к изменению трудового потенциала (прежде всего, профессионально-квалификационных характеристик).

В условиях научно-технического прогресса для трудового потенциала характерен высокий динамизм. Он проявляется во все ускоряю-

щемся обновлении профессиональных знаний, умений, навыков. Вложение средств в развитие человеческого фактора выгодно обществу, ввиду того что процесс повышения, например, квалификации сохраняет ранее приобретенные знания и опыт в качестве своего базиса, тогда как обновление средств производства сопровождается выбытием заменяемой техники. Мобильность и динамизм, способность к быстрой перестройке характерны для всех компонентов структуры трудового потенциала. Это выдвигает в качестве важнейшего условия его функционирования вопрос о многосторонней скоординированности и сбалансированности этих компонентов.

В настоящее время мобильность рабочей силы по стране в целом и на предприятиях в частности недостаточно высока, особенно если сравнивать с соответствующими показателями на Западе. Масштабы и интенсивность отдельных направлений трудовой мобильности можно характеризовать следующими данными. По данным статистики, гражданин России в среднем за всю жизнь меняет место жительства два раза, в то время как среднестатистический американец – 13 раз, а англичанин – семь раз. Так, место работы в России ежегодно меняют свыше 20 млн чел., или примерно каждый шестой, занятый в народном хозяйстве. Внутри предприятий промышленности ежегодно перемещается примерно 10 % работников, между предприятиями различных отраслей народного хозяйства – 10–20 %. Территориальная подвижность населения в последние годы колеблется на уровне 5 % [2]. И это является одним из факторов, сдерживающих инновационное развитие экономики. К примеру, величина индивидуальной трудовой мобильности за пределами предприятия, обусловленная научно-техническим прогрессом, в промышленности не превышает 11–13 %. Около 10 % работников промышлен-

ных предприятий ежегодно меняют профессию.

Недостаточный уровень трудовой мобильности в России создает предпосылки для ухудшения ситуации на рынке труда и консервирования относительно высокого уровня безработицы. Увеличение мобильности трудовых ресурсов увеличивает социально-экономический эффект от более полного использования рабочей силы и позволяет перераспределить предложение труда между другими рынками внутри страны, региона.

Основная задача при управлении региональной трудовой мобильностью заключается в разработке системы мотивации перемены труда (рабочего места, профессии и др.), когда ведущими мотивами станут не только производственная необходимость, моральное старение знаний, возраст, но и потребности работников высших уровней (профессиональная самореализация и удовлетворение трудовых амбиций).

Перемена труда в условиях современного производства, будучи его закономерной потребностью, выступает как качественно новый признак современного управления многоструктурной системой трудового потенциала, призванной обеспечить необходимую научно-техническому прогрессу степень подвижности работника и изменения его трудового потенциала. В этой связи, наряду с определением сущности процесса трудовой мобильности, важно выделить ее виды, определение факторов и методов регулирования [4].

В настоящее время определены категории внутрипроизводственного движения и движения работников за пределы предприятия, внутрипрофессиональной и межпрофессиональной мобильности, выделено движение работников, вызываемое техническим совершенствованием производства, определяемое общими социально-демографическими и социальными факторами, и собственно текучесть кадров, как следствие неудовлетворенности социально-экономическими условиями труда и быта. Сегодня «точками трудового притяжения», как правило, являются крупные мегаполисы и регионы, специализирующиеся на добыче востребованных сырьевых ресурсов. Для данных территорий характерны более привлекательные условия приложения труда и его оплаты, возможности решения вопросов социального характера, в том числе за счет найма временного жилья. Динамика переселения россиян в трудодефицитные районы (за исключением работы

вахтовым методом) отрицательная.

В современных условиях предприятия имеют значительно больше прав и возможностей воздействия на процесс мобильности. Их реализация позволяет скоординировать и сбалансировать внутрифирменные факторы трудовой мобильности не только со стороны требований производства к профессионально-квалификационной структуре, но и со стороны запросов работников к условиям труда, состоянию технической базы производства, действенности стимулов, возможностей творческого и профессионального роста и т.д.

Экономический и социальный смысл управления профессиональной мобильностью заключается, во-первых, в планомерном заполнении вакантных рабочих мест не столько за счет приема новых рабочих со стороны, сколько посредством внутрипроизводственного перемещения и переподготовки рабочих, занятых малоквалифицированным и неквалифицированным трудом; во-вторых, в создании относительно стабильных трудовых коллективов.

Соответственно, нехватка квалифицированной рабочей силы в условиях перехода на инновационный путь развития обусловлена следующими недостатками в хозяйственном механизме управления продвижением трудовых ресурсов:

- несовершенством системы организации высвобождения и перераспределения рабочей силы;
- нерациональным использованием занятой рабочей силы, особенно квалифицированных работников, значительными потерями рабочего времени;
- слабым учетом при создании новых рабочих мест складывающейся демографической ситуации и частных источников рабочей силы;
- несогласованностью в системе корпоративного планирования подготовки, распределения и использования рабочей силы;
- недостаточной четкостью взаимодействия органов планирования и управления воспроизводством рабочей силы на уровне предприятия, города, отрасли и региона.

Соответственно, совершенствование механизма управления трудовой мобильностью предполагает раскрытие и анализ факторов интенсивного использования потенциальных возможностей трудовых ресурсов.

В условиях быстрых изменений, происходящих во внешней среде на основе использования современных информационных техно-

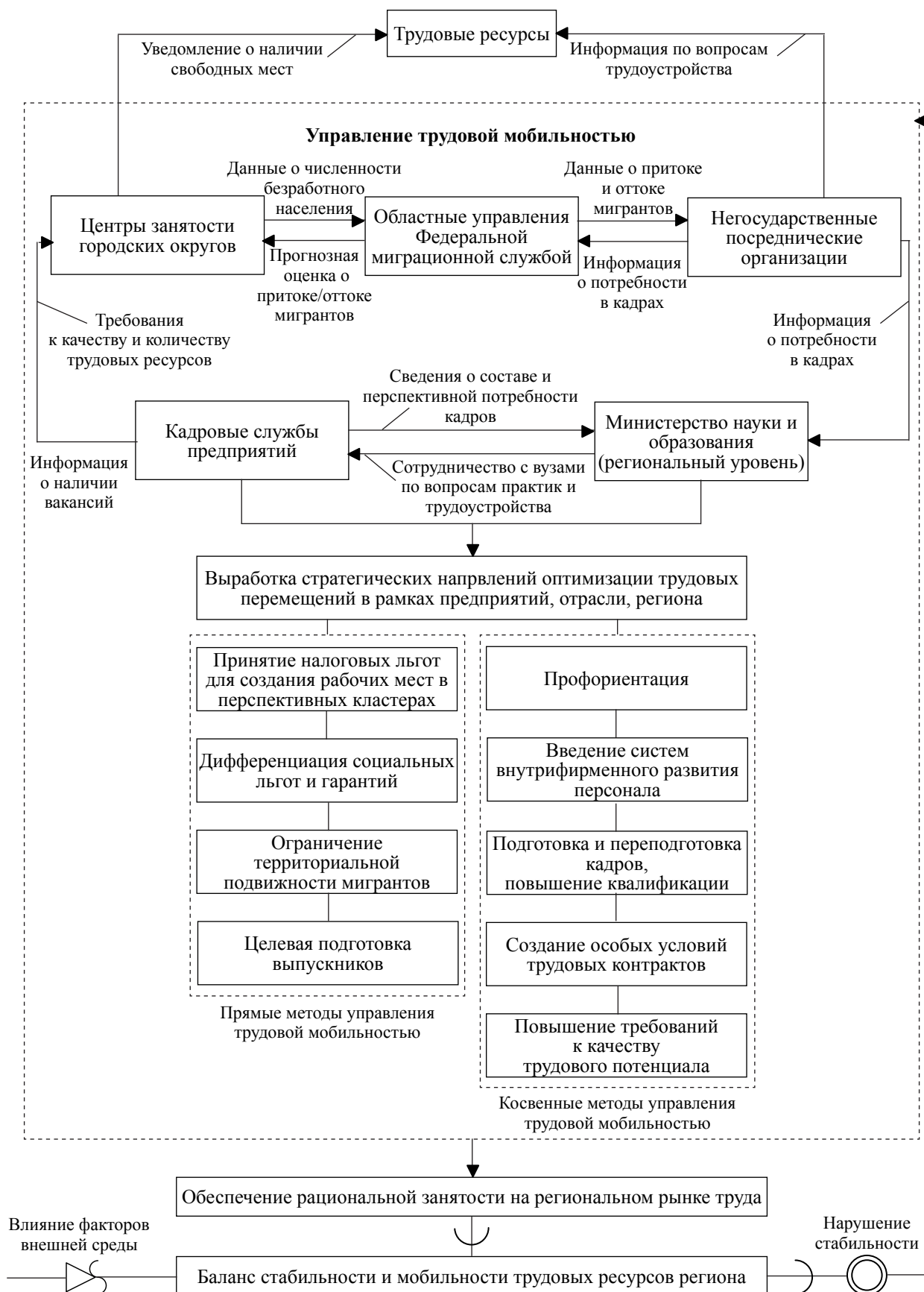

Рис. 1. Механизм управления трудовой мобильностью региона

логий, данная система должна иметь выход на территориальные органы управления трудом и, в частности, центр занятости населения, прежде всего, на региональном уровне. Это позволит согласовать отраслевые и территориальные интересы в области использования рабочей силы в рамках любого городского округа региона. Высокая информационная оснащенность предприятий создает предпосылки для регулирования сбалансированного развития числа рабочих мест и рабочей силы определенной территории (рис. 1).

В современных условиях связи между факторами трудовой мобильности теряют жесткость, устойчивость и долговечность. Это требует от механизма управления гибкости и способности к быстрой перестройке, так как в противном случае процесс мобильности перерастет из управляемого в неуправляемый, то есть собственно текучесть. Основным принципом действия данного механизма является его непрерывность и системный подход.

В общем виде управление трудовой мобильностью представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих направляющее, координирующее и стимулирующее воздействие на участников рынка труда

и ориентированных на интенсивные факторы использования рабочей силы. При этом, для выявления факторов заинтересованности, процессы движения рабочей силы необходимо рассматривать как своеобразную форму выражения людьми своей удовлетворенности или неудовлетворенности социально-экономическими и социально-бытовыми условиями труда и жизни. Соответственно, цели и задачи управления трудовой мобильностью предполагают также совершенствование комплекса социальных условий труда и жизни работников, способствующих более полному использованию трудового потенциала, расширению и совершенствованию региональной инфраструктуры.

Особое внимание при управлении трудовой мобильностью необходимо уделять таким вопросам, как высвобождение, перераспределение и переподготовка работников, решение которых позволило бы организованно производить абсолютное высвобождение рабочей силы и ее трудоустройство, исходя из перспектив регионального развития, таким образом, чтобы в полном объеме были учтены интересы как региона, так и отдельных работников, их требования к характеру, содержанию и условиям труда, месту жительства и т.д.

Список литературы

1. Артоболевский, С.С. Территориальные проблемы и государство: трансформация или деформация пространства? / С.С. Артоболевский // ЭКО. – 2013. – № 1. – С. 23–41.
2. Барсукова, Т. Социально-трудовые отношения наемных работников в региональном производственном комплексе / Т. Барсукова // Власть. – 2009. – № 12. – С. 112–115.
3. Вавулин, Д.А. О некоторых диспропорциях социально-экономического развития регионов России / Д.А. Вавулин, В.Н. Федотов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 29. – С. 39–45.
4. Гелета, И.В. Современное состояние и перспективы рынка труда / И.В. Гелета // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2011. – № 1. – С. 68–71.
5. Гусев, А. Оптимальные уровни экономического неравенства регионов в федеральных округах / А. Гусев // Общество и экономика. – 2010. – № 12. – С. 52–84.
6. Ерохина, Е. Кадровый потенциал региона: способы управления при переходе к инновационной экономике / Е. Ерохина // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 9. – С. 120–126.
7. Неунылова

References

1. Artobolevskij, S.S. Territorial'nye problemy i gosudarstvo: transformacija ili deformacija prostranstva? / S.S. Artobolevskij // JeKO. – 2013. – № 1. – S. 23–41.
2. Barsukova, T. Social'no-trudovye otnoshenija naemnyh rabotnikov v regional'nom proizvodstvennom komplekse / T. Barsukova // Vlast'. – 2009. – № 12. – S. 112–115.
3. Vavulin, D.A. O nekotoryh disproporcijah social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii / D.A. Vavulin, V.N. Fedotov // Nacional'nye interesy: prioriteti i bezopasnost'. – 2010. – № 29. – S. 39–45.

4. Geleta, I.V. Sovremennoe sostojanie i perspektivy rynka truda / I.V. Geleta // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. – 2011. – № 1. – S. 68–71.
 5. Gusev, A. Optimal'nye urovni jekonomicheskogo neravenstva regionov v federal'nyh okrugah / A. Gusev // Obshhestvo i jekonomika. – 2010. – № 12. – S. 52–84.
 6. Erohina, E. Kadrovyy potencial regiona: sposoby upravlenija pri perehode k innovacionnoj jekonomike / E. Erohina // Problemy teorii i praktiki upravlenija. – 2011. – № 9. – S. 120–126.
-

O.N.Neynulova

Samara State Technical University - Affilaite in Syzran

**Methodological Principles of the Management Process of Labor Mobility
in the Regional Economy**

Keywords: employment potential, labour mobility, innovation economy, movement of labour, employment sphere.

Abstract: The article considers the management problems of labour mobility in the region. Low territorial mobility of the population is one of the factors limiting the innovation development of the economy. The solution to the problem is the development of the motivation system of labour changes when the leading motives will become both production necessity, and high level needs (professional self-fulfillment and satisfaction of labour ambitions).

© О.Н. Неунылова, 2013

УДК 338.465

Н.В. ПРОВАЛЕНОВА

ГБОУ ВПО «Нижегородский государственный инженерно-экономический институт»,
г. Княгинино

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЫНКА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги; инвестиционная привлекательность; индикатор; оценка; система показателей.

Аннотация: В статье представлен методический подход к оценке инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг. Систематизированы индикаторы инвестиционной привлекательности.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одной из самых привлекательных отраслей экономики для инвесторов, но текущее состояние коммунального хозяйства и недостаток инвестиционных средств на его восстановление – одна из причин неэффективности существующей системы управления в отрасли.

На заседании Госсовета по вопросам ЖКХ, которое состоялось в мае 2013 г., было отмечено, что на восстановление основных фондов коммунального сектора до нормативных значений требуется более 9 трлн руб. В тоже время, все прекрасно понимают, что если в ближайшее время ситуация не изменится, данная цифра будет только расти. При этом, инвестиционные возможности предприятий жилищно-коммунального комплекса ограничены, 50 % затрат в структуре их расходов приходится на энергоресурсы, на инвестиции направляется только 8 % от общего объема расходов, что составляет в денежном выражении 291 млрд руб. [2].

В сложившейся ситуации необходимо привлечение частного капитала в ЖКХ.

Как известно, инвестиции делаются только в те объекты, от которых ожидается получение прибыли. Следовательно, жилищно-коммунальный комплекс не будет инвестиционно привлекательным до тех пор, пока он не будет конкурентоспособным на рынке капитала.

В тоже время, основой эффективного управления в любой сфере является достовер-

ная и своевременная информация о процессах, происходящих в ней, с позиций комплексной оценки результатов социально-экономического развития. В связи с этим возникает необходимость в организации эффективной системы показателей, позволяющей частному инвестору выявлять резервы развития жилищно-коммунального комплекса конкретного муниципального района и формировать оптимальные управленческие решения с максимальным экономическим эффектом.

Построение системы показателей должно основываться на использовании определенных индикаторов, отражающих ресурсную эффективность, надежность обслуживания, финансово-экономические, социальные и другие характеристики деятельности организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, и рынка жилищно-коммунальных услуг в целом.

Под индикаторами будем понимать количественно-качественную характеристику явлений и процессов, отражающих различные аспекты состояния и развития рынка жилищно-коммунальных услуг. Другими словами, необходимо определить систему показателей, на основании которой мы можем говорить об эффективности функционирования и перспективах развития рынка жилищно-коммунальных услуг конкретной территории.

С использованием определенных индикаторов осуществляется оценка инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг путем сравнения фактических результатов с контрольными параметрами, которые должны быть адаптированы к социально-экономическим условиям конкретной территории.

Система индикаторов должна отражать зависимость функционирования рынка жилищно-коммунальных услуг от экономики территории и, наоборот, его влияние на повышение каче-

Рис. 1. Индикаторы инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг

ства жизни населения. В тоже время, индикаторы должны способствовать принятию решений, направленных на повышение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг населению и устойчивое развитие жилищно-коммунальной сферы.

Нами была разработана система индикаторов инвестиционной привлекательности рынка жилищно-коммунальных услуг в составе четырех групп (рис. 1).

Рассмотрим их более подробно с приведением конкретных значений, рекомендуемых в качестве оптимальных.

Условия проживания населения. Данная группа индикаторов характеризует состояние жилого фонда и комфортность проживания в нем. Основными индикаторами данной группы являются:

- уровень обеспеченности жильем, значение индикатора составляет 22–23,5 м²/чел.;

- доля ветхого и аварийного жилого фонда – 1 %;

- удельный вес капитально отремонтированного и реконструированного жилищного фонда – 4 %;

- уровень обеспеченности населения коммунальными услугами – 80–90 %.

Коммунальная инфраструктура. Индикаторы данной группы позволяют непосредственно оценить, с одной стороны, состояние объектов коммунальной инфраструктуры, а с другой – меры, которые направлены на повышение качества обслуживания населения:

- удельный вес протяженности водопроводных, канализационных и тепловых сетей, нуждающихся в замене, значение данного индикатора составляет 20–30 %;

- обеспеченность приборами учета используемых энергетических ресурсов – 100 %;

- количество аварий и повреждений на

водопроводных, канализационных и тепловых сетях в год – 0,7–0,8;

- удельный вес ежегодно заменяемых сетей, значение данного индикатора составляет 4–5 % от общей протяженности сетей;

- процент утечек и неучтенного расхода воды, характеризует объем потерь ресурсов при предоставлении услуги – 10 %;

- экономический эффект от реализации программ по энергоресурсосбережению – 0,1 на одного жителя.

Финансово-экономические условия деятельности организаций жилищно-коммунального комплекса. Данная группа индикаторов дает представление об эффективности деятельности организаций, предоставляющих жилищно-коммунальные услуги, и условиях, в которых им приходится работать:

- финансовый результат деятельности организаций жилищно-коммунального комплекса (прибыль/убытки);

- объем дебиторской и кредиторской задолженности, соотношение дебиторской и кредиторской задолженности позволяет оценить финансовую устойчивость организации;

- уровень оплаты населением жилищно-коммунальных услуг – 100 %;

- собираемость платежей – 100 %;
- доля инвестиционных расходов, в расходах организаций, оказывающих услуги в жилищно-коммунальной сфере, значение индикатора составляет 25–30 %;

- объем частных инвестиций, привлекаемых к реализации программ развития и модер-

низации жилищно-коммунального комплекса – 100 руб. на одного жителя;

- удельный вес средств, выделяемых из бюджета на развитие жилищно-коммунального комплекса, в общем бюджете муниципального образования – 20 %.

Потенциал рынка жилищно-коммунальных услуг характеризует совокупность всех имеющихся возможностей, которые повышают инвестиционную привлекательность рынка жилищно-коммунальных услуг. Данные индикаторы учитывают особенности муниципального образования или региона:

- темпы строительства жилья;

- производственная мощность объектов коммунальной инфраструктуры;

- темп прироста населения, дает представление о возможном увеличении или уменьшении количества потребителей жилищно-коммунальных услуг;

- темп роста среднедушевых денежных доходов, характеризует возможность удовлетворения человеческих потребностей на более высоком уровне;

- доля населения, получающая жилищные субсидии.

Предлагаемая система индикаторов направлена на поддержку процессов принятия решений частными инвесторами о целесообразности вложения средств в жилищно-коммунальный комплекс муниципального образования и способствует выбору оптимальной стратегии повышения эффективности деятельности организаций жилищно-коммунального комплекса.

Список литературы

1. Беседина, С.В. Система индикаторов для оценки состояния и перспектив развития ЖКХ / С.В. Беседина // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. – 2012. – № 5. – С. 25–34.
2. Заседание Госсовета по вопросам ЖКХ 31 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/news/18232>.
3. Проваленова, Н.В. Мониторинг рынка жилищно-коммунальных услуг / Н.В. Проваленова // «Восточное партнерство-2013»: Материалы IX международной научно-практической конференции, 7–15 сентября 2013 г. – Польша: Przemyśl. Nauka i studia. – 2013. – Т. 5. – С. 48–51.

References

1. Besedina, S.V. Sistema indikatorov dlja ocenki sostojanija i perspektiv razvitija ZhKH / S.V. Besedina // ZhKH: zhurnal rukovoditelja i glavnogo buhaltera. – 2012. – № 5. – S. 25–34.
2. Zasedanie Gossoveta po voprosam ZhKH 31 maja 2013 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.kremlin.ru/news/18232>.
3. Provalenova, N.V. Monitoring rynka zhilishhno-kommunal'nyh uslug / N.V. Provalenova // «Vostochnoe partnerstvo-2013»: Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 7–15

sentjabrja 2013 g. – Pol'sha: Przemyśl. Nauka i studia. – 2013. – T. 5. – С. 48–51.

N.V. Provalenova

Nizhny Novgorod State Engineering and Economics Institute, Knyaginino

Evaluation of Investment Attractiveness of Housing and Communal Services

Keywords: housing and communal services, indicator, investment attraction, evaluation, indicator system.

Abstract: The article describes a methodological approach to the evaluation of investment attractiveness of housing and communal services. It classifies the indicators of investment attractiveness.

© Н.В. Проваленова, 2013

УДК 33

В.М. ТИМИРЬЯНОВА

Уфимский институт – филиал ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Уфа

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ СПРОС КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ключевые слова: валовой региональный продукт (**ВРП**); доходы населения; оборот розничной торговли; расходы населения.

Аннотация: В работе исследуется влияние на ВРП структуры доходов и расходов населения. Изучается связь оборота розничной торговли и валового регионального дохода в разрезе субъектов РФ. Оценивается влияние динамики расходов на покупку товаров в структуре использования денежных доходов на ВРП.

Одним из основных индикаторов макроэкономической динамики и показателем для сопоставлений является валовой внутренний продукт (**ВВП**). Для оценки результата экономической деятельности в регионе рассчитывается ВРП. ВРП – показатель, измеряющий валовую добавленную стоимость, исчисляемый путем исключения из суммарной валовой продукции объемов ее промежуточного потребления. Согласно методологическим пояснениям Федеральной службы государственной статистики России, ВРП определяется как сумма валовой добавленной стоимости, произведенной за отчетный период резидентными единицами. Дифференциация регионов по объему ВРП происходит из-за значительных различий структуры хозяйства территорий и особенно промышленности. Ориентируясь на валовой продукт, экономисты судят о росте или замедлении развития экономики.

Воспроизводство и дальнейший экономический рост во многом связаны с формированием и развитием потребительского спроса. Спрос представляет собой сложную многоаспектную категорию. Тенденции формирования и эволюции потребительского спроса определяются внутренними и внешними факторами, которые нередко носят случайный характер. Основой спроса являются платежеспособность

и потребность. Платежеспособность, в свою очередь, связана с доходами населения. Изучение потребительского спроса в регионе должно быть направлено на обоснование тенденций его эффективного формирования в контексте воспроизводственных процессов.

В рамках данной работы будет затронут еще один показатель. Это оборот розничной торговли (**ОРТ**), который, по сути, представляет собой реализованный платежеспособный спрос. Он нередко рассматривается как краткосрочный индикатор потребительской уверенности и экономической активности населения. Торговля оказывает прямое и косвенное воздействие на длительность всего воспроизводственного процесса и, соответственно, на объем и структуру конечного результата национальной экономики – ВВП.

Данная работа направлена на попытку установления связи между ВРП, оборотом торговли, доходами и расходами населения. Главной целью является выявление свойств потребительского спроса как фактора роста ВРП в России.

Как было отмечено ранее, ВРП определяется как сумма валовой добавленной стоимости, произведенной за отчетный период резидентами. Валовая добавленная стоимость – это разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. Выпуск товаров и услуг – суммарная стоимость товаров и услуг, являющихся результатом экономической деятельности организации в отчетном периоде. Промежуточное потребление – это стоимость товаров и услуг, потребленных для производства других товаров и услуг. Упрощенно добавленную стоимость можно представить суммой амортизации основных средств, отчислений на социальные нужды, налогов и сборов, ренты, прибыли (ДС1), в том числе прибыли владельцев капитала, затрат на оплату труда (ДС2). Таким образом, мы для целей исследования разбиваем добавленную стоимость на две группы.

Во вторую группу включаем показатели, формирующие денежные доходы населения:

$$ВРП_j = \sum_{i=1}^n ДС_{ij} = \sum_{i=1}^n (ДС1_{ij} + ДС2_{ij}),$$

где $\sum ДС$ – сумма валовой добавленной стоимости, произведенной за отчетный период резидентами; $ДС1$ – сумма амортизации основных средств, отчислений на социальные нужды, налогов и сборов, ренты, прибыли, остающейся в распоряжении предприятий и прочее; $ДС2$ – сумма затрат на оплату труда и дохода от собственности физических лиц владельцев капитала; j – порядковый номер региона; i – количество резидентов от 1 до n .

В свою очередь, оборот розничной торговли представляет собой сумму, потраченную населением на потребление товаров и услуг торговли. При этом, население тратит деньги, полученные в качестве заработной платы и доходов от участия в капитале предприятий, на товары не в полном объеме, а только часть. Кроме того, оборот розничной торговли складывается из расходов экономически неактивного населения. И тут в первую очередь надо учесть социальные трансферты. Трансферт – это односторонняя передача на безвозмездной и безвозвратной основе денежных средств, товаров, услуг, материальных ценностей (права собственности) в порядке оказания финансовой помощи и предоставления компенсации. Часть трансферта носит социальный характер: различные выплаты, льготы, помощь гражданам [1]:

$$ОРТ_j = \left(\sum_{i=1}^n ДС2_{ij} + СТиД_{ij} \right) \cdot ДРТиУ_j,$$

где $ДС2$ – оплата труда и доход от собственности физических лиц владельцев капитала; $СТиД$ – социальные трансферты и денежные доходы из других источников; $ДРТиУ$ – доля расходов на товары и услуги торговли в объеме доходов населения, в %.

Отсюда:

$$\sum_{i=1}^n ДС2_{ij} = \frac{ОРТ_j}{ДРТиУ_j} - СТиД_{ij};$$

$$ВРП_j = \sum_{i=1}^n ДС1_{ij} + \frac{ОРТ_j}{ДРТиУ_j} - СТиД_{ij}.$$

Таким образом, задача максимизация ВРП напрямую зависит от максимизации ОРТ, минимизации уровня расходов на товары и услуги торговли в объеме денежных доходов населения

(ДРТиУ) и минимизации социальных трансфертов (СТиД):

$$ВРП_j \hat{=} \sum_{i=1}^n ДС1_{ij} + \frac{ОРТ_j \uparrow}{ДРТиУ_j \downarrow} - СТиД_{ij} \downarrow.$$

Конечно, здесь есть много того, что необходимо учитывать и чего нельзя принимать как безусловный критерий для дальнейших действий. Нельзя свести социальные трансферты к нулю, т.к. наряду с экономически активным населением есть дети, инвалиды и старики.

Снижение доли расходов на товары и услуги торговли в объеме доходов населения, безусловно, приведет к снижению оборота торговли. Кроме того, это снижение ограничено потребностью человека в пище и одежде. Также необходимо учитывать существующие исследования, связанные с определением оптимального соотношения между потреблением и сбережением. Все это должно быть детально изучено.

Однако в нашей работе поставлена довольно узкая задача – проанализировать связь ВРП, оборота торговли, доходов и расходов населения. И тут полученные результаты в целом подтверждают многие сложившиеся связи.

Во-первых, ВРП в пересчете на душу населения является одним из показателей благосостояния населения. Чем он выше, тем лучше. Чем состоятельней человек, тем меньше доля средств, которые он тратит на еду и одежду и больше средств, направляемых на сбережение и инвестиции. Достаточно сравнить долю расходов на товары у наиболее богатых и наиболее бедных. В первом случае она будет меньше, чем во втором. Люди, живущие за чертой бедности, почти все свои доходы тратят на еду, одежду и коммунальные платежи. Поэтому при росте ВРП, растет благосостояние населения и снижается доля расходов на товары и услуги торговли в объеме полученных доходов.

Во-вторых, ВРП будет расти в ситуации, когда экономика активно развивается. А это возможно при производительном труде экономически активного населения. Поэтому чем больше доля людей, которые трудятся во благо страны, тем выше будет ВРП. Увеличение числа иждивенцев ведет к росту нагрузки на экономически активное население по повышению благосостояния всех людей.

Как видно, к росту ВРП ведет не только рост оборота розничной торговли, но и снижение уровня расходов на товары и услуги торговли в объеме денежных доходов населения. Что

Рис. 1. Структура доходов населения в 2000 г.

Рис. 2. Структура доходов населения в 2011 г.

На рисунках цифрами обозначены регионы:

1 – Алтайский край
2 – Амурская область
3 – Архангельская область
4 – Астраханская область
5 – Белгородская область
6 – Брянская область
7 – Новосибирская область
8 – Омская область
9 – Оренбургская область
10 – Орловская область
11 – Пензенская область
12 – Пермский край

13 – Приморский край
14 – Псковская область
15 – Республика Адыгея
16 – Республика Башкортостан
17 – Республика Бурятия
18 – Чеченская Республика

19 – Чувашская Республика
20 – Чукотский автономный округ
21 – Ямало-Ненецкий автономный округ
22 – Ярославская область

раскрывает связь структуры потребления населения и роста экономики.

Рассмотрим динамику представленных показателей в России в разрезе ее субъектов.

Спрос населения во многом определяется платежеспособной потребностью населения. И платежеспособность и потребности в России различна в разрезе регионов. Потребности в товарах определяются во многом климатическими условиями, национальными традициями и пр. Платежеспособность населения и характер ее формирования различна в дотационных регионах и регионах-донорах. Значительное влияние здесь оказывает и отраслевая структура экономики региона, и многие другие факторы.

Как видно из рис. 1, субъекты Российской Федерации различаются по структуре доходов населения. Однако во всех регионах отмечается увеличение доли социальных выплат при снижении доходов от предпринимательской деятельности (рис. 2).

В целом по России доля доходов от предпринимательской деятельности за 10 лет упала почти в два раза с 15,4 % в 2000 г. до 8,9 % в 2011 г. Наибольшее снижение отмечается в Самарской области с 29,5 % в 2000 г. до 6,9 % в 2011 г. Рост на 2 % отмечен в Республиках Башкортостан и Саха (Якутия) и Томской области. К слову сказать, столицы Республики Башкортостан и Томской области заняли 2 и 4 место соответственно в рейтинг *Forbes* 30 городов для бизнеса 2013 г.

В целом по России доля социальных выплат в доходах населения за 10 лет возросла с 13,88 % в 2000 г. до 18,3 % в 2011 г. Наибольший рост до 30,8 % (на 16 %) отмечается в Республике Карелия. В большинстве регионов значительный рост доли социальных выплат приходится на 2009–2010 гг.

Согласно данным федеральной статистики, в РФ в последние 3 года наблюдается рост доли расходов на товары и услуги торговли в направлениях использования доходов (табл. 1).

Таким образом, в 2011 г., в отличие от 2000 г., в большей степени использовался именно спрос как фактор роста экономики. Государ-

ство увеличивает социальные выплаты и стимулирует рост расходов на конечное потребление. Учитывая то, что ВРП продолжает медленно, но расти, мы можем говорить о том, что данная тактика оправдывается. Но это противоречит полученному выражению, при котором ВРП будет расти при снижении социальных расходов и доли расходов на товары и услуги в общих доходах населения. Следовательно, необходимо учитывать и то, насколько быстрее растут оставшиеся части выражения в сравнении с исследуемыми. Так, более высокими темпами должны расти амортизация основных средств (обновление фондов), налоги и сборы, рента, прибыль, остающаяся в распоряжении предприятий. А темп роста оборота розничной торговли должен быть выше темпов роста доли расходов на потребление. Именно так и происходит в России: пока темпы роста расходов на покупку товаров населением ниже темпов роста оборота розничной торговли.

Оценим влияние изменений в обороте розничной торговли и доли расходов на покупку товаров в структуре использования денежных доходов на ВРП в целом по РФ. При оценке будем исходить из того, что абсолютное изменение ВРП связано с абсолютным изменением следующих факторов:

$$\Delta \text{ВРП}_j = -\Delta \sum_{i=1}^n \text{ДСИ}_{ij} + \Delta \frac{\text{ОРТ}_j}{\text{ДРТиУ}_j} - \Delta \text{СТИД}_{ij}.$$

Как видно из табл. 2, до 2010 г. влияние фактора спроса было значительным.

Рассмотрим изменение в поведении потребителей. Отмечаемый рост расходов на потребление с параллельным сохранением роста доходов населения может говорить о том, что реальные денежные доходы снижаются. В настоящее время, по данным Федерального органа государственной статистики, реальные денежные доходы растут. Однако для наименее обеспеченных слоев населения это не совсем так. Об этом на конференции «День пожилого человека: можно ли прожить на пенсию?» в октябре 2012 г. сказал руководитель Росстата, доктор экономи-

Таблица 1. Доля расходов на товары и услуги торговли в направлениях использования доходов в целом по России

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
75,5	74,6	73,2	69,1	69,9	69,6	69	69,6	74,1	69,5	69,6	73,5

Таблица 2. Динамика ВРП и факторов влияющих на его формирование

Наименование	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Доля расходов на покупку товаров в структуре использования денежных доходов, %	69,9	69,6	69,	69,6	74,1	69,5	69,6	73,5
Оборот розничной торговли, млрд	5642,5	7041,5	8711,9	10869	13944	14599	16512	19104
Валовой региональный продукт в основных ценах, млрд	13964	18034	22492	27964	33908	32007	37398	45265
Оборот розничной торговли/Доля расходов на покупку товаров в структуре использования денежных доходов (фактор), млрд	8072,2	10117	12626	15616	18818	21006	23724	25992
Абсолютный прирост Валового регионального продукта, млрд		40701	4457,7	5471,8	5944,8	-1902	5391,3	7866,7
Влияние фактора на прирост ВРП (абсолютный прирост фактора), млрд		2044,9	2508,9	2990,4	3201,7	2187,9	2718,2	2268,1

ческих наук, профессор А. Суринов: «Цены на товары и услуги для пенсионеров (прожиточный минимум) выросли с 2000 по 2011 гг. более чем в 5,5 раза. Для трудоспособного населения этот показатель увеличился в 5,2 раза. Тогда как общая инфляция – всего в 3,5 раза» [3].

Другая причина сохранения роста расходов на товары и услуги торговли состоит в том, что население далеко от насыщения и у него снижена склонность к сбережениям. Более того, спрос на товары зависит от возможностей потребителя. И здесь очень большую роль играют расходы населения на оплату обязательных платежей и коммунальных услуг, которые, как видно на рис. 2, растут. У населения, получающего менее 10 тыс. руб., доля расходов на покупку товаров ниже в связи с необходимостью тратить на обязательные платежи. А это, согласно данным Федерального органа государственной статистики, в 2010 г. 33,4 % населения, в 2011 г. – 28,8 %, в 2012 г. – 25 %. Дополнительный прирост доходов направляется ими на товары и услуги. Это влияет на общую динамику увеличения доли покупок товаров в распределении дохода населения.

Таким образом, потребительский спрос можно представить в виде дуги, в которой более четверти населения, получающего наименьший доход, при его росте будет увеличивать долю расходов на товары и услуги, часть населения будет находиться в зоне высокой доли потребления. И лишь небольшая часть населения благодаря росту доходов будет снижать долю расходов на товары. По данным Федерального органа государственной статистики, в 2012 г. более

45 тыс. руб. получает только 10,5 % населения, что дает основания говорить о высокой доли неудовлетворенного спроса.

Таким образом, в России отмечается рост доли доходов, используемых на потребление, в объеме созданного ВРП субъектов. Происходит усиление зависимости экономического роста от потребительского спроса. Наиболее ярко это проявляется в период 2009–2011 гг. Потребительский спрос активно поддерживается за счет социальных выплат. Значительное увеличение объемов социальных выплат в общем объеме доходов населения сопровождается значительным сокращением доходов от предпринимательской деятельности. Это носит угрозу развития иждивенческих настроений. Имеет место диверсификация источников доходов в разрезе регионов.

В субъектах РФ отмечается рост расходов на товары и оплату обязательных платежей. Рост расходов на товары связан с пока низкой покупательской способностью населения при высокой неудовлетворенности покупательского спроса. Тенденция роста расходов на приобретение товаров в ближайшие годы сохранится, т.к. доходы основной части населения остаются довольно низкими. Отмечаемый рост социальных выплат компенсируется ростом налогового бремени. Рост ВРП в этих условиях возможен только при более высоких темпах роста оборота торговли и активном развитии промышленности, в том числе обновлении основных фондов (рост амортизационных отчислений) и увеличении доли прибыли, остающейся в распоряжении предприятий, при условии ее использования на развитие.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом научного проекта № 13-32-01232.

Список литературы

1. Грязнова, А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А.Г. Грязновой. – 2004.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fedstat.ru>.
3. Росстат раскрыл истинный рост цен для пенсионеров // Независимая газета, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ng.ru/economics/2012-10-02/1_minimum.html.
4. Мустафаева, Н.М. Система экономических пропорций и ее влияние на тенденции национальной экономики / Н.М. Мустафаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 5.

References

1. Grjaznova, A.G. Finansovo-kreditnyj jenciklopedicheskij slovar' / pod obshh. red. A.G. Grjaznoj. – 2004.
2. Edinaja mezhvedomstvennaja informacionno-statisticheskaja sistema [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://fedstat.ru>.
3. Rosstat raskryl istinnyj rost cen dlja pensionerov // Nezavisimaja gazeta, 2012 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.ng.ru/economics/2012-10-02/1_minimum.html.
4. Mustafaeva, N.M. Sistema jekonomicheskikh proporcij i ee vlijanie na tendencii nacional'noj jekonomiki / N.M. Mustafaeva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 5.

V.M. Timiryanova

Ufa Institute – Affiliate of Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Ufa

Consumer Demand as a Factor of Growth of Gross Regional Product

Keywords: Gross regional product, people's incomes, retail trade turnover, people's expenses.

Abstract: The work gives the analysis of the income and expense structure of the population. The link between the retail trade turnover and gross regional income by regions of Russia has been studied. The impact of the dynamics of expenses on the purchase of goods in the structure of spending of monetary income on the Gross regional product has been assessed.

© В.М. Тимирьянова, 2013

УДК 353.9

И.Б. ЦЫДЫПОВА

*ФГБОУ ВПО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»,
г. Улан-Удэ*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: мониторинг общественного мнения; оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти; социологические исследования.

Аннотация: В статье излагается комплексный подход к оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти региона на основе синтеза статистических показателей и результатов социологических исследований мнения населения, проживающего на его территории.

Внедрение в России системы оценки эффективности органов исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях происходило постепенно, что обусловлено проводимыми институциональными изменениями в государственном управлении.

Планомерная работа по разработке и внедрению системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации начала проводиться в рамках административной реформы 2006–2008 гг. Так, был утвержден перечень общих и индивидуальных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по различным направлениям развития регионов. Утвержденные показатели должны были объективно отражать сложившуюся ситуацию в стране и регионах. Однако данная система оценки региональной власти носила скорее количественный характер, чем качественный, т.е. отсутствовала оценка деятельности органов власти со стороны населения, проживающего на территории субъекта. На несовершенство данной методики указал Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин на

селекторном совещании «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» 10 января 2012 г. [2].

Особенностью нового этапа (2012–2013 гг.) в оценке эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ является смещение внимания от количественных показателей к качественным – оценке населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ (аналогичный показатель включен в перечень общих показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации). Государственным органом, представляющим информацию по данному показателю, является Федеральная служба охраны (ФСО) России [1].

Таким образом, ранее существовавший подход к оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти региона на основе статистических показателей будет дополнен учетом результатов социологических исследований мнения населения, проживающего на территории региона. При этом, самооценку по новому подходу должны проводить все субъекты РФ, что позволит провести сопоставление объективных и субъективных оценок по отдельным направлениям социально-экономической ситуации в регионе. Руководству региона это позволит, во-первых, выявить, насколько мнение исполнительной власти региона расходится с мнением населения данной территории по поводу эффективности их деятельности, во-вторых, выделить приоритетные направления социально-экономического развития территории.

Оптимальный метод оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти региона состоит из нескольких этапов:

1 этап: расчет необходимых статистичес-

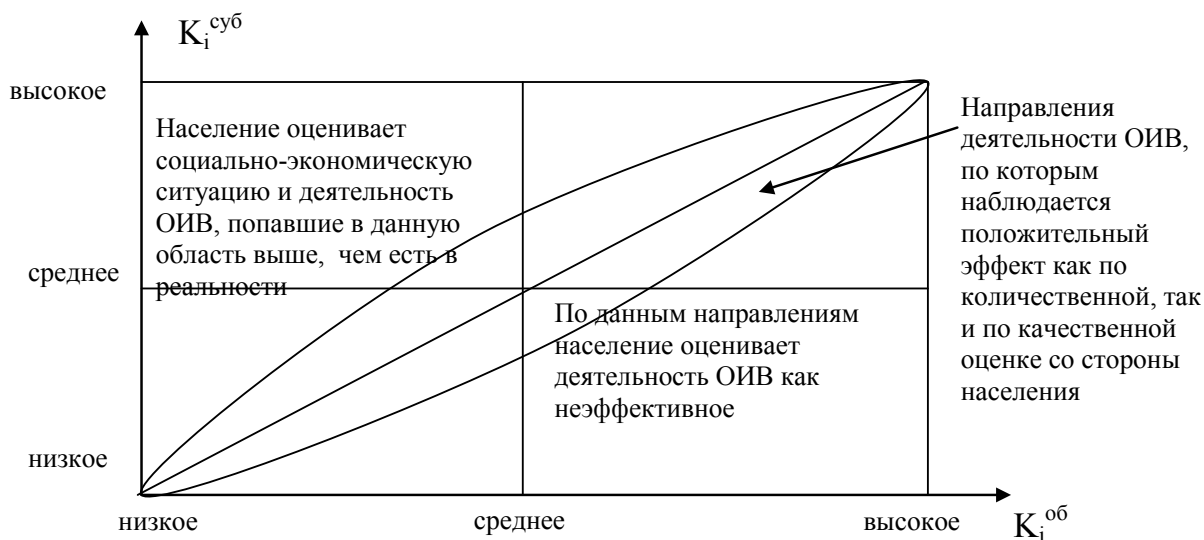

Рис. 1. Дифференциация факторов качества жизни по соответствию восприятия качества жизни населением и усилиями со стороны руководства территории

ких показателей и результирующего комплексного показателя;

2 этап: проведение мониторинга общественного мнения (субъективный подход);

3 этап: проведение сравнительного анализа результатов объективного и субъективного подходов с целью минимизации расхождений в полученных оценках и определения целевых направлений программы социально-экономического развития территории.

В методике расчета показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти (ОИВ) субъектов Российской Федерации, утвержденной Постановлением Правительства от 3 ноября 2012 г. № 1142, предусмотрено проведение первых двух этапов: расчет статистических показателей и расчет агрегированного показателя оценки населением деятельности органов исполнительной власти.

Основной идеей третьего этапа является определение местонахождения каждого фактора социально-экономической ситуации в регионе, в зависимости от которого корректируются программа социально-экономического развития и направления бюджетно-инвестиционной политики. На рис. 1 по оси абсцисс откладываются значения объективных оценок деятельности органов исполнительной власти, а по оси ординат откладываются субъективные оценки деятельности со стороны населения на основании результатов социологических исследований.

Средние значения оценок определяются как среднеарифметические величины.

Лучшим вариантом будет являться расположение точек по диагонали квадрата или вблизи нее, т.к. в этом случае мнение населения о состоянии тех или иных сфер жизни совпадает с оценкой исполнительных органов.

Если факторы попадают в левую верхнюю часть относительно диагонали, это означает, что жители, по причине неполной осведомленности или заниженным жизненным нормам, оценивают данные факторы выше, чем есть в реальности.

Попадание факторов в правую нижнюю часть относительно диагонали свидетельствует о том, что усилия органов исполнительной власти недостаточны или неэффективны по обеспечению достойного качества жизни, т.к. субъективные оценки ниже объективных.

Сопоставление объективных и субъективных оценок качества жизни населения позволит определить приоритетные направления для программ социально-экономического развития территорий и поможет:

- снизить долю неэффективных расходов бюджета;
- определить основные приоритеты при разработке социально-экономических программ;
- оценить в полном объеме эффективность деятельности органов исполнительной власти региона.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
2. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199».
3. Стенограмма селекторного совещания «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» 10 января 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.lawinrussia.ru.
4. Цыдыпова, И.Б. История развития системы органов исполнительной власти России / И.Б. Цыдыпова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 12(21). – С. 72–76.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 21 avgusta 2012 g. № 1199 «Ob ocenke jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii».
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3 nojabrja 2012 g. № 1142 «O merah po realizacii Ukaza Prezidenta RF ot 21 avgusta 2012 g. № 1199».
3. Stenogramma selektornogo soveshhanija «Ob ocenke jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» 10 janvarja 2012 g. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.lawinrussia.ru.
4. Cydypova, I.B. Istorija razvitija sistemy organov ispolnitel'noj vlasti Rossii / I.B. Cydypova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 12(21). – S. 72–76.

I.B. Tsydypova

East-Siberian State University of Technologies and Administration, Ulan-Ude

Comprehensive Approach for Evaluating Efficiency of Executive Authorities in the Region

Keywords: evaluation of executive authorities; monitoring of public opinion; sociological researches.

Abstract: The article describes a comprehensive approach to evaluating the effectiveness of the executive authorities of the region based on a synthesis of statistics and sociological surveys opinions of people living in its territory.

© И.Б. Цыдыпова, 2013

УДК 4414

Н.С. ГУСЕНКО

НОУ ВПО «Московский университет имени С.Ю. Витте»,
г. Москва

РАЗНОВИДНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РИСКА В СРЕДЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Ключевые слова: гражданское право; информационно-телекоммуникационные технологии; налог; предпринимательство; риск; страхование; финансы.

Аннотация: Статья посвящается исследованию категорий риска в различных сферах гражданско-правовых отношений, за основу берутся научные труды юристов и иных исследователей социально-гуманитарных областей знания. Делается вывод о необходимости проведения комплексных научных исследований для минимизации рисков с помощью информационно-телекоммуникационных технологий.

Приоритетной и неразрешенной задачей является изучение законодательства и совершенствование правового регулирования, нацеленное на минимизацию гражданско-правовых рисков в телекоммуникационной среде.

Законодательство есть централизованная иерархичная система, в нем существуют элементы системы права, в которых отражены категории риска:

- предпринимательские риски;
- налоговые риски [8];
- страховые риски [2];
- финансовые риски [3].

Исходя из проведенного анализа электронной базы данных Российской государственной библиотеки от 21.10.13 г.:

- предпринимательским рискам посвящено 22 диссертации;
- налоговым рискам – 4 диссертации;
- финансовым рискам – 2 правовые и 39 экономических диссертаций;
- страховым рискам – 1 диссертация;

Всего категории рисков описываются в 68 диссертациях, из которых 66 носят экономический и 2 юридический характер.

Среди правоведов, занимающихся пробле-

мами рисков, выделяется исследователь финансовых рисков А.Г. Шешин, его труд посвящен правовому регулированию страхования финансовых рисков на рынке финансовых услуг и ценных бумаг [12].

Существенное для правовой науки исследование в области страхования финансовых рисков при покупке недвижимости и его гражданско-правового регулирования провела Т.В. Ромашова [10].

В комплексных юридических трудах проводятся исследования лишь в области финансовых рисков, однако все еще не проведены исследования, посвященные предпринимательским, банковским, налоговым и страховым рискам не только в телекоммуникационной сфере, но и в области традиционно организованных правоотношений.

Возникли две вытекающие друг из друга парадигмы развития правовой науки:

- парадигма, нацеленная на исследование законодательно обусловленных правовых норм для выявления пробелов в нормативных правовых актах, порождающих правовой риск в различных областях юридической науки;
- парадигма, нацеленная на выявление правовых рисков в среде телекоммуникаций ввиду влияния законодательства на правоотношения в телекоммуникационных сетях.

Нужно раскрыть все особенности описанных нами категорий.

Для предпринимателя существенны риски от его хозяйственной деятельности, т.к. она осуществляется независимо, поэтому может подвергаться рискам:

- банкротства;
- несостоятельности сделки;
- нарушения ноу-хау;
- незаинтересованности в инновационном продукте [5].

Предпринимательские риски занимают серьезное место в описываемых нами катего-

риях риска. Предпринимательская деятельность лежит в основе рыночной экономики, формирования среднего класса и появления международных связей.

Налоговые риски – одна из разновидностей рисков, свойственных сфере гражданско-правовых отношений, чаще всего они встречаются в договорной практике организаций. Налоговые риски являются последствием деятельности налоговых структур, осуществляющих налоговую политику в период и после заключения договора. Во избежание рискованной ситуации, должны соблюдаться основы налогового планирования, стоимость договора и цель его заключения, нужно помнить о качестве юридических услуг [4].

Бизнес-структурам свойственны налоговые риски, некоторые из них разрабатывают мошеннические схемы во избежание уплаты требуемого налога, налоговые органы вычисляют их, увеличивают налоговую нагрузку и предъявляют санкции в виде пени или штрафа [9].

Однако налоговые риски не всегда свойственны деятельности мошенников, часто они присущи плохо обеспеченным структурам с ограниченными зарплатами работников [6].

Констатация фактов подтверждает появление и развитие различных разновидностей финансовых рисков, связанных с возникновением:

- заниженных ставок финансирования;
- завышенных ставок финансирования;
- необоснованной выгоды.

Минимизация налоговых рисков требует действий нацеленных на:

- отслеживание налоговых рисков в период организации совместного сотрудничества между физическими и юридическими лицами [1];
- отслеживания поправок в налоговое законодательство [7];
- использования электронных форм документации для перечисления налогов в бюджет с помощью информационно-телекоммуникационных технологий.

Налоговые риски – это одна из серьезных

разновидностей рисков в сфере гражданско-правовых отношений, им надо придавать значение в теории и практике юридической науки.

Страховые риски встречаются в повседневности физического лица, для их минимизации необходимо соблюдать процедуру страхования.

Организации на международных и национальных рынках занимаются страхованием крупных космических рисков, под их компетенцию подпадает страхование:

- ответственности третьих лиц;
- ответственности операторов и производителей;
- ответственности за неисполнение обязательств по договору юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями;
- страхование государственных и бизнес структур.

Страхование рисков – одно из обязательных условий достойного функционирования телекоммуникаций. Финансовые риски стали источником исследований в области права и экономики, посвященных деятельности физических лиц и телекоммуникационных компаний. Финансовые риски возникают на микроуровне, между двумя физическими или юридическими лицами в период заключения гражданско-правовой сделки, и на макроуровне, во время непрерывного развития системы юридических услуг в телекоммуникационных сетях.

Обобщающее описание гражданско-правового риска вне зависимости от его категорий провел И.Н. Хмелевский, изучив основы риска, как института, и его место в теории и практике гражданского права [11]. Однако для полноценного решения проблемы гражданско-правовых рисков требуется их исследование в информационно-телекоммуникационной среде. Цивилисты должны разработать средства борьбы, направленные на минимизацию гражданско-правовых рисков в сфере телекоммуникаций, при этом необходимо учитывать мнение участников гражданских правоотношений, подвергающихся влиянию одной или нескольких категорий риска.

Список литературы

1. Гусенко, Н.С. Юридическое лицо: субъект правоотношений с применением информационно-телекоммуникационных технологий / Н.С. Гусенко // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 10(28). – С. 167–171.
2. ИКТ в страховании 2012: на пути к крупным проектам // Tadviser [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tadviser.ru/index.php>.

3. ИКТ и финансы // Astra [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.4astra.ru/rus/media-about-us>.
4. Как снизить налоговые риски при заключении договоров? // EFSOL Оптимизация налогов и управление налоговыми рисками [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://efsol.ru/articles/how-to-reduce-taxrisks.html?utm_source=mcob&utm_medium=redirectarticle&utm_campaign=how-to-reduce-tax-risks.
5. Классификация предпринимательских рисков // Grandars [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/predprinimatelskiy-risk.html>.
6. Налоговые риски // Юринформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.urinform.ru/services/3/40>.
7. Налоговые риски российских холдингов и рекомендации по их снижению // Бухгалтерия.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.buhgalteria.ru>.
8. Предложения по совершенствованию налогового законодательства в сфере ИКТ // Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nisse.ru/business/article/article_1075.html?effort=.
9. Риски информационных технологий // Mitllc [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mitllc.nichost.ru/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,58/Itemid,7.
10. Ромашова, Т.В. Гражданско-правовое регулирование страхования финансовых рисков при покупке и строительстве жилья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Ромашова. – М., 2011. – 27 с.
11. Хмелевский, И.Н. Проблемы риска в гражданском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.Н. Хмелевский. – Курск, 2001. – 184 с.
12. Шешин, А.Г. Правовое регулирование страхования финансовых рисков на рынке ценных бумаг и финансовых услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Шешин. – М., 2006. – 25 с.

References

1. Gusenko, N.S. Juridicheskoe lico: sub'ekt pravootnoshenij s primeneniem informacionno-telekommunikacionnyh tehnologij / N.S. Gusenko // Nauka i biznes: puti razvitija. – 2013. – № 10(28). – S. 167–171.
2. ИКТ v strahovanii 2012: na puti k krupnym proektam // Tadviser [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.tadviser.ru/index.php>.
3. ИКТ i finansy // Astra [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.4astra.ru/rus/media-about-us>.
4. Kak snizit' nalogovye riski pri zakljuchenii dogovorov? // EFSOL Optimizacija nalogov i upravlenie nalogovymi riskami [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://efsol.ru/articles/how-to-reduce-taxrisks.html?utm_source=mcob&utm_medium=redirectarticle&utm_campaign=how-to-reduce-tax-risks.
5. Klassifikacija predprinimatel'skih riskov // Grandars [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/predprinimatelskiy-risk.html>.
6. Nalogovye riski // Jurinform [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.urinform.ru/services/3/40>.
7. Nalogovye riski rossijskih holdingov i rekomendacii po ih snizheniju // Buhgalterija.ru [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.buhgalteria.ru>.
8. Predlozhenija po sovershenstvovaniju nalogovogo zakonodatel'stva v sfere ИКТ // Nacional'nyj institut sistemnyh issledovanij problem predprinimatel'stva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.nisse.ru/business/article/article_1075.html?effort=.
9. Riski informacionnyh tehnologij // Mitllc [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://mitllc.nichost.ru/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,58/Itemid,7.
10. Romashova, T.V. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie strahovanija finansovyh riskov pri pokupke i stroitel'stve zhil'ja : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / T.V. Romashova. – М., 2011. – 27 s.
11. Hmelevskij, I.N. Problemy riska v grazhdanskom zakonodatel'stve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / I.N. Hmelevskij. – Kursk, 2001. – 184 s.

12. Sheshin, A.G. Pravovoe regulirovanie strahovaniya finansovykh riskov na rynke cennykh bumag i finansovykh uslug : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / A.G. Sheshin. – M., 2006. – 25 s.

N.S. Gusenko

Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow

Categories of Civil Risk in Telecommunication Environment

Keywords: civil law, information and telecommunication technologies, tax, business, risk, insurance, property, finance.

Abstract: The article is devoted to the study of risk categories in various spheres of civil relations. Scientific works of lawyers and other scientists of social humanitarian field of knowledge are investigated. The researcher comes to a conclusion about the expediency of scientific studies in the field of traditional and modern legal relationship organized by means of ICT for minimization of risks.

© Н.С. Гусенко, 2013

УДК 67.9

*Е.И. ПОЛЯК**Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков (Украина)*

ПРОБЛЕМА ПОИСКА БАЛАНСА ПРОТЕКЦИОНИСТСКИХ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ МЕР РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ УКРАИНЫ

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность (ВЭД); Всемирная торговая организация (ВТО); дискриминационные меры; интеграция; национальные интересы.

Аннотация: Проанализированы принципы государственного и международно-правового регулирования ВЭД. Определена допустимость использования дискриминационных мер в процессе регулирования ВЭД. Определены возможные направления оптимизации организационно-правовых механизмов государственного регулирования ВЭД в Украине.

Проблема защиты внутреннего рынка Украины в условиях интеграционных процессов на сегодняшний день является своевременной и чрезвычайно актуальной с точки зрения позиции власти. Инструментарий, который украинская власть будет использовать с целью стабилизации экономического пространства и недопущения экспорта экономических рисков извне, не только должен отвечать национальным интересам, но и формироваться с учетом европейских и международных стандартов демократии. Вступление в ВТО или любое другое интеграционное объединение, предполагающее взаимное открытие рынков, априори базируется на принципах демократии и рыночной экономики. Поэтому жесткое администрирование внешнеэкономической деятельности не только не приемлемо, но и может вызвать соответствующую ответную реакцию внешнеэкономических партнеров. Необходимо комплексное всемерное системное решение проблемы выбора наиболее

оптимальных организационно-правовых и институциональных механизмов воздействия на внешнеэкономическую деятельность. При этом должна быть сформирована такая среда развития экономических отношений, которая обеспечит необходимую свободу конкуренции, но при этом жестко законодательно регламентирует приоритетные направления их развития.

Проблематика государственного регулирования внешнеэкономических отношений нашла свое отображение в работах таких ученых, как В. Базилевич, М.Г. Бугрий, В.Г. Горник, И.Б. Иринчина, И.В. Клименко, И. Олексюк, Л. Руснак, О.А. Федирко, И.В. Ус и др.

Цель статьи – определить пределы применения организационно-правовых и институциональных механизмов государственного регулирования ВЭД протекционистского и либерального характера в контексте членства Украины в ВТО.

Любой внешнеполитический и внешнеэкономический вектор развития государства всегда влияет на выбор модели государственного управления экономическими процессами. Регулирование, стимулирование или жесткое императивное управление – вот те альтернативы, которые чаще всего возникают перед властью. В то же время, интеграция Украины в ВТО, курс на Евроинтеграцию, отношения с Таможенным союзом и Россией являются ничем иным как параметрами, в рамках которых приходится делать тот или иной выбор относительно демократичности инструментов управления экономическими процессами.

Именно поэтому ВТО и свободный рынок вообще, в том числе и в том формате, в котором

он существует в рамках Евросоюза, является единственно возможным направлением дальнейшей интеграции экономики Украины, поскольку вступление в Таможенный союз можно рассматривать как шаг назад, предполагающий делиберализацию экономических процессов.

Провозглашая дальнейшее и всеобъемлющее сотрудничество со странами ВТО, а также декларируя желание расширить рамки сотрудничества в контексте Еврорегионов, украинская власть должна определиться с принципами, на которых будет формироваться институциональное и функциональное обеспечение регулирования ВЭД.

Сравнивая принципы государственного регулирования ВЭД по законодательству Украины и ВТО, можно увидеть следующее. В соответствии с Законом Украины «О внешнеэкономической деятельности» № 959-ХІІ, к таким принципам относятся [1]: принцип суверенитета народа Украины в осуществлении ВЭД; принцип свободы внешнеэкономического предпринимательства; принцип юридического равенства и недискриминации; принцип верховенства закона; принцип защиты интересов субъектов ВЭД; принцип эквивалентности обмена, демпинга при ввозе и вывозе товаров.

Что же касается принципов, задекларированных в международно-правовых актах ВТО, то к ним относятся: принцип недискриминации; принцип свободной торговли, основанной на либерализации внешнеэкономических отношений; принцип предсказуемости и транспарентности международных торговых отношений; принцип справедливой конкуренции; принцип

взаимности; принцип содействия развитию и экономическим реформам [2].

Таким образом, приведенные выше принципы корреспондируются с принципами, которые содержатся в законодательстве Украины, в частности, принцип взаимности по своему содержанию корреспондируется с принципом суверенитета народа Украины. Принцип недискриминации – с принципом юридического равенства и недискриминации (хотя содержательная нагрузка этих принципов несколько отличается). Принцип мер пресечений – с принципом защиты интересов субъектов внешнеэкономической деятельности. Кроме того, в соответствии со ст. 7 Закона Украины «О внешнеэкономической деятельности» регулирование ВЭД в Украине осуществляется с целью обеспечения сбалансированности экономики и равновесия внутреннего рынка Украины; стимулирования прогрессивных структурных изменений в экономике, в том числе внешнеэкономических связей субъектов ВЭД Украины, а также создания наиболее благоприятных условий для вовлечения экономики Украины в систему мирового разделения труда и ее приближения к рыночным структурам развитых зарубежных стран [1].

Следовательно, либерализация внешнеэкономической деятельности, присущая отношениям в рамках ВТО, была характерна для Украины, начиная с 2000 гг., и потому изменение принципов государственного регулирования ВЭД после вступления в ВТО состоялось лишь в сторону логической эволюции их смыслового содержания, в направлении расширения такой

Таблица 1. Ранжирование государств по уровню негативного влияния на торговых партнеров [9]

Место в рейтинге	По количеству применяемых дискриминационных мер	По количеству тарифных линий подлежащих дискриминации	По количеству секторов подлежащих дискриминации	По количеству партнеров, подпадающих под действие дискриминационных мер
1	ЕС (227)	Вьетнам (927)	Алжир (62)	ЕС (180)
2	Россия (105)	Венесуэла (785)	ЕС (58)	Аргентина (175)
3	Аргентина (88)	Казахстан (729)	Нигерия (45)	Китай (172)
4.	Великобритания (53)	Нигерия (599)	Казахстан (43)	Германия (161)
5	Германия (52)	ЕС (549)	Германия (42)	Великобритания (154)
6	Индия (50)	Аргентина (476)	США (42)	Бельгия (153)
7	Бразилия (44)	Россия (438)	Китай (41)	Финляндия (153)
8	Франция (44)	Аргентина (413)	Индонезия (40)	Индия (153)
9	Китай (42)	Индонезия (387)	Россия (39)	Индонезия (151)
10	Италия (42)	Индия (369)	Венесуэла (38)	Франция (149)
77	Украина (27)	Украина (124)	Украина (18)	Украина (63)

либерализации. Отсутствие практических изменений тех норм, которые были закреплены еще в 2000–2003 гг., может свидетельствовать о том, что качественная трансформация принципов государственного регулирования ВЭД не требовала такого необходимого катализирующего условия, которым можно считать вступление в ВТО.

Полемика относительно того, получила ли Украина реальные преимущества от вступления в ВТО или, наоборот, понесла определенные потери своих конкурентных позиций на мировых рынках, не прекращается даже после почти пяти лет членства в этой организации. Однако следует заметить, что в отношении Украины было существенно уменьшено количество дискриминационных мер, применяемых ее торговыми партнерами до вступления в ВТО (табл. 1).

Относительно Украины наибольшая часть откровенных дискриминационных мероприятий приходится на страны СНГ, в том числе на Россию (внедрено около 70 дискриминационных мер), Беларусь (внедрено около 20 дискриминационных мер), Казахстан (внедрено 12 дискриминационных мер). Протекционистская составляющая часть внешнеторговой политики Украины на протяжении 2008–2012 гг. характеризовалась 27 протекционистскими мероприятиями, которые повлияли на торговлю с 93 странами-партнерами. При этом 7 мероприятий отвечают принципам и правилам ВТО, 6 мероприятий потенциально могут повлечь дискриминацию коммерческих интересов торговых партнеров и 14 мероприятий, которые были юридически внедрены, с высокой вероятностью дискриминируют иностранные коммерческие интересы [9].

Таким образом, легко можно увидеть, что членство Украины в ВТО не ограничивает возможностей украинской власти принимать взвешенные политические решения относительно защиты национального производителя и национальных экономических интересов. Но в тоже время злоупотребление дискриминационными мерами по отношению к торговым партнерам может вызвать соответствующие адекватные по своим защитным функциям меры со стороны других государств.

Итак, отвечая на вопрос о том, какие меры государственного регулирования ВЭД в условиях членства в ВТО Украина должна применять в большей степени, протекционистские или либеральные, приходим к выводу, что однознач-

ного ответа на данный вопрос быть не может. В контексте интеграционных процессов каждое государство должно выбирать ту модель внешнеэкономической политики, которая не только позволяла бы соблюдать взятые на себя обязательства в рамках любой организации, но и отвечала национальным интересам и социально-экономическим потребностям государства.

В связи с этим для Украины предлагаются следующие мероприятия, целью которых является повышение адаптивности и соответствия национальной внешнеэкономической политики регулирования ВЭД международно-правовым и европейско-правовым стандартам:

- стимулировать научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки путем увеличения объемов их государственного финансирования, стимулирования развития науки и технологий в тех сферах, в которых Украина имеет приоритет;
- обеспечить надлежащие условия реализации инновационных проектов за счет страхования коммерческих рисков в тех отраслях промышленности, которые на сегодня имеют наибольший конкурентный потенциал, а также стимулировать те отрасли, которые потенциально могут заменить импорт;
- повысить частоту размещения государственных заказов в приоритетных отраслях экономики;
- интенсифицировать дальнейшую интеграцию Украины в систему договоров ГАТТ/ВТО, в частности в агропромышленной сфере;
- снизить временные ограничения, предусмотренные государственными гарантиями в случае изменения законодательства, которые задекларированы в Законах Украины «О режиме иностранного инвестирования» и «О внешнеэкономической деятельности» до 5 лет;
- разрабатывать и внедрять системные дискриминационные меры, не противоречащие нормам ВТО и другим международно-правовым нормам, с целью максимальной защиты национальных интересов, оперативно принимать необходимые изменения законодательства;
- создавать надлежащие условия информационного и технологического обеспечения процесса гармонизации национального законодательства с требованиями ВТО, в том числе за счет интенсивного обмена опытом и привлечения иностранных консультантов по этим вопросам.

Последующая интеграция Украины в систе-

му международных торговых отношений требует совершенно новой парадигмы государственного регулирования внешнеэкономических процессов и, следовательно, требуется разработка комплекса адаптивных механизмов организационно-правового и институционального обеспечения внешнеэкономической и внешне-торговой политики.

Подводя итоги, следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на идентичность задекларированных принципов регулирования ВЭД по украинскому законодательству и по международно-правовым договорам системы ГАТТ/ВТО, возникает определенное несоответствие в совокупности мер, применяемых государством в процессе регулирования внеш-

неэкономических отношений. Превалирование дискриминационных мер отвечает национальным интересам и социально-экономическим потребностям внутреннего промышленно-предпринимательского сектора и, в то же время, диссонирует с принципами рыночной конкуренции. Однако, учитывая априорность примата интересов национальных над интересами рынка, можно утверждать, что система организационно-правовых механизмов государственного регулирования ВЭД в Украине в контексте ее интеграции в ВТО может и должна отклоняться от установленных этой организацией стандартов настолько, насколько это необходимо для соблюдения баланса экономического развития государства.

Список литературы

1. Закон Украины № 959–XII «О внешнеэкономической деятельности» от 16.04.1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/959–12>.
2. Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_342.
3. Базилевич, В. Развитие внутреннего рынка в условиях глобализации: тенденции и противоречия / В. Базилевич // Банковское дело. – 2011. – № 2. – С. 11.
4. Бугрий, М.Г. Участие Украины в ВТО: геоэкономический взгляд на достижения и перспективы / М.Г. Бугрий, И.В. Ус // Стратегические приоритеты. – 2011. – № 2. – С. 91–97.
5. Горник, В.Г. Тенденции развития внешнеэкономической политики Украины / В.Г. Горник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kontrakty.ua/article/55130>.
6. Димедет, В.В. Перспективы интеграции национального бизнеса Украины во Всемирную торговую систему в условиях политики двойных стандартов ВТО / В.В. Димедет. – Киев. – 2010. – № 4(33). – С. 14.
7. Иринчина, И.Б. Регулировка внешнеторговых отношений Украины в процессе присоединения к ВТО : автореф. дис. ... канд. эконом. наук / И.Б. Иринчина – Киев : КНЭУ, 2003. – 22 с.
8. Олексюк, И. Инструменты государственной политики защиты экономических интересов товаропроизводителей в зарубежных странах и Украине / И. Олексюк, Л. Руснак.
9. Клименко, И.В. Три года членства в ВТО: тенденции внешней торговли Украины в посткризисный период / И.В. Клименко, А.А. Федирко, И.В. Ус. – Киев : НИСИ, 2011. – 120 с.

References

1. Zakon Ukrainy № 959–XII «O vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti» ot 16.04.1991 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/959–12>.
2. Soglashenija ob uchrezhdenii Vsemirnoj torговоj organizacii ot 15.04.1994 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_342.
3. Bazilevich, V. Razvitie vnutrennego rynka v uslovijah globalizacii: tendencii i protivorechija / V. Bazilevich // Bankovskoe delo. – 2011. – № 2. – S. 11.
4. Bugrij, M.G. Uchastie Ukrainy v VTO: geoeconomicheskij vzgljad na dostizhenija i perspektivy / M.G. Bugrij, I.V. Us // Strategicheskie prioritety. – 2011. – № 2. – S. 91–97.
5. Gornik, V.G. Tendencii razvitija vneshnejekonomicheskoy politiki Ukrainy / V.G. Gornik [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://kontrakty.ua/article/55130>.
6. Dimedet, V.V. Perspektivy integracii nacional'nogo biznesa Ukrainy vo Vsemirnuju trgovuju sistemu v uslovijah politiki dvojnyh standartov VTO / V.V. Dimedet. – Kiev. – 2010. – № 4(33). – S. 14.

7. Irinchina, I.B. Regulirovka vneshnetorgovyh otnoshenij Ukrainy v processe prisoedinenija k VTO : avtoref. dis. ... kand. jekonom. nauk / I.B. Irinchina – Kiev : KNJeU, 2003. – 22 s.

8. Oleksjuk, I. Instrumenty gosudarstvennoj politiki zashhity jekonomicheskikh interesov tovaroproizvoditelej v zarubezhnyh stranah i Ukraine / I. Oleksjuk, L. Rusnak.

9. Klimenko, I.V. Tri goda chlenstva v VTO: tendencii vneshnej trgovli Ukrainy v postkrizisnyj period / I.V. Klimenko, A.A. Fedirko, I.V. Us. – Kiev : NISI, 2011. – 120 s.

E.I. Polyak

National Law Academy of Ukraine named after Yaroslav Mudry, Kharkov (Ukraine)

The Problem of Searching the Balance of Liberal and Protectionist Measures Regulating Foreign Economic Activities in the Context of Integration Processes in Ukraine

Keywords: international business, WTO, integration, discriminatory measures, national interests.

Abstract. The principles of government and international legal regulation of international business were analyzed. The possibility of applying discriminatory measures to international businesses in the process of internal business adjustment was determined. The possible directions of government optimization mechanisms of control over international business in Ukraine have been determined.

© Е.И. Поляк, 2013

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

А.В. ВОРОБЬЕВ кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры землеустройства и земельного кадастра Волгоградского государственного аграрного университета, г. Волгоград E-mail: alexandr-vorobyov@mail.ru	A.V. VOROBYEV PhD in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Land Management and Land Cadastre Volgograd State Agricultural University, Volgograd E-mail: alexandr-vorobyov@mail.ru
Е.В. ДЕНИСОВА кандидат географических наук, доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра Волгоградского государственного аграрного университета, г. Волгоград E-mail: denisov.00@mail.ru	E.V. DENISOVA PhD in Geography, Associate Professor, Department of Land Management and Land Cadastre Volgograd State Agricultural University, Volgograd E-mail: denisov.00@mail.ru
Е.В. АКУТНЕВА кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры землеустройства и земельного кадастра Волгоградского государственного аграрного университета, г. Волгоград E-mail: akutneva@inbox.ru	E.V. AKUTNEVA PhD in Agriculture, Associate Professor, Department of Land Management and Land Cadastre Volgograd State Agricultural University, Volgograd E-mail: akutneva@inbox.ru
Т.В. КИРИЛЛОВА доктор педагогических наук, доцент, заместитель начальника по учебной работе ФКОУ ДПО УЦ УФСИН России по Чувашской республике, г. Чебоксары E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru	T.V. KIRILLOVA PhD in Education, Associate Professor, Deputy Head for Education, FKOУ DPO UC UFSIN of Russia in the Chuvash Republic, Cheboksary E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru
А.Г. МИХАЙЛОВ Заместитель начальника по службе и боевой подготовке г. Москва в/ч 93970 E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru	A.G. MIKHAYLOV Deputy Head for Service and Combat Training Moscow Military Unit 93970 E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru
С.А. НАЗАРОВА старший преподаватель кафедры психологии развития и образования Марийского государственного университета, г.Йошкар-Ола E-mail: Svetik26d@mail.ru	S.A. NAZAROVA Senior Lecturer, Department of Developmental Psychology and Education Mari State University, Yoshkar-Ola E-mail: Svetik26d@mail.ru
Д.В. ПАЙДУКОВ аспирант кафедры педагогики и яковлеведения Чувашского государственного педагогического университета имени. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары E-mail: paydukov75@mail.ru	D.V. PAYDUKOV PhD Student, Department Education and Yakovlev Studies Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, Cheboksary E-mail: paydukov75@mail.ru
Г.И. ГЕРАСИМОВА кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Тюмень E-mail: gerasimova@tsogu.ru	G.I. GERASIMOVA PhD in Sociology, Associate Professor of Social Technologies, Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen E-mail: gerasimova@tsogu.ru

К.В. КУДИНОВА аспирант Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва E-mail: kkudinova@bk.ru	K.V. KUDINOVA PhD Student, Finance University under the Government of Russian Federation, Moscow E-mail: kkudinova@bk.ru
Н.Р. НОВОСЕЛЬЦЕВ аспирант Кемеровского государственного университета, г. Кемерово E-mail: snoopy87@mail.ru	N.R. NOVOSELTSEV PhD student, Kemerovo State University, Kemerovo E-mail: snoopy87@mail.ru
М.А. ХОЛЬШИНА старший преподаватель кафедры экономической географии и ГИС Тувинского государственного университета, г. Кызыл E-mail: aikys_k@mail.ru	M.A. KHOLSHINA Senior Lecturer, Department of Economic Geography and GIS Technologies Tuvan State University, Kyzyl E-mail: aikys_k@mail.ru
А.Ч. КЫЛГЫДАЙ научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, г. Кызыл E-mail: aikys_k@mail.ru	A.CH. KYLGYDAY Researcher, Tuva Institute of Complex Natural Resources SB RAS, Kyzyl E-mail: aikys_k@mail.ru
М.О. НОВАК кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань E-mail: mariaonovak@gmail.com	M.O. NOVAK PhD in Linguistics, Associate Professor, Department of Russian Language and Teaching Methodology of Kazan (Volga) Federal University, Kazan E-mail: mariaonovak@gmail.com
В.В. КУРГАНОВ кандидат технических наук, доцент кафедры автоматики и компьютерных систем Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск E-mail: akko@aics.ru	V.V. KURGANOV PhD in Engineering, Associate Professor, Department of Automation and Computer Systems National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk E-mail: akko@aics.ru
Д.Г. БУРМАНТОВ старший научный сотрудник кафедры автоматики и компьютерных систем Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск E-mail: bd@aics.ru.	D.G. BURMANTOV Senior Researcher, Department of Automation and Computer Systems National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk E-mail: bd@aics.ru.
А.А. ПОНОМАРЕВ кандидат технических наук, доцент кафедры автоматики и компьютерных систем Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск E-mail: boss@aics.ru	A.A. PONOMAREV PhD in Engineering, Associate Professor, Department of Automation and Computer Systems National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk E-mail: boss@aics.ru
В.И. КОНОВАЛОВ кандидат технических наук, доцент кафедры автоматики и компьютерных систем Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск E-mail: vk@aics.ru	VI .KONOVALOV PhD in Engineering, Associate Professor, Department of Automation and Computer Systems National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk E-mail: vk@aics.ru

Г.Н. СМОЛОВИК кандидат экономических наук, доцент, декан инженерно-экономического факультета Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск E-mail: smolovik@sibsutis.ru	G.N. SMOLOVIK PhD in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Engineering and Economics, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk E-mail: smolovik@sibsutis.ru
А.А. ЗУЕВ соискатель Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск E-mail: alexey-zuev@mail.ru	A.A. ZUYEV Candidate for a Degree, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk E-mail: alexey-zuev@mail.ru
А.С. ВАСИЛЬЕВ кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: alvas@psu.karelia.ru	A.S. VASILYEV PhD in Engineering, Associate Professor, Department of Technology and Equipment of Forest Complex Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: alvas@psu.karelia.ru
И.Р. ШЕГЕЛЬМАН доктор технических наук, заведующий кафедрой технологии и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: shegelman@onego.ru	I.R. SHEGELMAN Doctor of Engineering, Head of Department of Technology and Equipment of Forest Complex Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: shegelman@onego.ru
А.А. ШАДРИН доктор технических наук, доцент, профессор кафедры технологии и оборудования лесопромышленного комплекса Московского государственного университета леса, г. Москва E-mail: shadrin@mgul.ac.ru	A.A. SHADRIN Doctor of Engineering, Associate Professor, Department of Technology and Equipment of Forestry Complex Moscow State University of Forestry, Moscow E-mail: shadrin@mgul.ac.ru
А.В. КУЗНЕЦОВ кандидат технических наук, доцент кафедры технологии и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск E-mail: kuzalex@psu.karelia.ru	A.V. KUZNETSOV PhD in Engineering, Associate Professor, Department of Technology and Equipment of Forest Complex Petrozavodsk State University, Petrozavodsk E-mail: kuzalex@psu.karelia.ru
О.Н. БАКАЙ аспирант кафедры экономики и социологии труда Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, г.Омск E-mail: BakaOxa@mail.ru	O.N. BAKAY PhD Student, Department of Economics and Sociology of Labor Omsk State University FM Dostoevsky Omsk E-mail: BakaOxa@mail.ru
О.А. БАТУРИНА старший преподаватель кафедры менеджмента Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток E-mail: olga.ruban@vvsu.ru	O.A. BATURIN Senior Lecturer, Department of Management, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok E-mail: olga.ruban @ vvsu.ru

Н.Н. МАСЮК доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, директор института управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток E-mail: Natalya.Masyuk@vvsu.ru	N.N. MASYUK Doctor of Economics, Professor, Academician of RANS, Director of Institute of Management, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok E-mail: Natalya.Masyuk @ vvsu.ru
Ю.В. МОКШИНА студент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток E-mail: yulia.8597@mail.ru	YU.V MOKSHINA Student, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok E-mail: yulia.8597 @ mail.ru
Л.Л. ГИШКАЕВА кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий Чеченского государственного университета, г. Грозный E-mail: Leila_114@mail.ru	L.L. GISHKAYEVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics of Enterprises Chechen State University Grozny E-mail: Leila_114@mail.ru
Ж.Д. ГОМБОЕВА старший преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ E-mail: omindari@rambler.ru	ZH.D. GOMBOYEVA Senior Lecturer, Department of Management, Marketing and Commerce East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude E-mail: omindari@rambler.ru
Д.З. ЗАЛИБЕКОВА кандидат экономических наук, доцент Дагестанского государственного института народного хозяйства, г. Махачкала E-mail: Zalibekovad@rambler.ru	D.Z. ZALIBEKOVA PhD in Economics, Associate Professor Dagestan State Institute of National Economy, Makhachkala E-mail: Zalibekovad@rambler.ru
О.Н. НЕУНЫЛОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Самарского государственного технического университета – филиала в г. Сызрань E-mail: docent2025@yandex.ru	O.N. NEUNYLOVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics Samara State Technical University – Syzran Affiliate E-mail: docent2025@yandex.ru
Н.В. ПРОВАЛЕНОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры организации и менеджмента Нижегородского государственного инженерно-экономического института, г. Княгинино E-mail: provalenova@list.ru	N.V. PROVALENOVA PhD in Economics, Associate Professor, Department of Organization and Management Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics Institute, Moscow Knyaginino E-mail: provalenova@list.ru
В.М. ТИМИРЬЯНОВА кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях торговли и общественного питания Уфимского института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Уфа E-mail: 79174073127@mail.ru	V.M. TIMIRYANOVA PhD in Economics, Associate Professor Department of Economics and Management of Trade and Catering Enterprises Ufa Institute – Affilaite of Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Ufa E-mail: 79174073127@mail.ru

И.Б. ЦЫДЫПОВА

преподаватель кафедры менеджмента, маркетинга и коммерции Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: irinabairovna@mail.ru

I.B. TSYDYPOVA

Lecturer, Department of Management, Marketing and Commerce East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: irinabairovna@mail.ru

Н.С. ГУСЕНКО

аспирант Московского университета им. С.Ю. Витте, г. Москва

E-mail: Nikita.gusenko@mail.ru

N.S. GUSENKO

PhD Student, Moscow University named after S.Yu. Vitte, Moscow

E-mail: Nikita.gusenko @ mail.ru

Е.И. ПОЛЯК

аспирант Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого, Судья Высшего хозяйственного суда Украины, г. Харьков (Украина)

E-mail: 2894848@mail.ru

E.I. POLYAK

PhD Student, National Law Academy of Ukraine named after Yaroslav Mudry, Judge of the Supreme Economic Court of Ukraine, Kharkov (Ukraine)

E-mail: 2894848@mail.ru

НАУКА И БИЗНЕС: ПУТИ РАЗВИТИЯ
SCIENCE AND BUSINESS: DEVELOPMENT WAYS
№ 12(30) 2013
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 26.12.13 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 13,14. Уч.-изд. л. 8,42.
Тираж 1000 экз.